5

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

1931

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОГИЗ—КНИГОЦЕНТР

Институт Ленина при ЦК ВКП (б)

Ленинский сборник

XVII

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

В. В. Адоратского, В. М. Молотова, М. А. Савельева

М.—Л. Соцэкгиз. 1931
Стр. 846+3 вкл. л. илл. Ц. 2 р. 50 к., в/п. 3 р. 20 к.

СОДЕРЖАНИЕ

Задачи революционной социалдемокра-тии Швейцарии в эпоху империалистской войны (декабрь 1916 г.—январь 1917 г.) ★ Большевики и Циммервальд (апрель 1916 г. — январь 1917 г.) ★ Переговоры редакции „Нашего слова" с ЦК РСДРП по вопросу о совместном выступлении интернационалистов (февраль—март 1915 г.) ★ Рефераты Ленина по национальному вопросу (июль 1913 г. — февраль 1916 г.) ★ Предисловие к документам ★ Запись прений на рефератах по национальному вопросу 9—13 июля 1913 г. (Цюрих. Женева. Берн) ★ Запись прений на реферате „Российская социалдемократия и национальный вопрос" 21 марта 1914 г. (Краков). ★ „Условия мира" в связи с национальным вопросом ★ (февраль 1916 г.) ★ Материалы к реферату „Условия мира в связи с национальным вопросом ★ Varia. ★ Словарь-указатель имен ★ Иллюстрации

ОГИЗ—КНИГОЦЕНТР

Печатается новая книга

Г. САФАРОВ

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНО-КОЛОНИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Соцэкгиз
Объем 20 печ. листов

СОДЕРЖАНИЕ

О методологических основах теории национально-колониальной революции ★ Закон неравномерного развития. Отто Бауэр, Троцкий и проблемы крестьянской революции ★ К вопросу о феодализме на колониальном Востоке ★ Империалистическая и феодально-ростовщическая система отработок в колониях и полуколониях ★ Капитализм и рабочий класс на колониальном пайке ★ Проблема национально-революционной войны ★ Историческая роль Сун-ят-сена и сущность гандизма ★ Проблема революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства ★ Колониальная революция и проблемы некапиталистического, социалистического развития ★ Проблема нации в колониальной революции советского типа

ПРОЛЕТАРИИ, ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

РЕВОЛЮЦІЯ та НАЦІОНАЛЬНОСТІ
РЭВОЛЮЦЫЯ і НАЦЫЯНАЛЬНАСЬЦІ
რევოლიუსია და ეროვნებანი
ՀԵՂԱՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆԸ և ԱԶԳՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ
JNKILAB və MILLIJJƏTLƏR
IJNQILOB ham MILLATHO

Ежемесячный журнал Совета Национальностей ЦИК СССР и Коммунистической академии

Редакция: Москва — Красная пл., здание ЦИК СССР (б. Гум) Телефон: Кремль 1-89 и гор. 5-63-52

1931 МАЙ № 5 (14)

А. Таджиев

Первое мая

В то время как рабочий класс Советского союза встречает 1 мая в обстановке развернутого социалистического наступления, успешного выполнения пятилетки и перевыполнения ее по отдельным отраслям, и развивающегося колхозного строительства, рабочий класс в капиталистических и колониальных странах встречает 1 мая в обстановке углубляющегося кризиса, острейшей безработицы и растущего революционного под'ема.

Везде и всюду в капиталистических странах продолжается наступление на жизненный уровень рабочего класса, увеличиваются кадры безработных, ухудшается положение крестьянских масс, обостряются все противоречия империалистической системы, открыто подготовляется интервенция против страны строящегося социализма.

Усиленными темпами продолжается грабеж колониальных стран.

Лакеи империализма, социал-демократы, верные своим традициям, сделали все необходимое для того, чтобы сорвать революционный праздник 1 мая.

Когда грянула империалистическая война, они совсем отказались от первомайских демонстраций и призвали рабочих к защите буржуазных отечеств.

Французская же социалистическая партия заверила господствующие классы, что 1 мая «пройдет спокойно», и также призвала рабочих в этот день работать на оборону отечества.

Германские социал-демократы тоже «ввиду особых условий» рекомендовали не бастовать и не устраивать никаких боевых выступлений.

Так хотели они в угоду буржуазии провести 1 мая и в прошлом году.

Но мощные демонстрации под знаменами коммунистических партий десяток и сотен тыся пролетариев в капиталистических странах затоптали надежды социал-фашистов.

1 мая в империалистических странах в этом году прошло под знаком роста революционной активности коммунистического авангарда рабочего класса, под знаком развязывания революционных сил, развертывания борьбы против буржуазии, фашизма и против их социал-демократической опоры в рабочем классе.

Рабы по всему миру зажигают костры восстаний.

Издаются каторжные законы, на основании которых буржуазия зверски расправляется с восстающим рабочим классом и крестьянством.

«История современного Китая, — заявила недавно побывавшая там американка, — пишется кровью трудящихся рабочих и крестьян, — ясно, неприкрашенно, жестоко и жутко».

Особым приказом нанкинского контрреволюционного правительства во многих деревнях, подверженных коммунистическому влиянию провинций, введена круговая порука за каждого крестьянина в том, что он не является коммунистом и не состоит в партизанских или красноармейских отрядах.

Кроме того издан закон, согласно которому смертной казни подлежат:

лица скрывающие коммунистов и предоставляющие им убежища;

имеющие связь с коммунистами;

охраняющие коммунистов;

хранящие оружие;

ведущие коммунистическую пропаганду;

знающие местопребывание коммунистов и не сообщающие об этом властям;

препятствующие деятельности отрядов, ведущих борьбу с коммунистами;

отказывающиеся от участия в этих отрядах;

распространяющие различные слухи; сеющие панику среди населения.

Все эти мероприятия, проводимые империалистами и их лакеем Чан кай-ши показывают, насколько велики симпатии широких крестьянских масс к коммунистической партии Китая и героической красной армии Китая.

Советское правительство провинции Цзян-си поддерживают 4 млн. рабочих и крестьян, населяющих юго-восточную часть. Благодаря красной армии крестьяне получили землю помещиков. Только при советской власти трудящиеся освободились от тяжелого ярма громаднейших налогов. Только советская власть создала для них школы и курсы, клубы и театры, отменила принудительные браки, установила полное равноправие исстрадавшейся, забитой китайской женщины.

Только в районах советской власти население не испытывает голода, ибо в случае засухи рис продается населению по твердой цене и во много раз дешевле, чем в других районах.

К 1 мая под знаменем советов в Китае об'единено уже 50 млн. рабочих и крестьян. Но еще сотни миллионов рабочих и крестьян любовно тянутся к советам.

Эти миллионы вселяют панику и страх в лагере буржуазии.

Буржуазия не чувствует себя в безопасности даже в таких хорошо защищенных городах, как Шанхай. В прошлом году в день 1 мая Шанхай был буквально превращен в крепость. Шанхай наводнился европейской, китайской и многочисленной индусской полицией. Улицы были переполнены броневиками, мотоциклами с пулеметами, полицейскими автомобилями и другими прелестями буржуазной «техники». Войска были приведены в боевую готовность. Заводы и фабрики, трамвайные и автобусные парки, консульства и международные кварталы усиленно охранялись войсками.

Невзирая на все это, в разных частях города пролетариат Шанхая организовал внушительную демонстрацию Большинство фабрик и заводов остановились.

Вслед за Китаем против хищных империалистов поднимается индийская революция. Молодой пролетариат Индии в боях на улицах Бомбея и Калькутты, в восстаниях в Шолапуре и Пешевару накопляет свой боевой опыт.

В этом году в день 1 мая в колониях империалистов еще громче прозвучал призыв к борьбе против империализма, против национального гнета и эксплоатации.

Ю. Братковский

„Независимая" Украина на штыках польского фашизма

Империалистические хищники всех капиталистических стран прекрасно сознают, что для того, чтобы вести войны за новую добычу, недостаточно заковать массы в оковы милитаризма и террора, что необходимо также пускать пыль в глаза рабочим, крестьянам и широким массам мелкой буржуазии, обманывать их высокопарными фразами, сочинять лживую «идеологию» войны.

Империалистическая война 1914—1918 гг., имевшая целью новый передел мира, велась Антантой под лозунгом «свободы малых национальностей»; центральными державами; она велась якобы против деспотизма русского самодержавия, за освобождение Польши. В настоящее время империалистические государства, ведя лихорадочную подготовку к новым войнам, прежде всего к контрреволюционному походу против Советского союза, прибегают к подобным же методам идеологической подготовки войны. Польский фашизм поработивший значительную часть украинского и белорусского народа, «разрешающий» национальный вопрос посредством кровавых карательных экспедиций, прикрывает свою грабительскую политику в отношении порабощения наций и подготовку к нападению на Советский союз лживой «освободительной» фразеологией, подготовляет идеологическую почву для войны при помощи федералистской фразы.

Украинская и белорусская буржуазия, заключившая союз с польским фашизмом, действующая под его командой, прибегает к фразе о «независимости» и «об'единении» Украины и Белоруссии, пытаясь таким образом скрыть перед массами свое позорное соглашение с польским фашизмом, заключенное с целью усилить борьбу против революционного движения в Польше и подготовить нападение на Советский союз. На этой почве протягивают друг другу руки украинский и белорусский национал-фашизм и национал-демократизм по обе стороны рижской границы.

Поэтому разоблачение перед широчайшими трудящимися массами лживой фразы о «независимости» буржуазной Украины и Белоруссии, которой жонглирует польский фашизм, украинская и белорусская буржуазия в целях идеологической подготовки почвы для контрреволюционного антисоветского похода, ленинская оценка этой фразы, выявление действительного классового содержания, разговоров о «федерации» и «независимости» — являются одним из основных условий успешной борьбы против империалистической войны, в защиту Советского союза. Тем более, что по этой линии происходит натиск буржуазной идеологии на ряды пролетариата Польши и порабощенных наций.

Проблема независимости Белоруссии и Украины — это одна из проблем, составлявших в последнее время предмет дискуссии в коммунистической партии Польши, а также в ее автономных организациях — компартии Западной Украины и компартии Западной Белоруссии. Четвертый пленум Центрального комитета коммунистической партии Западной Украины, состоявшийся летом 1930 г., занял по этому вопросу вполне правильную позицию. В резолюциях этого пленума читаем:

«Очевидным и наглядным становится сейчас факт союза украинской буржуазии с польским фашизмом, под его гегемонией и руководством, в борьбе против революции, против СССР, за расширение территории

польской оккупации, за «освобождение» Украины и создание независимой от Польши буржуазной Украины на украинских территориях, какие ей укажет штык интервенции».

На этом пленуме имел однако место ряд правых выступлений против позиции партии, согласно которой польская буржуазия играет сейчас по отношению к украинской буржуазии роль гегемона и руководителя в борьбе против революционного движения в Польше и против СССР. Товарищи Винярский и Ковальский, взгляды которых были осуждены пленумом, выдвигали на первый план стремления украинской буржуазии к независимости, считая это основным фактором, определяющим ее политическую линию.

Так например т. Винярский, пытаясь обосновать возможность образования независимой Украины, ссылался на образование ряда новых государств в результате империалистической войны 1914—1918 гг., причем утверждал, что буржуазная Польша заинтересована в образовании независимой Украины. По словам т. Винярского «никто не поверит, что украинская буржуазия отказалась от мысли о независимости Украины», в доказательство чего он ссылался на украинскую буржуазную печать, в том числе на статью фашистского «Украинского голоса», согласно которой у Украины «имеются все данные, чтобы стать главным суб'ектом исторических событий на Востоке».

Подобным же образом к вопросу о независимости Украины подходит автор статьи «По вопросу о национал-оппортунистических концепциях в революционном движении Западной Украины», помещенной в теоретическом органе КПЗУ «Наша правда» за январь—апрель 1930 г.

«Достаточно просмотреть печать украинской контрреволюции, чтобы убедиться, что украинская буржуазия не отказалась от мысли о собственном буржуазном государстве... Что бы это была за буржуазия, если бы она в данный момент интервенционистских планов не желала восстановления своего буржуазного государства?» (стр. 41 и 43).

В то время, как т. Винярский к проблеме независимости Украины подходит со стороны суб'ективных пожеланий украинской буржуазии, т. Ковальский пытался обосновать этот же тезис ссылкой на противоречия между отдельными империалистическими державами. Тов. Ковальский прямо заявил, что он не соглашается со взглядом, что буржуазная Украина, которая образовалась бы в случае победы интервентов, была бы полуколонией Польши, в доказательство чего он ссылался на такие факты, как образование «Лиги британских украинцев» в Канаде, приезд на Западную Украину депутата английской лейбористской партии, полковника Мелона, существование отдельной украинской группы в обществе «Друзей Лиги наций», что вместе взятое должно по его мнению доказать, что другие империалистические государства не допустят, чтобы буржуазная Украина сделалась полуколонией Польши. Для позиции тт. Винярского и Ковальского характерно, что они особенно подчеркивали «стремление» украинской буржуазии к независимости Украины и замазывали, а неоднократно и прямо замалчивали, самое главное, что прежде всего определяет политику украинской буржуазии: общий фронт с польским фашизмом и под его руководством в борьбе против Советского союза и революционного движения в Польше. Эти идеалистические и национал-оппортунистические взгляды Ковальского и Винярского ярко противоречат действительности.

Достаточно напомнить хотя бы контрреволюционный процесс «Союза освобождения Украины», во время которого во весь рост выявилось подлинное лицо украинской буржуазии.

«Украинская контрреволюция,—говорил в своем заключительном слове общественный обвинитель т. Любоченко,— не переоценивала внутренних сил. Кулацкое восстание она рассматривала как дополнительную силу. Украинский национализм оставил себе роль разведчика, руководителя банд, роль шпиона, дополнительную роль. Главные же силы должны были составлять оккупационные силы соседнего польского государства. Будущую Украину они себе представляли, как колонию польского государства».

Процесс «Союза освобождения Украины» пролил яркий свет не только на современную позицию украинской буржуазии, которая в борьбе с социалистическим строительством в СССР прячется под крыло Пилсудского, но и на позицию украинской буржуазии за период свыше 10 лет, начиная с февральской революции 1917 г.

Процесс «Союза освобождения Украины» показал, что украинская буржуазия заключала союз со всеми силами контрреволюции п р о т и в независимости Украины, которая в настоящих условиях возможна только под властью пролетариата, в союзе с трудящимся крестьянством.

После свержения самодержавия вся украинская буржуазия, прежде всего украинские псевдо-социалистические партии с-ф., с-д. и с-р. обеими ногами стояли на почве единства русского государства, ограничиваясь требованием автономии.

Когда победоносный пролетариат России провозгласил в декларации прав народов России «право народов России на самоопределение вплоть до отделения и образования независимого государства»—упомянутые украинские партии выступали против независимости украинского государства. Больше того, эти партии выступали в качестве «собирателей» единой России, в роли инициаторов восстановления господства капиталистов на территории в с е г о русского государства. Первым актом, направленным против декларации прав народов, были переговоры буржуазных украинских «самостийников» с Кубанью и Доном, находившимися во власти контрреволюции, а целью этих переговоров было образование буржуазного правительства для всей России.

Чрезвычайно интересные документы, иллюстрирующие действительную позицию украинской буржуазии после свержения самодержавия, собраны в III томе книги «Р е в о л ю ц и я и н а ц и о н а л ь н ы й в о п р о с».

Ограничусь приведением нескольких документов. В записке делегации Украинской рады Временному правительству от конца мая 1917 г., подписанный Винниченко, Ефремовым и другими буржуазными и социал-соглашательскими украинскими деятелями, они обращаются к Временному правительству и «всей русской демократии» с просьбой поддержать их усилия к «направлению украинской стихии по такому пути, который не только не способствовал бы все возрастающей распре, а, наоборот, с о д е й с т в о в а л бы организации сил всей России» [1].

На втором всеукраинском военном с'езде в начале 1917 г. с программной речью выступил тогдашний вождь «украинской демократии», Винниченко, который прямо заявил:

«Мы признаем автономию с правом законодательной инициативы и издания законов и с правом самостоятельной их кассации. Других требований в данное время мы не должны ставить. Может быть когда либо условия изменятся, если мы увидим, что с Россией не может быть братского сожительства» [2].

Согласно этому все документы Центральной рады в 1917 г. выдвигают лозунг а в т о н о м и и в п р е д е л а х Р о с с и и. Первый универсал Центральной рады от 10 июня 1917 г., изданный уже после отвержения Временным правительством требования автономии для Украины, гласит:

«Пусть будет Украина свободной. Не отделяясь от всей России, не порывая с державой Российской, пусть народ украинский на своей земле имеет право распоряжаться своей жизнью» [3].

«Мы, Центральная рада, — читаем во втором универсале от 3 июня,— всегда за то, чтобы не отделять Украины от России, чтобы вместе со всеми народами ее стремиться к благоустройству и развитию всей России, и к единству ее демократических сил» [4].

Равным образом третий универсал Центральной рады от 25 сентября

[1] См. «Революция и нац. вопрос». Документы и материалы по истории нац. вопроса в России и СССР в XX в. Под ред. С. М. Диманштейна. 1930 г. Изд. Коммунистической академии. Стр. 148.

[2] См. «Революция и нац. вопрос». Документы и материалы по истории нац. вопроса в России и СССР в XX в. Под ред. С. М. Диманштейна. 1930 г. изд. Коммунистической академии. Стр. 158.

[3] Там же стр. 162.

[4] Там же, стр. 166.

1917 г. ограничивается лозунгом автономии.

До большевистского переворота украинская буржуазия не только не выходила за пределы требования автономии, но стояла на почве легализма по отношению к российской государственности. Второй универсал Центральной рады прямо выступает против способа действий явочным порядком:

«Решительно отвергаем попытки самочинного осуществления автономии Украины до всероссийского учредительного собрания» [1].

Такова была позиция украинской буржуазии, пока власть в России находилась в руках буржуазии. Однако вскоре наступило то, что предвидел Винниченко на втором украинском военном с'езде. «Переменились условия». Наступил большевистский переворот в России. Перед украинской буржуазией закрылся путь «братского сожительства с Россией». Вслед за пролетариями Петрограда и Москвы выступили против буржуазии и ее агентов трудящиеся массы порабощенных русским империализмом народов.

Когда пролетарская революция докатилась до Приднепровской Украины, когда восстали рабочие Киевского арсенала и Донбасса, когда заколебалась почва под ногами украинской буржуазии, она выступила под знаменем независимости. В январе 1918 г. появился так называемый четвертый универсал Центральной рады, который впервые об'явил лозунг независимости Украины.

На этих исторических примерах мы видим, что к проблеме независимости украинская буржуазия подходила под углом зрения своих классовых интересов. Пока в России власть находилась в руках русской буржуазии, украинская буржуазия стояла на почве единства русского государства, добровольно подчинялась руководству русской буржуазии, как более сильной и дающей больше гарантий успешной борьбы с революционным движением. Когда в России победила пролетарская революция, украинская буржуазия хотела оторваться от красного Петрограда, отгородить себя от большевистской революции стеной штыков и под обманчивыми лозунгами «независимости» расколоть общий фронт рабочих и крестьян Украины с пролетариатом всей бывшей России.

Характерным комментарием провозглашенного четвертым универсалом лозунга независимости Украины служит резолюция с'езда партии украинских социал-федералистов, который 10 мая 1918 г. постановил следующее:

«Большевистская авантюра выдвинула идею самостоятельности украинского государства. Считаясь с новыми реальными условиями жизни, партия социал-федералистов признала украинскую государственность. Для настоящего момента партия должна исключать всякую возможность федеративной связи с Великороссией. Но одновременно с этим партия должна признать возможным и желательным для интересов Украины единение с другими соседями, которые в настоящее время создают свое государство».

Исключается следовательно федерация с Великороссией, так как в ней у власти был пролетариат, но признается желательной «федерация» с теми частями бывшего царского государства, в которых у власти находится буржуазия.

Еще более отчетливо выявила классовую позицию буржуазии по вопросу о независимости статья видного украинского с.-д. Садовского, помещенная в газете «Слово» от 13 сентября 1919 г.

«Независимость Украины в момент, когда она была провозглашена, являлась шагом, который должен был спасти нас от большевизма».

Эти исторические примеры доказывают, что украинская буржуазия не рассматривала лозунга независимости абстрактно, но теснейшим образом связывала его с борьбой против трудящихся масс. Она выдвигала лозунг независимости, как оружие контрреволюции, направленное против советской власти.

То же самое можно сказать о позиции западно-украинской буржуазии. Достаточно вспомнить ее роль во время империалистической войны, когда она целиком стояла на почве австрийской оккупации, а позже—после падения

[1] См. «Революция и нац. вопрос». Документы и материалы по истории нац. вопроса в России и в СССР в XX в. Под ред. С. М. Диманштейна. 1930 г., изд. Коммунист. академии, стр. 167.

австрийской империи — заключала союз с Деникиным и т. д.

К позиции украинской буржуазии можно целиком применить то, что писал Маркс о французской буржуазии в 1871 году:

«Правительство национальной обороны, принужденное выбирать между национальным долгом и классовыми интересами, не колебалось ни минуты — оно превратилось в правительство национальной измены».

Что же тогда говорить о позиции украинской и белорусской буржуазии в данный период нарастающей революционной волны в капиталистических государствах и мощного социалистического строительства в Советском союзе, в УССР и БССР?

Ленин учил нас конкретно-исторически рассматривать социальные явления. Нельзя также оценку позиции украинской буржуазии и ее «стремление к независимости Украины» рассматривать оторванно от доминирующего над международным положением факта подготовки империализма к войне против СССР и роли Польши в антисоветском блоке.

В теперешний период проведения в жизнь великого пятилетнего плана, всестороннего укрепления СССР и роста его притягательной силы по отношению к трудящимся массам капиталистических стран, международный империализм в своих антисоветских планах должен опираться прежде всего на Польшу. В случае победоносной интервенционистской войны аппарат «независимой» Украины фактически был бы придатком польского государственного аппарата.

Следовательно, когда мы говорим, что образование независимой Украины означает фактически расширение границ польской оккупации, это имеет двойное значение. Во-первых, это означает передвижение пограничных столбов Польши на восток, доказательством чего является хотя бы договор петлюровского генерала Сальского с премьером польского правительства Славеком, «уступающий» Польше ряд городов в советской Украине; во-вторых, это означает образование на восток от современного польского государства «независимой» Украины, являющейся фактически польской колонией.

Такая постановка вопроса конечно не исключает влияния на организацию «независимой» Украины со стороны других империалистических государств, прежде всего Франции. Оно являлось бы безусловно одним из факторов, решающих судьбы «независимой» Украины. Но как раз Франция (и Англия) поддерживает «федералистические» планы своего польского вассала.

В подтверждение правильности такой позиции можно привести ряд исторических примеров.

«Независимая» Польша, провозглашенная Германией и Австрией в 1916 г., находилась под оккупацией австро-германских войск, хотя имела ряд государственных атрибутов: «верховную власть» в лице регенционного совета, «кабинет министров», армию и т. д.

Для характеристики суб'ективных стремлений польской буржуазии стоит отметить, что в 1918 г. ее видные представители, опасаясь большевизма, старались продлить срок германской оккупации. Для них важнее был непосредственный ближайший классовый интерес спасения от гибели, нежели более дальние перспективы укрепления своего классового господства в независимом буржуазном государстве.

Польские капиталисты и помещики в опасении перед большевизмом не только старались продлить австро-германскую оккупацию польских областей, но также стремились к ее расширению дальше на восток, чтобы таким образом спасти своих братьев по классу, которые находились под ударом революционных рабочих и крестьян. Вот что один из видных пилсудчиков Тадеуш Голувко пишет в своих воспоминаниях о настроениях польских капиталистов и помещиков в Подолии в 1918 году:

«Все (т. е. все, польские эксплоататоры и их пособники—*Ю. Б.*), а именно польские воинские формации на Украине и помещики, скопившиеся в городах и оплакивающие пепелища своих поместий, как и беженцы из Польши — ожидали как избавления прихода австро-германских войск»[1].

---

1) Tadeusz Holówko. Pvzez dwa fronty. Warszawa 1931. Stv. 77.

Пепеэсовские глашатаи польского империализма, которые до и во время войны 1914—1918 гг. кричали о «независимости Польши», исполняли роль агентов германского и австро-венгерского империализма, прокладывали дорогу германской и австрийской оккупации, рассматривая ее как «меньшее зло» в борьбе с Россией. Щеголяя перед массами фразой о независимости, они готовы были удовлетвориться подачкой «политической самостоятельности». Вот что писал один из вождей ППС, Витольд Иодко, в изданной в 1916 г. брошюре «Deutschland und Polen» («Германия и Польша»):

«Для освобождения страны от русского господства мы требуем возможно большей политической самостоятельности, по возможности полной независимости».

Итак мы видим, что Иодко не только не требует «об'единения» Польши, но по отношению к бывшей русской Польше он ограничивается требованием «возможно большей политической самостоятельности».

Когда Иодко декларировал по адресу германского государства лояльность и готовность бороться «рука об руку» с германским и австро-венгерским империализмом («Hand in Hand mit den Zent valmächten») ценой обещания «самостоятельности»,—другая часть польских социал-шовинистов — вожди галицийской ППСД — Дашинский, Марек, Гаузнер, совместно с краковскими «станчиками» (консерваторами) работали в Верховном национальном комитете за осуществление «великой идеи присоединения Царства польского к Австрии». В записке, представленной 7 декабря 1914 г. австрийскому министерству иностранных дел, они уверяли, что

«Задача, которая открывается в Царстве польском перед ВНК, состоит в поддержке общественного сознания, в расширении основной идеи ВНК, т. е. союза Польши с Австрией».

Ту же позицию развивал самый яркий «независимец» из галицийских соглашателей, Морачевский (в данное время один из столпов польского фашизма). В изданной во время войны книжке «Очерк польского вопроса в современной войне» он писал следующее:

«Об'единение автономного польского государства в государственный союз с австро-венгерской монархией считаем возможным и правдоподобным результатом войны, согласующим интересы Австро-Венгрии и Германии с интересами польского народа» (стр. 25).

Еще ярче концепция союза «автономной» Польши с Австро-венгерской монархией была выражена вождем польских галицийских социал-шовинистов Дашинским в речи на заседании парламентского «Польского Кола» 4 октября 1916 г. во время прений по вопросу об отношении Кола к возможному провозглашению центральными державами «независимости» Польши:

«По-моему,—говорил Дашинский,— у нас по существу нет причин изменять наши программные стремления. Наша программа, подобно плющу, вьется около престола Габсбургов, но этот плющ имел и имеет корни в польской земле».

Наконец, редактор пепеэсовского «Напржуду» («Вперед»), Эмиль Гекер, 18 ноября 1917 г., следовательно уже после свержения власти капиталистов в России победоносным пролетариатом, развивая дальше последовательно эту политику плюща, приветствовал уже в своем воображении нового австрийского императора на польском престоле:

«Мы охотно встретим австрийского императора Карла в качестве польского короля, ибо мы верим, что в реальных условиях, созданных войной, это будет самым успешным решением польского вопроса».

Итак мы видим, что позиция польской буржуазии и ее «социалистических» прислужников определялась не каким-то отвлеченным «стремлением» к независимости, но вытекала из борьбы отдельных империалистических группировок, определяясь классовыми интересами буржуазии, борьбой против большевистской революции и против назревающего в Польше революционного движения.

Приведу еще один исторический пример, подтверждающий ошибочность национал-оппортунистической концепции независимости Украины и Белоруссии:

польско-украинскую войну в 1918 — 1919 гг. В этой войне империалистические державы активно поддерживали буржуазную Польшу. Почему? Ответ дает на это львовский архиепископ Теодорович в речи по случаю десятилетия польско-украинской борьбы за Львов:

«Что случилось бы с нашими братьями (т. е. украинцами), если бы они победили? Сумели ли бы они удержать Львов в своих руках? Или же столица так же как и они сами сделалась бы жертвой войск. Большевики, которые после побды у Львова шли в эту сторону, а тогда бы не было на этих землях ни Руси, ни Украины, были бы только Советы!» («Слово польске», 23 ноября 1928 г.).

Подобным образом оценивали положение штабы коалиционных армий. Поэтому они не жалели для Польши боевых припасов, денег и всякой военной помощи.

Такова была позиция международного империализма во время польско-украинской войны 1918 — 1919 гг.; ибо империализм давал себе отчет в том, украинская буржуазия была бы слишком слаба, чтобы противостоять натиску мощного революционного движения, что для борьбы против него нужно было опереться на буржуазное польское государство.

Ясно, что сейчас — в период пятилетки и коллективизации в СССР, в период нарастания революционного под'ема в Польше — еще острее стоит перед международным империализмом необходимость поддержать фашистскую Польшу как авангард в контрреволюционной войне против СССР.

Значит ли это, что украинская буржуазия окончательно отказалась от мысли о собственном государстве, что она не хочет независимой буржуазной Украины? Такая постановка вопроса была бы вредным упрощением. И в отношении например польской буржуазии до войны рискованно было бы утверждать, что она не хотела своего независимого государства. Дело однако в том, что надо подходить к вопросу не со стороны суб'ективных пожеланий, мечтаний и стремлений буржуазии, но учитывая ее об'ективную роль, действительное классовое содержание ее политики. Отдельные группировки польской буржуазии и до войны в торжественных случаях щеголяли фразой о независимости, но они это делали для прикрытия фактического общего фронта с царизмом и русской буржуазией в борьбе с революционным движением.

Подобно этому сейчас украинская буржуазия прибегает к фразе о независимости Украины для прикрытия союза с польским фашизмом на почве совместной борьбы против СССР и революционного движения в Польше.

В борьбе против революционного движения в Польше и против Советского союза происходит процесс сращивания украинской и белорусской буржуазии с польским фашизмом. Сознание того, что в советской Украине и советской Белоруссии происходит грандиозное национальное строительство, что пролетариат создает там новую украинскую и белорусскую культуру, национальную по форме и социалистическую по содержанию, сознание того, что украинизация и белоруссизация — это не «маневр», как утверждает продажная буржуазная печать, но действительность, заставляет украинскую и белорусскую буржуазию выступать против советских республик с еще большей яростью.

Старый лживый лозунг Петлюры: «Ко Львову через Киев», который должен был прикрывать тот факт, что петлюровцы продались буржуазной Польше, является сейчас лозунгом всей украинской буржуазии. Такова же позиция белорусской буржуазии.

Укрепление единого фронта украинской и белорусской буржуазии (а также буржуазии еврейской, немецкой и литовской) с польским фашизмом в борьбе против СССР и революционного движения в Польше конечно не в состоянии устранить трений между буржуазией порабощенных наций и господствующей польской буржуазией, которые на почве углубляющегося хозяйственного кризиса заостряются и будут заостряться. Этот вопрос является однако темой для отдельной статьи.

Процесс сращивания украинской буржуазии с польским фашизмом еще ускорился в связи с мощным развитием революционного движения в западно-

украинской деревне осенью прошлого года, когда украинские крестьяне сожгли десятки помещичьих имений, кулацких и осадческих хозяйств. Кровавая пацификация Западной Украины была для украинской буржуазии еще одним стимулом скорейшего соглашения с польским фашизмом. Начались сделки вождей самой сильной украинской буржуазной партии — УНДО с представителями польского правительства при участии видных петлюровцев.

В условиях нарастания революционной волны и усиленной подготовки к нападению на Советский союз, ускоренным темпом происходит процесс петлюризации всех украинских буржуазных партий. Выражением этого является перегруппировка в лагере украинской буржуазии. Достаточно указать такие факты, как образование украинской католической народной партии (УКНП) с епископом Хомышиным во главе и украинского католического союза во главе с митрополитом Шептыцким, которые всенародно заявили о своей полной лойяльности по отношению к фашистской Польше.

УНДО открыто заняло автономистскую позицию, заявляя что вопрос западных границ буржуазной Украины не стоит сейчас в порядке дня и что он будет решен и согласован с Польшей после свержения советской власти в Харькове и Киеве.

В условиях под'ема национально-освободительного движения, направленного против польской оккупации Западной Украины и Белоруссии, вырастает значение национал-фашистских организаций, как например, Украинской военной организации (Уво), задачей которых является подделываться под революционные настроения масс, чтобы обманным путем направлять их под знаменем крайнего национализма в антисоветское русло. Уво — это боевая антисоветская организация украинского фашизма, направленная всем фронтом против СССР. Прикрываясь антипольской фразой, она в действительности лихорадочно готовится к исполнению активной роли в контрреволюционном походе против СССР под руководством польского фашизма. Этим самым Уво фактически становится на почву общего фронта с польским фашизмом. Вот что недавно писал один из вождей и идеологов Уво, Андриевский:

«Позиция Польши в жизни Европы совершенно другая, нежели позиция Москвы, и она требует от нас другой политики. В то время как Москва находится по отношению к нам «по ту сторону баррикады», Польша принадлежит к общему нам европейскому миру». («Розбудова націі», октябрь 1930 г., стр 225).

Из этой антисоветской установки Уво вытекает фактическое согласие на оккупацию Западной Украины фашистской Польшей.

«Что касается об'единения украинских земель,—читаем в органе Уво,— то по этому вопросу украинские националисты отнюдь не являются такими утопистами, как баснословный Шемяка, который пытался вместо того, чтобы набрать дров, принести сразу весь лес, привязав дерево к дереву. Националисты считаются с тем, что быть может не удастся одним взмахом об'единить все земли». («Разбудова націі», октябрь 1930 г., стр. 231).

Процесс петлюризации украинской буржуазии охватил следовательно также боевую фашистскую организацию украинской буржуазии — Уво.

Пропраммой украинской буржуазии в настояще время (так же как буржуазии белорусской, грузинской и т. д.) по существу не являются абстрактные лозунги независимости, но стремление к свержению советской власти и реставрации капитализма в СССР силами международного империализма и польского фашизма. Рассматривая СССР как своего главного, классового врага, украинская буржуазия мирится с гегемонией польского фашизма, который на подобие 1920 г. должен строить «независимую» Украину.

Но уже в 1920 г. украинские рабочие и крестьяне совместно с трудящимися всего СССР, при активной поддержке международного пролетариата, прогнали из советской Украины и Белоруссии польские белые войска. С тех пор прошло 10 лет социалистического строительства, десять лет развития революционного движения под руководством

коммунистических партий в странах капитала. Попытка нового «похода» на Киев несомненно встретит в настоящее время значительно более сильный отпор миллионных трудящихся масс в Польше и всем мире, видящих в Советском союзе свое социалистическое отечество.

Мобилизуя массы на борьбу против империалистической войны, КПП будет разоблачать как «федерализм» пилсудчиков, так и лживый лозунг «независимости» украинской и белорусской буржуазии, а также их отражение в национал-оппортунистических концепциях независимости Украины и Белоруссии. Фашистскому обману «независимости» буржуазной Украины и Белоруссии КПП противопоставит мощный рост социалистического и национального строительства в СССР и лозунг самоопределения вплоть до отделения порабощенных фашистской Польшей народов, раз'ясняя украинским и белорусским трудящимся массам, что борьба против польской оккупации неразрывно связана совместной борьбой вместе с польскими рабочими и крестьянами за диктатуру пролетариата в Польше, раз'ясняя польским рабочим, что борьба против оккупации Западной Украины и Белоруссии является составной частью их борьбы против диктатуры фашизма, за польскую советскую республику.

СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

А. Айзенштадт

Единый финансовый план в национальном разрезе

Еще в 1875 г., полемизируя с Лассалем относительно права рабочего на полный продукт его труда, Маркс в «Критике Готской программы» дал схему распределения общественного продукта, по которой индивидуальному дележу подлежит общественный продукт, за вычетом частей, идущих на: расширенное воспроизводство; общие издержки управления, не относящиеся к производству; часть, посвященную общему удовлетворению потребностей (школы, больницы и проч.); фонд, посвященный содержанию неспособных к труду (то, что называется социальным обеспечением); резервный фонд или фонд обеспечения против несчастных случаев, нарушений, происходящих от естественных бедствий и пр.

И только после этого, говорит Маркс, жестоко высмеивая Лассаля за его наивные иллюзии о присвоении рабочим полного продукта его труда без вычета на «общественные фонды» — мы приходим к той части предметов потребления, которая подлежит распределению между индивидуальными потребителями.

Эта схема распределения в точности соответствует схеме нашего финансового плана, характеризующего процессы распределения общественного продукта в целях расширенного воспроизводства.

Три главных расходных подразделения его: финансирование народного хозяйства, финансирование социально-культурных мероприятий и расходы на управление, — воспроизводят как раз те вычеты, которые были намечены Марксом. Они свидетельствуют о мощности плановых рычагов, которыми располагает наша хозяйственная система.

Происходившая в январе 1931 г. сессия ЦИК Союза ССР рассмотрела и утвердила 3 основных плана — народнохозяйственный план, единый финансовый план и единый государственный бюджет Союза ССР на 1931 г.

Хозяйственный план на 1931 г. составлен как план развернутого социалистического наступления на остатки капиталистических элементов нашей страны, как план ускорения темпов индустриализации и социалистического переустройства деревни, как план дальнейшего повышения материального и культурного уровня жизни трудящихся.

Для характеристики тех огромных задач, которые ставит перед собою народнохозяйственный план на 1931 г., достаточно привести несколько показателей. Прирост валовой продукции госпромышленности составляет 45% по сравнению с 25% за прошлый год; стоимость капитальных работ промышленности 5,5 млрд. руб. вместо 3,5 млрд. руб. прошлого года. Путем оживления капитала и проведения нового строительства в эксплоатацию будет введено строительных об'ектов на 4 млрд. руб. Вместо 8,8 млрд. квтч. электро-энергии в текущем 1931 г. будет произведено 12,7 млрд. квтч.

В сельском хозяйстве предусматривается рост посевных площадей и повышение урожайности, в результате чего урожай составит 97 млн. тонн зерна, 6,7 млн. центнеров хлопка—волокна и так далее.

Таков об'ем хоз. плана и таковы темпы. Но важен не только количественный рост, а рост качественный в сторону социализма. Удельный вес обобществленного сектора вырастает до 81,8%, в то время как в 1930 г. обобществленный сектор составлял в хозяйстве 74,5%. Валовая продукция промышленности обобществленного сек-

тора составляла в 1930 г. — 94,7%, в 1931 г. — 97,5%. На долю частного сектора остается всего 2,5%.

Валовая продукция обобществленного сектора сельского хозяйства (совхозов и колхозов) вместо 24,3% в 1930 г. составляет 44,5%. Роль обобществленного сектора сельского хозяйства растет особенно в товарной продукции. Если в 1930 г. обобществленный сектор дал всего около 25% товарной продукции, то в 1931 г. он даст свыше 50%.

Таким образом 1931 г. явится годом абсолютного перевеса социалистических элементов в сельском хозяйстве.

Наконец третьей характерной чертой народнохозяйственного плана 1931 г. является дальнейшее повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся. Это находит свое выражение прежде всего в росте общего числа рабочих, вовлекаемых в хозяйственную жизнь страны. В производство вливается до 2 млн. новых рабочих. Фонд зарплаты вырастает с 12,5 до 15,4 млрд. руб. На кадры, культуру и социальное обеспечение будет израсходовано 6,5 млрд. руб. Бюджет социального страхования вырастает с 1,6 до 2,1 млрд. руб. Программа жилищного строительства по сравнению с 480 млн. руб. в 1930 г. достигнет 1 млрд. руб.

Такие огромные задания требуют соответственной мобилизации финансовых ресурсов.

■

На основе этих показателей построен финансовый план на 1931 г. О мощности этого орудия планового перераспределения можно судить по степени охвата им народного дохода. Последний возрастает в небывалом темпе и составит в 1931 г. 49 млрд. руб., что означает повышение по сравнению с 1930 г. на 36% (49 млрд. вместо 35,8 млрд.) и достижение почти того размера, который был запроектирован для последнего года пятилетки.

Финансовый план составляет 32 млрд. и возрастает таким образом по сравнению с прошлогодним финансовым планом в 20 млрд. на 60%.

Если в прошлом году единый финплан охватывал 55% всего национального дохода (20 млрд. из 35,8 млрд.), то в нынешнем году процент охвата составит 66%, т. е. до $^2/_3$ всего национального дохода (вместо предполагавшегося охвата половины его лишь к концу пятилетки). Процент роста единого финплана за текущий год виден из сопоставления следующих цифр:

	1929/30 г.	1931 г.	% роста
	В млрд. руб.		
Национальный доход	35,8	49	36
Финплан	20	32	60
% охвата дохода финпланом	55	66	—

Рост единого финплана значительно обгоняет рост национального дохода. Это значит, что процессы обобществления растут несравненно быстрее национального дохода и что все большая и большая часть его идет на цели расширенного воспроизводства.

По сравнению с прошлогодним финпланом единый финплан 1931 г. по ресурсам и их направлении складывается следующим образом.

Единый финплан (в миллиардах руб.)

	Ресурсы	
	1929/30 г.	1931 г.
Средства обобществлен. хоз.	8,4	13,4
Налоги	5,6	11,3
Привлечен. средства населения[1]	2,5	4,3
Средства страх. организаций	1,7	2,7
Эмиссия	0,4	—
Нераспределен.	1,0	0,3
Итого	19,6	32,0

Целых 77% плана составляют ресурсы обобществленного сектора и налоги, т. е. платежи, которые изъемлются государством в механизме цены.

В 1931 г. ресурсы обобществленного сектора составляют 13,4 млрд. или 42% финплана, в то время как в 1930 г. сумма их равнялась 8,4 млрд., или 35,8%. Снижение себестоимости продукции и транспортных перевозок заверстано в составе 13,4 млрд. в сумме 3,5 млрд.

[1] Включая и средства профсоюзов.

	Направление ресурсов	
	1929—30 г.	1931 г.
Финансир. народн. хоз. .	12,4	21,1
Соц.-культурн. меропр.	4,1	5,8
Управление и оборона	1,9	2,4
Платежи по займам	0,3	0,4
Госстрах	0,3	0,3
Прочие расходы	0,6	0,5
Резерв	—	1,5
Итого.	19,6	32,0

На втором месте стоят налоги — 11,3 млрд. руб., или же 35% всех ресурсов, а также привлеченные средства населения (займы, паи, вклады в кооперацию, самообложение и пр.) всего 3,9 млрд. руб., или же 12% финплана.

Мобилизация ресурсов населения, выражающаяся в сумме 4,3 млрд. (привлеченные средства и прямые налоги), приобретает особое значение в этом году, в связи с необходимостью укрепления денежного обращения.

Этим же фактором определяется одна из отличительных особенностей финплана 1931 г. — отсутствие в нем эмиссионного дохода.

Структура расходной части финплана еще более выпукло отражает социалистический характер распределения общественного продукта.

Из 32 млрд. около $^2/_3$ — 21,1 млрд. (или же 66%) расходуется на финансирование народного хозяйства и 5,8 млрд. руб.[1], или же 18%, на социально-культурные мероприятия.

Таким образом до 85% всего финансового плана расходуется на производительные цели — на индустриализацию, на коллективизацию деревни и на удовлетворение культурных нужд населения.

На управление и оборону расходуется всего 6,2%, или около 2 млрд. Само по себе управление обходится в 696 млн., или в 2,1% всего финансвого плана.

[1] Со включением соц.-культурных расходов, проходящим на хозяйственном плане, сумма эта повышается на 6,5 млрд. руб.

Сопоставление этих цифр с ассигнованиями, обращаемыми на народное хозяйство, особенно выпукло оттеняет производственный характер финансового плана.

Упомянутая выше важнейшая черта доходной части финплана на 1931 г. — отсутствие в нем эмиссионного дохода усиливается другой существенной чертой этого финплана — наличием в нем государственного резерва в сумме 1,5 млрд. руб. (4,7% финплана). Эти две черты характеризуют огромные возможности советского хозяйства, придавая устойчивость и силу как доходной, так и расходной части финплана.

■

Если единый финплан построен таким образом, как грандиозная схема распределения общественного продукта, как кровеносная система, питающая главнейшие органические части нашего хозяйства, то не меньшее значение имеет и другой разрез этой системы — те тончайшие разветвления и мелкие сосуды, по которым разносится животворящая влага народнохозяйственного накопления, и откуда она ярким румянцем выступает на ткани народного хозяйства.

Наряду с отраслевым разрезом финансового плана выступает разрез его территориальный и национальный — главный показатель национальной политики Советского союза. Нигде так ярко не проявляется огромное преимущество ведения планового хозяйства, как в национальных республиках и областях.

Нигде столь отчетливо не выступает противоположность между уровнем развития производительных сил и социально-экономических отношений до Октября и теперь.

Однако, если единый финплан в отраслевом разрезе разработан уже с достаточной точностью, то территориальный финансовый план или «терфинплан» еще ждет своей разработки.

Вопрос построения единого финплана отдельных национальных республик — вопрос весьма сложный. Финплан обнимает собой все источники финансирования обобществленного сектора — государственный бюджет, местный бюджет,

кредитную систему, средства страховых организаций, накопления колхозной системы, паенакопления кооперации, средства профсоюзов и т. д.

■

Основным стержнем единого финплана является государственный бюджет. Последний утвержден в сумме 21 774 млн. руб. и возрастает по сравнению с бюджетом 1929/30 г. на 46%.

Одно сопоставление единого гос. бюджета с единым финансовым планом показывает ту глубочайшую разницу, которая существует между сетью финансовых потоков, идущих через бюджетную систему и той грандиозной их совокупностью, которая через единый финплан разливается по отдельным территориям. Для оценки приводимых нами цифр необходимо считаться с тем фактом, что цифры территориального финансового плана сугубо ориентировочные, так как до сих пор не существует сколько-нибудь удовлетворительных методов их определения, в то время как цифры единого государственного бюджета представляют собой наиболее твердую «консолидированную часть» финплана. Однако и эти ориентировочные цифры достаточно ясно указывают на разницу в распределении финансовых потоков по бюджету и единому финансовому плану. Даем сопоставление соответственных цифр на 1931 г.

	Единый госбюджет на 1931 г. (расходн. части (в тыс. р.)	Единый финплан в территор. разр. расх. (части в тыс. руб.)
Союзный	18 687,7	3 738,0 [1]
РСФСР	1 574,8	17 994,0
УССР	662,2	6 000,0 [2]
БССР [2]	173,6	706,6
ЗСФСР	276,8	1 989,0
УзбССР	216,9	368,3
ТуркССР	96,3	350,0 [3]
ТаджССР	85,7	336,5
Итого	21 774,0	31 482,4 [4]

[1] Сумма эта, занесенная в финплан Союза, представляет собой сальдо в пользу Союза поступлений на территории РСФСР. 1 500 млн. из этой суммы составляют резерв, не проходящий по территор. финпланам, 1 400 млн. расходы на Наркомвоенмор, общие для всего Союза. Остаток распределяется между финпланами других республик.

[2] Согласно ориентировочным данным НКФ УССР.

[3] Цифра интерполирована нами, ввиду отсутствия каких бы то ни было данных о территориальном финплане ТуркССР.

[4] Расхождение между итоговой суммой 31,5 млрд. и цифрой 32 млрд. единого финплана, составляющее кругло 0,5 млрд., об'ясняется весьма ориентировочными подсчетами по территориальным финпланам всех республик.

Бюджет составляет до $^2/_3$ единого финплана. Совершенно преобладающий вес союзного бюджета об'ясняется тем, что финансирование народного хозяйства на территории отдельных республик — и в первую очередь финансирование промышленности — проходит по общесоюзному бюджету. Таким образом Союз является плановым началом распределения финансовых ресурсов между отдельными республиками.

Что касается республиканских бюджетов, то в основных своих чертах они ярко отражают национальную политику партии и правительства. Это прежде всего явствует из различного коэфициента роста входящих в единый госбюджет — бюджетов союзных республик. Если взять непосредственные расходы этих бюджетов (без отчислений в местные бюджеты), то мы увидим, что при среднем росте их на 45% они особенно сильно возрастают в отсталых окраинных республиках. В ТаджССР рост бюджета составляет 114%, в ТуркССР — 95%, в УзбССР — 68%, в ЗСФСР — 55%, в то время как по РСФСР рост составляет 37%, по УССР — 39%, по БССР—42%. Та же картина получается, если сравнить рост входящих в единый финплан местных бюджетов. По ТаджССР они растут на 89%, по ТуркССР на 44%, по УзбССР — на 74%, по УССР и РСФСР — на 13%, по БССР на 27% и по ЗСФСР на 25%.

Эти цифры дают четкую картину правильного проведения ленинской национальной политики, направленной к подтягиванию отсталых национальных окраин до уровня центральных районов Союза.

Проведение этой политики требует мощной техники финансового планирования.

Местные доходы отдельных республик дают поступления достаточные

лишь для покрытия расходов по местному бюджету. Таким образом приходится мобилизовать необходимые для поднятия производительных сил республик ресурсы путем перераспределения ресурсов союзного бюджета.

Основным рычагом перераспределения является налог с оборота. Это налог, дающий 9 393 млн. руб. и составляющий почти 30% доходов единого финплана и 66% доходов единого госбюджета — нетто. Налог этот взимается с оборота обобществленного сектора и уплачивается государственными отраслевыми об'единениями. Он впитал в себя 53 платежа разных наименований по государственному и местному бюджету. Из товарной массы в 43,7 млрд. облагается — 32,6 млрд., или же около 75% всей товарной массы. Налог составляет 9,4 млрд., или же в среднем 28,8% продажной стоимости товаров. Примерно 29% следовательно товарной цены являются тем фондом перераспределения, откуда финансируется культурное и хозяйственное строительство отсталых национальных территорий. Сумма налога 9 млрд. соответствует всей сумме вложений в народное хозяйство, проходящей по общесоюзному бюджету. Около 9% этой суммы или же 809 млн. уходит на финансирование республиканских бюджетов. Отсюда видна совершенно исключительная роль того орудия перераспределения, каким является налог оборота.

Этот налог составляет главный источник питания республиканских бюджетов. Он приобретает преобладающее значение в бюджетах БССР, ЗСФСР и среднеазиатских республик. Так в ТаджССР он составляет 86,4% всех бюджетных доходов, по ТуркССР—84,2, УзССР—64,3, по ЗСФСР—70,2%, по БССР—50,4, между тем, как по УССР удельный вес его снижается до 15% и по РСФСР до 9%.

Если же взять бюджеты республик без отчислений в местные бюджеты, то оказывается, что налог с оборота почти целиком покрывает расходы республиканского бюджета и в некоторых республиках даже превышает размер этих расходов. Так в УзССР бюджет (без отчислений в местный бюджет) составляет 139,5 млн., а налог с оборота 140,6 млн. По ТуркССР расходы бюджета составляют 64,6 млн., отчисления налога с оборота — 82,2. По ТаджССР расходы бюджета—69,5, отчисления налога с оборота — 74 млн.

Налог с оборота, питающий бюджеты средне-азиатских республик, отнюдь не поступает на их территории, он представляет собой отчисление от общей суммы налога с оборота, подавляющая часть которой поступает на территории РСФСР. В нашем плановом хозяйстве, следовательно, экономические мощные республики, в которых сосредоточена обобществленная государственная промышленность, — РСФСР и УССР передают излишки своего налога с оборота, молодым и экономически отсталым республикам — для поднятия их производительных сил.

Если в доходной части республиканских бюджетов, таким образом, благодаря унификации платежей обобществленного сектора, проведенной законом от 2 сентября 1930 г., совершенно отчетливо выступает социалистический характер перераспределительных рычагов нашего хозяйства, то и в расходной части республиканских бюджетов ясно отражаются общие установки финансового плана — направление ресурсов на финансирование социально культурных мероприятий и коллективизацию сельского хозяйства в первую очередь.

■

Удельный вес бюджетных ассигнований на финансирование сельского хозяйства возрастает по мере удаления бюджета... на восток. В бюджетах ТаджССР, ТуркССР и УзССР на финансирование сельского хозяйства обращается соответственно 40%, 39,8% и 38,7% всех бюджетных расходов, в том числе чрезвычайно крупные суммы выделяются на совхозы и ирригацию. В УзбССР на финансирование сельского хозяйства обращается 53 из 139 млн. общих бюджетных расходов, в том числе 18,8 млн. на строительство совхозов и 18,1 млн. — на ирригацию. Значительно ниже роль ассигнований на финансирование сельского хозяйства бюджетам

УССР и БССР — соответственно 26,9% и 25,5%. По РСФСР из всего бюджета 829 млн. ассигнования на сельское хозяйство составляют 287,7 млн., в том числе 164 млн. на совхозы, или 34,7% всех расходов. Такой же % (34%) составляют расходы на сельское хозяйство по бюджету ЗСФСР.

Расходы на социально культурные мероприятия несколько менее значительны. Однако и эти расходы дают очень высокий %, подымающийся до совершенно небывалой высоты по бюджету УССР. Из 362,5 млн. бюджетных расходов[1] 157,2 млн., или 43,4% падает на социально-культурные мероприятия, в том числе 118,8 на кадры. По РСФСР расходы на социально-культурные мероприятия составляют 29%, по БССР 30,6%, по ЗСФСР 26,7%, по УзССР они в абсолютной сумме составляют 41,8 млн. или же 30% всего расходного бюджета, в том числе 30,2 млн. на кадры. По ТуркССР 17,6 млн. или 27,2%, в том числе 13,8 млн. на кадры, по ТаджССР 13,7 млн. или около 20%, в том числе 5,5 млн. на кадры.

Если к этим расходам прибавить огромные суммы по финансированию сельского хозяйства, проходящие по союзному бюджету, т. е. 1,8 млрд., значительная часть которых падает на территорию более отсталых республик (по союзному бюджету проходят все крупнейшия мероприятия по ирригации в средне-азиатских республиках), то станет ясным, в какой мере уже в едином государственном бюджете отражаются основные установки народно-хозяйственного плана по ускорению сплошной коллективизации сельского хозяйства и подготовке необходимых кадров для социалистического строительства.

Если анализ бюджета в национальном разрезе не представляет особенных затруднений, то иначе обстоит дело с единым финансовым планом. Выше мы видели, что распределение финансовых потоков, проходящих через единый финплан, совершенно иное, нежели установившееся уже и вылившееся в определенные формы распределение расходов и доходов единого государственного бюджета. Единый финансовый план, как общий итог ресурсов обобществленного сектора насчитывает всего около 2 лет существования. И если техника его составления начинает мало-помалу отливаться в определенные формы, то построение отдельных территориальных финпланов еще переживает период самого раннего младенчества. Крупные республики РСФСР и УССР — в особенности первая представили финпланы, разработанные с надлежащей полнотой и по РСФСР как по территориальному, так и подведомственному республике хозяйству. Финплан по БССР разработан крайне суммарно, по ЗСФСР имеются два варианта — НКФ и Госплана, между собой несогласованные и никем не одобренные; из средне-азиатских республик только самая молодая — ТаджССР выступила на сессии с разработанным финпланом и УзССР, после сессии ЦИК ССР выпустила превосходную брошюру «Об итогах рассмотрения органами Союза ССР финплана и бюджета УзССР».

И действительно, трудности по составлению отдельных республиканских финпланов большие.

Те мощные процессы обобществления, которые происходят в нашем хозяйстве, придают некоторым из доходов финплана, вполне обобществленный обезличенный характер. Многие из доходов финплана не могут при существующих условиях техники обложения быть расчленены по республикам. Таким в первую очередь является один из «китов» единого финплана — налог с оборота (9,4 млрд. или 29,4% единого финплана), доходы транспорта (3,4 млрд. — или 10,6%), таможенные доходы (300 млн., или же 1% финплана). Больше 40%, финплана, следовательно, не поддается расчленению по республикам.

На те же затруднения в построении «терфинплана», мы наталкиваемся и в расходной его части.

По существу, территориальный финплан должен охватить все хозяйство данной административно-территориальной единицы (районов, городов, об-

[1] Во всех этих расчетах мы берем бюджет — нетто, т. е. республиканский бюджет без отчислений в местный.

ластей, краев, АССР, республик ЗСФСР и ССР).

По отношению к хозяйству, подведомственному органам районов, городов, областей, краев и республик построение территориального финплана обеспечено как общесоюзным, так и республиканским законодательством.

Что же касается вопроса о территориальном финансовом плане, охватывающем все хозяйство данной территориальной единицы, вне зависимости от подчинения хозяйственных об'ектов, расположенных на этой территории, то общесоюзного закона о построении такого рода плана не существует. Постановление СНК Союза ССР от 26/IX 1930 г. обязывает НКФ Союза ССР разработать «точные директивы НКФ союзных республик о построении территориально-финансовых планов и о представлении одновременно с финансовым планом на II квартал 1931 г. и республиканского разреза годового финплана Союза ССР на 1931 г. Кроме того Бюджетной комиссией ЦИК Союза ССР вынесена директива о построении финансовых планов промышленности и сельского хозяйства в районном разрезе. Однако до сих пор обе директивы оказались неосуществленными.

Весьма вероятно, что причиной такой медлительности являются об'ективные затруднения, коренящиеся в тесной связанности хозяйства отдельных республик и Союза. Однако затруднения эти далеко не непреодолимы и директива Совета национальностей об уточнении территориального разреза финплана несомненно могла бы активизировать работу Наркомфинов союзных республик в этом направлении.

Однако, как не мало разработаны территориально-финансовые планы; даже невооруженным глазом возможно проследить за двумя главными направлениями, куда устремляются финансовые потоки. Сгущение финансовых ресурсов наблюдается в 2 узлах —в финансировании южных энергетических и металлургических гигантов и в передвижении центра промышленного строительства на восток.

Решение ЦК ВКП (б) и XVI с'езда партии «О всемерном развертывании тяжелой промышленности, как основной базы социалистического строительства», в частности о создании в ближайшее время новых индустриальных центров на Востоке СССР, ближе к сырью и топливу. (Урало-кузнецкий угольно-металлургический комбинат) и о развертывании производства цветных металлов, хлопка, каучуконосов (в Средней Азии и Казакстане), в значительной мере предопределили основные направления построения финплана.

В постановлении XVI с'езда проблема определяется в целом и говорится о создании на Урале и в Кузбассе II угольно-металлургической базы наряду с Донбассом. Этот грандиозный комбинат должен включить в состав свой не только предприятия по углю и черному металлу, но и предприятия цветной металлургии, машиностроения, химии и производства электрической энергии.

Таким образом Урало-кузнецкий комбинат возникает как крупнейший энерго-химический и металлический комбинат. Так как районы Урала и Кузбасса находятся на большом друг от друга расстоянии — около двух тысяч километров, то органической составной частью Урало-кузнецкого комбината, естественно, нужно считать и железнодорожный транспорт, связывающий в одно целое эти два хозяйственных центра.

Что касается количественной стороны производства, то планирующие органы дают следующие перспективы. Из 17 млн. тонн чугуна к концу пятилетки на заводы Урала и Кузбасса приходится 6,5 млн. Это составляет 35 — 38% всего производства металлов в Союзе. К концу пятилетки на востоке мы должны получить 50 млн. тонн угольного топлива (в том числе 25-27 млн. тонн в районе Кузбасса)[1].

Распределение сырья на Востоке, т. е. локализация на Урале главных массивов железных руд, а в Кузбассе коксующихся углей, предрешает в основном содержание урало-кузбасской проблемы: сущность комбинации заключается в том, чтобы запасы угля Кузбасса сочетать с залежами же-

[1] См. Н. Колоссовский. Урало-кузнецкая проблема, «Плановое хозяйство», № 12, за 1930 г.

лезных руд Урала. Эта комбинация находит свое выражение в строительстве заводов Магнитогорска и Кузнецка. На Магнитогорский завод из Кузнецкого района будут доставляться маршрутными поездами специального подвижного состава коксующие угли. Доставив уголь к Магнитной горе, часть состава будет нагружаться магнитогорской железной рудой для доставки ее обратно на Кузнецкий завод. Магнитогорский завод работает на привозном топливе, Кузнецкий — на привозной руде.

В Сибири, следовательно, можно будет получить металл, экономически исключив влияние расстояния.

В комбинат входят заводы цветной металлургии. Из заводов цветной металлургии Кузбасса надо указать на Беловский завод; в 1931 г. предусматривается капитальное строительство еще одного завода крупного масштаба на 50—75 тыс. тонн цинка. На Урале намечается постройка Красно-уральского завода. Кроме того в состав комбината войдут медные заводы Казакстана.

Наконец Урало-кузбасский комбинат делается одной из крупнейших электроцентралей Союза. В Кузбасе строится две электро-централи — Кузнецкая и Кемеровская, на Урале — Губонинская, Челябинская и Магнитогорская.

То совершенно исключительное значение, которое для промышленности Союза приобретает Урало-кузнецкий комбинат, нашло свое отражение в едином финансовом плане.

Из общих ассигнований в 1931 г. на черную металлургию по всему Союзу, в 1 182,6 млн. руб., на металлургию УКК приходится 585,2 млн. руб., или 49,1%.

Из 787 млн. руб. капитальных вложений на всю каменно-угольную промышленность Союза в 1931 г. на долю этой отрасли УКК приходится 135 млн. рублей.

На все основные отрасли промышленности Урало-кузбасского комбината — каменноугольную, металлургическую, коксохимическую, цветную металлургию, машиностроительную, промышленность стройматериалов и электростроительство в 1931 г. по УКК ассигнуется 1,320 млн. руб., или 32,8% всех вложений соответствующих отраслей промышленности по Союзу.

Наряду с этими основными заданиями встает в охваченных промышленным строительством районах задача строительства новых городов.

В частности намечаются строительство и широкая реконструкция Черджуя в Туркменистане и строительство новых городов в Казакстане при рудниках цветных металлов.

О масштабе работ по строительству новых городов дают представление следующие цифры: общий размер финансирования нового строительства через Цекомбанк за 1929/30 г. составлял 50 — 60 млн. руб. План финансирования на ударный кварт. выражался в сумме 31 млн., руб. и охватывал строительство 14 новых городов.

Контрольные цифры Цекомбанка по строительству новых городов в финплане 1931 г. предусматривают расход на эту цель — 350 млн. руб.

Все финансирование этого строительства сосредоточено в Цекомбанке. Отсюда ясна та огромная важность, которую представляет собой этот источник ресурсов единого финплана.

■

В общую проблему Урало-Кузбасса — включается ряд частных проблем, непосредственно вытекающих из огромного народнохозяйственного значения этих энергетических центров. На первом месте стоит вопрос о Казакстане, о роли его горно-промышленных ресурсов углей, железных и цветных руд, как составной части комбината, и как самостоятельной хозяйственной единицы.

Если 2-3 года назад для Казакстана характерной была его отсталость, то ныне исходным является его прогрессивное социалистическое развитие.

Передвижение промышленного строительства на Восток сказывается не только в крупных капиталовложениях по Кузнецкому бассейну, оно несомненно будет иметь результатом создание третьей топливной базы Союза.

Разведками, произведенными в 1930 г., установлено наличие огромных богатств угольных пластов, которые расцениваются по предварительным сведениям Госплана в 50—60 млрд. тонн. Если

дальнейшие разведки оправдают эти предположения, то Карагандинский бассейн по своим запасам приблизится к запасам основной союзной кочегарки — Донбассу. Кроме того окончательно выяснен вопрос о коксуемости карагандинских углей.

Однако темпы развития Казакстана характеризуются не только открытием этой третьей угольной базы Союза. Капитальные вложения 1931 г. в промышленное строительство составляют 150 млн. руб.

Уже в 1930 г. началось строительство железной дороги Акмолинск-Караганда, развертывание животноводческих совхозов, усиление производства каучука, начало работ на Актюбстрое (фосфориты). В 1931 г. мы имеем передачу Турксиба в эксплоатацию, достройку жел. дор. Акмолинск — Караганда и начало строительства крупнейшего в СССР Семипалатинского мясокомбината.

Таким образом, Казакстан с его полупатриархальным хозяйством, с его животноводством, носящим кочевой и полукочевой характер, с его пережитками родовых отношений, начинает превращаться в мощную топливную и сырьевую базу.

В районах южного Казакстана произрастают и могут развиться ценнейшие технические культуры — хлопок, кендырь, кенаф, рис, табак, каучуконосы.

В соответствии с постановлением СТО от 17/I 1931 г. о сосредоточении культуры на основных высоко эффективных каучуконосных растениях, произрастающих главным образом в Казакстане; развертывание плантаций в текущем году намечается в 20 700 га, из которых — 14 000 в Казакстане, 5 000 в Азербайджане, 1 500 в Туркменистане, 200 на Украине.

Казакстан выдвигается, таким образом, как основная сырьевая база резиновой промышленности Советского союза. В плане развития каучуководства — Казакстан займет крупное место — 40 — 45% в добыче каучука в СССР.

О заданиях финплана по Казакстану на 1931 г. говорит кроме указанного развития его естественных ресурсов и размах культурного строительства: охват детей школьного возраста увеличился с 6% (до революции) до 75%, в средних учебных заведениях обучаются 63,4 тыс. вместо 7,4 тыс. Имеется 4 казакстанских вуза.

Все это усиленное народнохозяйственное и культурное строительство нашло отражение в росте бюджета Казакстана, который вместо 103,2 млн. в 1929/30 г. составляет 128 млн. О финплане Казакстана говорить не приходится, так как в этом направлении не сделано никаких попыток к подытоживанию финансовых ресурсов, питающих развивающееся хозяйство этой автономной республики.

■

Основным вопросом финплана среднеазиатских республик является вопрос о хлопке. В 1931 г. стоит задача об удвоении продукции хлопка сравнительно с прошлым годом, с доведением ее до 19 млн. ц хлопка-сырца. По одной только средней Азии площадь увеличивается на 40%. В итоге вся посевная площадь составит не менее 2,3 млн. га.

Основным хлопковым районом в средней Азии является УзССР.

Если в УзССР план посева хлопка на богарной земле за 1929/30 г. выполнен лишь на 76% — 6 578 га, то правительство УзССР намерено в текущем году довести посевную площадь на богаре до 70 000 га. Необходимость усиленного финансирования хлопкового хозяйства Ср. Азии, посевная площадь которого составляет 75% всей посевной площади под хлопком — определяется повышением удельного веса в нем обобществленного сектора. Посевная площадь совхозов и колхозов составляет 69% всей площади под хлопком. Совхозы и колхозы в настоящем году решают успех хлопковой кампании.

На 1931 г. предусмотрен значительный рост технического вооружения хлопкового хозяйства. В текущем году организуется в хлопковых районах 130 новых МТС, из которых уже весной будут работать 118.

В связи с этим предстоит огромная работа по перевозке продовольственных грузов, машин, орудий и семян в хлопковые районы. Необходимо снабдить хлопковые районы хлебом, промтовара-

ми, семенами. Вся эта работа требует мобилизации крупных ресурсов и вызовет прилив финансовых потоков к хлопководческому хозяйству Средней Азии.

Одновременно с этим, встает и общий вопрос о сочетании хозяйства субтропических районов Средней Азии и Уралокузбасского индустриального комбината, т. е. проблема экономического районирования восточной части нашего Союза.

Все эти вопросы, возникающие в связи с передвижением промышленного строительства на восток, уже в текущем 1931 г. вызвали уплотнение финансовых узлов на востоке.

Приведенный нами анализ бюджетов республик, дает возможность проследить эти узлы в той отстоявшейся части финпланов, какими являются бюджеты. Дать хотя бы ориентировочное цифровое выражение финансовых потоков по отдельным территориальным планам в данной стадии разработки вопроса не представляется возможным. Приведенные нами данные, извлеченные из финпланов отдельных республик слишком суммарны, чтобы на их основании можно было притти к каким-либо определенным выводам.

Разработка вопроса вся еще в будущем. Но от нее зависит многое — и в первую очередь рациональное распределение производительных сил на национальных территориях, для которого финансовый план является наиболее мощным орудием.

■

Если установки, данные XVI с'ездом, вызвали образование новых узловых пунктов финансирования — УКК и намечающееся строительство в Караганде, то и в более мелких узлах финплана ощущается прилив питательных соков и обусловленное им перераспределение производительных сил.

Это образование новых узловых пунктов особенно ощутительно по местному бюджету РСФСР, в состав которого в нынешнем году вошли и бюджеты АССР. О едином финансовом плане АССР краев и автономных областей пока говорит не приходится, и наш анализ по необходимости ограничивается ресурсами местного бюджета.

Подтягивание бюджетов отсталых национальных об'единений, получившее свое выражение в 1929/30 г. в усиленном росте бюджетов АССР по сравнению с краями и областями, еще усилилось в финплане 1931 г.

В соответствии с решениями правительства в этой области в финплане 1931 г. впервые выделяются контрольные цифры автономных областей. При этом для национальных областей намечается более высокий рост бюджета, нежели по соответственному краю.

Удельный вес бюджетов автономных областей в составе краевых бюджетов повышается по сравнению с 1929/30 г. следующим образом:

	1929/30 г.	1931 г.
Области Коми	16,8	18,7
Вотская область	10,4	11,7
Марийская »	9,0	9,9
Калмыцкая »	6,1	7,2
Мордовская »	10,2	14,2
Ойратская »	2,1	2,3
Авт. обл. Сев. Кавказа	14 5	15,1

Всего бюджет краев и областей вырастает с 1928,8 млн. руб. в 1929/30 г. до 2 295,2 млн. руб., т. е. на 19%, причем ассигнования по отдельным статьям расходов дают неравномерный рост.

Всего сильнее вырастают расходы по финансированию народного хозяйства и социально-культурных мероприятий. Наоборот расходы административно-управленческие дают рост значительно ниже среднего, а прочие расходы также снижаются, как видно из следующей таблицы (в млн. рублей):

	1929/30 г.	1931 г.	Процент роста
Народное хозяйство .	670 960	786 337	26,6
Социально-культурные мероприятия .	939 105	1 137 623	21,1
Административно-управленческие расходы	207 634	231 943	11,7
Прочие . .	161 143	139 241	—13,6
Всего	1 928 842	2 295 144	19,0

По автономным областям рост несравненно значительнее. В особенности вырастают расходы на социально-культурные мероприятия.

	1929/30 г.	1931 г.	Процент роста (в млн. р.)
Народное хозяйство .	16 968	21 335	25,7
Социально-культурные мероприятия .	42 755	55 286	29,3
Административно-управленческие расходы .	9 939	11 750	18,2
Прочие . . .	6 748	8 223	21,9
Всего	76 410	96 594	26,4

Общий рост бюджетов автономных областей—26,4% превышает рост краев и автономных областей вместе взятых—19%.

Особенно сгущаются узлы финансирования по тем краям и областям, куда согласно решения XVI с'езда передвигается промышленное строительство.

В то время как темп роста промышленного строительства по Ленинградской области замедлен и дает 15%, а по Московской области общий рост выражается всего в 13,8% (490 млн. по сравнению с 431 млн. в 1929/30 г., а по промышленности имеется снижение на 47,7%, т. е. 26,3 млн. вместо 50,3 млн. в 1929/30 г.), по Ивановской области рост составляет всего 7,6% (123,2 млн. по сравнению с 114,5 млн. в 1929/30 г.) — Уральская область, Восточная, Западная Сибирь и ДВК дают темпы роста далеко оставляющие за собой средние, как видно из следующего сопоставления:

Финансирование по бюджету (в тыс. руб.)

	Промышленность			Все расходы		
	1929/30 г.	1931 г.	% роста	1929/30 г.	1931 г.	% роста
Уральская область .	4 051	22 624	458,5	125 639	175 139	39,4
Западная Сибирь .	4 984	12 278	146,3	119 474	147 373	23,4
В том числе						
Ойратская авт. обл. . .	—	—	—	2 426	3 425	41,2
Восточная Сибирь . .	1 420	4 107	189,2	45 927	57 720	25,7
ДВКрай .	2 610	8 452	223,8	45 760	60 699	32,6

В составе краевых бюджетов национальные области вырастают чрезвычайно значительно. В то время как бюджет Средневолжского края вырастает всего на 18,9%, Мордовская область дает рост на 35,9%. Калмыцкая область вырастает на 33,4% при общем росте Нижневолжского края на 15,9%. Северокавказский край дает рост на 13,3%, автономные области в него входящие на 22,4%. Марийская область вырастает на 20% и Вотская на 26%, в то время как Нижегородский край дает рост всего на 15,6%.

То же самое следует сказать и об АССР. В то время как общий рост местных бюджетов по РСФСР составляет 19,9%, бюджеты АССР вырастают на 25,2%, как видно из следующей таблицы.

Общий рост АССР значительно превосходит рост местных бюджетов РСФСР — 25,2% (без Карелии) по сравнению с 19,9% общего роста.

В особенности значителен рост по Киргизской АССР—35,7%, Башкирской 29,3%, Бурято-Монгольской 27,5%, Дагестану — 27,6%.

	1929/30 г. (в млн. руб.)	1931 г.	Процент роста
Башкирская АССР	39,3	50,6	29,3
Бурято Монгольск.	13,2	16,8	27,5
Дагестан	22,6	28,8	27,6
Казакстан	103,2	127,9	23,9
Карельская АССР	35,1	42,8	21,5
Киргизская АССР	23,1	31,3	35,7
Крымская АССР	30,0	36,6	19,9
Немцев-Поволжья .	14,5	17,7	22,4
Татарская АССР	43,8	52,5	20,0
Чувашская АССР .	18,9	22,3	21,0
Якутская АССР .	12,8	15,8	23,6
Кара-Калпакская АССР	4,5	6,8	50,2
Итого по АССР	361,0	450,6	24,8
Без Карелии .	325,8	407,8	25,2
Местный бюджет по РСФСР	2 289,9	2 745,8	19,9

По абсолютному размеру бюджета на первом месте стоит Казакстан — 127,9 млн. руб. вместо 103,2 млн. руб в предыдущем году. Татарская АССР—52,5 млн. руб. вместо 43,8 млн. руб. и Башкирия — 50,6 млн. руб. вместо 39,2 млн руб. в 1929/30 г.

По отдельным отраслям финансирования расходы АССР располагаются следующим образом:

Всего по АССР без Карелии	в млн. р. 1929/30 г.	1931 г.	% роста	% роста го РСФСР
Народное хозяйство .	93,0	127,2	36,8	27,1
Соц.-культ. расходы .	159,2	205,9	29,3	22,7
Административно-управленческие расходы	42,3	49,7	17,4	12,9
Прочие	31,3	25,1	—19,9	—13,6
Всего	325,8	407,8	+25,2	+19,9

Таким образом процент роста по АССР значительно выше, нежели по всему местному бюджету РСФСР. В то время как расходы по финансированию народного хозяйства вырастают по АССР на 36,8%, по всей РСФСР они растут только на 27,1%. То же самое относится к социально-культурным расходам 29,3% по АССР, по сравнению с 22,7% по РСФСР. Административно управленческие расходы возрастают также более быстро, нежели по РСФСР (17,4% по сравнению с 12,9% по РСФСР), однако этот рост компенсируется соответственным снижением «прочих расходов».

В своей основной части — расходах на народное хозяйство и культуру — бюджет АССР полностью отражают ленинскую национальную политику.

С. Акопов

Перестроить работу судебных органов в национальных республиках

Осуществление хозяйственных и политических задач при наличии высоких темпов работы во всех областях социалистического строительства в упор ставит вопрос о коренной перестройке работы органов, призванных содействовать осуществлению этих задач.

Развернутое социалистическое наступление по своему фронту, построение фундамента социалистической экономики, реконструкция сельского хозяйства и ликвидация кулачества, как класса, на базе сплошной коллективизации вызывают отчаянное сопротивление классового врага. В этот период обострений классовой борьбы органы суда, следствия и прокуратуры должны свою работу перестроить и приспособить к выполнению задач, стоящих перед партией и советской властью, проявлять максимум классовой бдительности, вести энергичную борьбу с перегибами и извращениями при проведении хозяйственных кампаний, активно содействовать улучшению качества продукции, установлению твердой трудовой договорной и плановой дисциплины на предприятиях и в учреждениях, увязывая свою работу с широкой пролетарской общественностью.

Организационная структура и система органов суда и прокуратуры играет огромнейшую роль в своевременном реагировании на действие, квалифицируемое законодательством как преступление.

С этой точки зрения установление единой судебной системы, предусмотренное законодательством правительства Союза ССР и союзных республик, должно быть как можно скорее осуществлено на практике.

В настоящей статье речь будет итти об органах суда и прокуратуры республик ЗСФСР.

Органы суда и прокуратуры в республиках Закавказья страдают отсутствием единой судебной системы. Тем не менее, нельзя не отметить, что в вопросе организации так называемых об'единенных судов в крупных районах (бывших окружных центрах) имеется единая судебная система, правда, с очень многими недостатками.

В крупных городах, т. е. бывших окружных центрах, подвергшихся обследованию (Тифлис, Баку, Эривань, Ганджа, Батум и Кутаис), созданы об'единенные народные суды, вместо бывших окружных и районных. Эти об'единенные суды являются судами первой инстанции и непосредственно подчинены верховному суду соответствующей республики. Некоторое исключение составляет г. Баку, где об'единенный народный суд обслуживает лишь население самого Баку без прилегающих к нему рабочих и сельских районов. Шесть районов (5 рабочих и 1 сельский) обслуживаются своими районными народными судами. Это исключение для г. Баку следует признать вполне целесообразным, особенно имея в виду, что население г. Баку по последним данным достигает 500 000 чел.

Этот опыт г. Баку следует перенести в другие города, например, Тифлис и Кутаис. В Тифлисе при наличии 350 000 населения имеется лишь один об'единенный народный суд. Если принять во внимание, что об'единенный народный суд обслуживает и крестьян прилегающих к Тифлису сельских местностей, — станет ясным, почему необходимо, наряду с об'единенным народным судом, организовать районные суды по типу бакинских. Организация таких камер районных народных судов почти не потребует увеличения количества нарсудей. Если всех народных судей, которые работают в об'единенном народном суде, перераспределить соответственно по районам, от этого дело только выиграет, ибо будет выполнена директива партии и правительства о необходимости приблизить судебный аппарат к населению. То же самое, не в меньшей, а пожалуй в большей мере, относится к Кутаису. В большей мере относится к Кутаису, ибо об'единенный нарсуд г. Кутаиса, находящийся в центре города, обслуживает больше крестьянского населения — (55—60 000), нежели городского (45—50 000). Сельские же местности расположены от города в среднем на расстоянии 10—40 км.

Отдаленность сельских местностей, плохие дороги, отсутствие нужных средств передвижения с исключительной убедительностью говорят за необходимость создать хотя бы два районных суда для исключительного обслуживания сельского населения местностей, прилегающих к г. Кутаису. Разве можно считать в наших условиях, при ясных и четких директивах партии и правительства, нормальным положение, когда крестьянину приходится ходить за 10—40 км в г. Кутаис в качестве обвиняемого, истца, ответчика, даже свидетеля. Если же иметь в виду, что дела по разным причинам, а иногда благодаря прямому головотяпству судей откладываются по 3, 5, 10 и больше раз, — станет еще более понятной необходимость скорейшей организации районных народных судов для обслуживания сельского населения. Только так, а не иначе может быть правильно разрешена директива партии и правительства о приближении суда к населению.

Для подтверждения указанного нами выше тезиса о том, что дела откладываются слушанием не только по «об'ективным» причинам, но и прямо-таки по головотяпству судей, приведем ряд конкретных фактов: на одном из судебных заседаний суд выносит определение: «дело передать другому составу суда» и ввиду того, что суд не в силах был удержать мать, отца, брата и детей потерпевшего, дело отложить на другое время, пока означенные лица не уразумеют (подчеркнуто нами. — *С. А.*), как держать себя на судебном заседании». Другой факт: суд выносит определение «дело снять ввиду того, что в судебном зале холодно, и необходимо исправить печь». Как будто не могли предварительно определить возможность ведения судебного заседания в зале!

По другому делу потерпевший заявил отвод председателю судебного заседания, мотивируя отвод незнанием председателем разбираемого дела. Защита, находя ходатайство потерпевшего лишенным всякого основания, просила дело слушать на данном заседании. Суд выносит постановление: «Ходатайство потерпевшего удовлетворить и дело отложить на другое время». Не надо быть юридически грамотным человеком для того чтобы понять, что мотив потерпевшего об отводе председателя заседания не только неосновательен, но, больше того, странен. Судья же ло-го-

головотяпски, авансом принял на себя вину и отложил дело.

Перечень одних только фактов аналогичного характера можно было бы дополнить десятками примеров. Еще больше фактов, когда дела откладываются не по явному головотяпству судьи, а из-за чрезмерно большой нагрузки и неумения ориентироваться в деле вследствие слабой квалификации судьи. Все это отрицательно сказывается на обслуживании населения, в особенности крестьянского, которому, как указывалось выше, приходится ходить за 10—40 км в районный центр в суд.

Наконец, чтобы покончить с этой частью вопроса, нужно отметить еще одно немаловажное обстоятельство, говорящее за необходимость организации районных судов, долженствующих обслуживать сельское население. Речь идет о бытовых преступлениях. Бытовые преступления (кровная месть, убийство, похищение женщин и т. д.) имеют пока еще место в республиках ЗСФСР, и в некоторых из них принимают прямо-таки ужасающие формы. В интересах наискорейшего разоблачения классовой подоплеки бытовых преступлений перед широкой трудящейся национальной аудиторией и скорейшего их искоренения, крайне необходимо было бы дела по бытовым преступлениям рассматривать на месте. Но, к сожалению, в течение целого года тот же Кутаисский об'единенный народный суд не устроил ни одной выездной сессии на места. Все дела по бытовым преступлениям рассмотрены в г. Кутаисе без привлечения широких крестьянских масс. Нужно ли доказывать, что этим не достигается необходимый профилактический и воспитательный эффект?

Основное заключается в том, что бюджетом об'единенного суда ни одной копейки не предусмотрено не только на выездные сессии, а даже на приобретение местной или центральной газеты. Если бы даже были предусмотрены нужные средства, все же они были бы очень ограничены. А имеет полнейший смысл эти средства бросить на создание и улучшение районных судов в целях лучшего обслуживания населения. Все указанное говорит не только о целесообразности, но и о необходимости организовать, наряду с об'единенными судами, и районные суды.

■

В начале статьи отмечено отсутствие единой судебной системы. Это прежде всего относится к трудовым судам. В городах Тифлисе, Батуме, Гандже и Баку имеются самостоятельные сессии или суды по трудовым делам. Эти суды подчинены непосредственно верховным судам соответствующих республик. Сессии или суды по трудовым делам делятся на коллегии в составе трех человек. Если в составе трудового суда — 6 членов, то они соответственно делятся на две коллегии. Дела в этих судах разбираются без народных заседателей. Таким образом коллегия в составе трех платных постоянных судей разбирает трудовые дела. В Эривани и Ленинакане (ССР Армении) и Кутаисе (ССР Грузии) особых судов по трудовым делам не имеется. Все трудовые дела рассматриваются судьей об'единенного суда совместно с нарзаседателями из рабочих.

На данной стадии социалистического строительства, когда ударничество имеет широкое распространение, когда в Стране советов имеются десятки тысяч рабочих-ударников, следует признать постоянные коллегии по трудовым делам (из трех платных судей), к тому же оторванные от непосредственной жизни производства, — отжившей формой. На наш взгляд, следует всецело поддержать систему, существующую в Эривани, Ленинакане и Кутаисе, ибо эта система обеспечивает действительное участие лучших ударников-рабочих в разрешении конфликтов по трудовым делам и дает широкие возможности проявить рабочее влияние на разрешение столь важных вопросов, как трудовые.

Таким образом участие нарзаседателей из рабочих-ударников с производства даст несомненно большие положительные результаты при разрешении трудовых дел. Поэтому было бы целесообразным реорганизовать специальные сессии или суды по трудовым делам на указанных выше основах.

Гораздо хуже обстоит дело с выполнением директив партии и союзного правительства о районировании совет-

ского аппарата в отношении прокуратуры. В свое время при ликвидации округов и укреплении районов, т. е. в сентябре-октябре 1930 г., было издано директивное постановление, указывающее на необходимость иметь в районах прокуроров. Надо к сожалению отметить, что не во всех республиках эта директива нашла должное отражение. Так например, в ССР Грузии ни в одном районе нет прокурора. Все 18 прокуроров (не считая 9 прокуроров, работающих в прокуратуре республики и находящихся в Тифлисе), сосредоточены в двух центрах — Тифлисе и Кутаисе (так называемой Западной и Восточной Грузии). При наличии около 60 районов должно быть понятно, как страдает от отсутствия районных прокуроров революционная законность и как находит себе место — как метко выражался В. И. Ленин — «море беззаконий». Эти 18 прокуроров оторваны от районов. В большинстве районов прокуроры ни разу не показывались.

Если даже, не увеличивая количества прокуроров, распределить имеющихся 18 прокуроров по районам, мы будем иметь на каждые 3-4 района прокурора, так называемую межрайонную прокуратуру. Но основное и радикальное решение вопроса в соответствии с директивами партии и правительства заключается в том, чтобы в каждом районе, или хотя бы на два района, иметь обязательно одного прокурора. Без этого все разговоры относительно необходимости улучшить со стороны прокуратуры общий надзор, судебный надзор и надзор за следствием и исправительно-трудовыми домами останутся в этих условиях лишь разговорами.

Следует добавить, что районных прокуроров нет также в автономной Аджарской ССР и автономной Нахичеванской ССР.

Скорейший переход прокуратуры к районной системе должен в значительной степени обеспечить улучшение разрешения вопросов революционной законности и карательной политики советской власти.

Отсутствие перестройки работы органов суда и прокуратуры сказывается и по другим моментам. Бумажное циркулярное руководство имеет широкое распространение. Было бы непростительной ошибкой охаивать вообще циркуляры, в системы руководства вышестоящих судебных органов нижестоящим. Без этого пока обойтись нельзя. Но когда люди все руководство видят в циркулярах, — против этого следует категорически не только возражать, но и бороться. Еще хуже, когда эти циркуляры пишутся на языке и в форме, совершенно недоступной товарищам, сидящим в районных судах — следователям и прокурорам. Втройне хуже, когда ко всем этим качествам прибавляется еще нечеткое и нетвердое изложение политики партии по отдельным вопросам.

Возьмем например раз'яснение президиума верхсуда Аджаристана от 15 декабря 1930 г. по вопросу об аренде земли. Это раз'яснение райсудам написано на 4 с лишним страницах. В этом раз'яснении можно найти такие места: «В тех местностях, в которых не проведена сплошная коллективизация, сдача земли в аренду, как таковая, не воспрещена, напротив с соблюдением соответствующих условий, сдача в аренду разрешена» (подчеркнуто нами. — *С. А.*). Содержание этой цитаты прежде всего говорит об отсутствии политического чутья у ее составителей. Что означают политически слова «напротив, с соблюдением соответствующих условий, сдача в аренду разрешена». На политическом языке это означает, что советская власть при известных условиях, т. е. формальных, стимулирует сдачу земли в аренду. Что это так, подтверждает следующее место из раз'яснения: «Несмотря на то, что в законе указаны разные виды отчуждения земли, среди которых не упомянута сдача земли в аренду, некоторые суды аренду земли считают преступным деянием, и к лицам, сдавшим свои участки в аренду, применяют меру социальной защиты». В момент реконструкции сельского хозяйства, ожесточенной классовой борьбы в деревне, суды, привлекая к ответственности лиц, сдающих землю в аренду, исходят из того, что практика сдачи земель в аренду на месте такова, что аренда фактически направлена на закабаление бедняцких масс и на обо-

гащение зажиточных и кулацких хозяйств. Так как купля-продажа земли по закону карается строго, кулаки, зная это, придают этой сделке другую форму — аренду. Верховный же суд Аджаристана, вместо того чтоб способствовать своими циркулярами правильному осуществлению линии партии в этом вопросе, занимается политически неправильными и вредными упражнениями. Построить фундамент социалистической экономики, выкорчевывать корни, порождающие капиталистические элементы, невозможно без решительной борьбы с подобного рода проявлениями ограниченного «законотворчества».

Обратимся к следующему раз'яснению. Это раз'яснение пленума верхсуда ССР Грузии о статье 114 УК ССР Грузии, о том, считаются ли члены коллегии защитников должностными лицами. Стиль и форма этого раз'яснения, написанного на четырех страницах для низовых судебных работников, напоминает стиль и форму эпохи Салтыкова-Щедрина. Кончается это раз'яснение следующим образом: «Раз'яснить, что согласно примечанию к ст. 114 УК члены коллегии защитников при ведении ими принятых по соглашению или по назначению дел за преступления по ведению подлежат ответственности, как должностные лица». Смысл этого раз'яснения по существу совершенно правилен, по форме же изложен исключительно небрежно. Тем не менее, по существу это короткое и ясное определение было бы достаточно для того, чтобы в известных случаях членов коллегии защитников приравнять к должностным лицам. Спрашивается, для чего же надо было на 4 страницах преподносить районным судьям филькину грамоту, тогда как есть возможность в 4-5 строчках передать основное раз'яснение.

Нужно отметить, что не все верховные суды республик, входящих в состав ЗСФСР, приняли активное участие в содействии осуществления хозяйственно-политических кампаний. Так например Верховный суд Азербайджана ССР, проводя большую работу по раз'яснению судебной практики, мало сделал в части содействия осуществлению хозяйственно-политических кампаний. Тем не менее имеются и хорошие показатели в этой области, которые должны стать достоянием других мест. Поэтому считаем не лишним остановиться на ряде основных показателей в этой области.

Верховный суд ССР Армении и прокуратура республики издали циркуляр от 27 ноября 1930 г. всем районным прокурорам, нарсудьям и следователям. Этот циркуляр, указывая на значение переживаемого периода, когда остатки капитализма в нашей стране, в частности кулачество, чувствуя опасность грозящей ликвидации его, как класса, направил яростный контр-удар против революционных завоеваний пролетариата, — отмечает исключительно важное политическое значение перевыборов советов. Отмечая, что в этот период обостренной классовой борьбы контрреволюционные элементы, как всегда, так и в эту кампанию, будут всеми силами мешать удачному исходу перевыборов, циркуляр указывает следующее: «В этом деле их сподвижниками будут являться их идеологические выразители в партийных рядах — правые и «левые» оппортунисты, которые в настоящее время зачастую действуют об'единенным фронтом». Циркуляр требует от органов юстиции бдительности в течение всей кампании, выявлять контрреволюционные тайны и открытые проявления и нанести им решительный удар. Верховный суд и прокуратура республики в этом циркуляре предлагают вести непримиримую борьбу против политики правого оппортунизма на местах, который мешает выявлению лишенцев, а также пытается оказывать содействие влиянию кулачества на выборы или проявляет примиренческое отношение к контрреволюционным выступлениям кулачества. С той же энергией предлагается преследовать тех, которые будут недостаточно внимательны к бедняцкому и середняцкому крестьянству в области выборных прав, или же вследствие «левого» головотяпства будут причиной того, что трудовое крестьянство отвернется от выборов и подвергнется влиянию кулачества.

От этой общей политической установки циркуляр переходит к конкретным предложениям. В числе этих предложений указывается обязанность всех нарсудов препроводить немедленно избир-

комам списки лишенцев по судебным приговорам, и обязанность прокуроров следить, чтобы своевременно были организованы на местах и приступили к работе избиркомы, а также чтобы своевременно были доставлены низовым избирательным комиссиям формы отчетности, бланки, раз'яснительная литература и т. д.

Прокурорам вменялось в обязанность всеми средствами содействовать, чтобы в отчетных и перевыборных собраниях активно участвовали трудящиеся массы — колхозники, бедняки, середняки, женщины,, красноармейцы и нацменьшинства. Прокурорам предлагалось следить за подготовительной работой к выборам, а именно за извещениями о собраниях, своевременной их рассылкой, публикацией списков лишенцев и пр. Особенно интересны статьи 6, 7, 8 и 9-я этого циркуляра. Так, например, согласно ст. 6-й, прокуроры, лично участвуя в заседаниях городских и районных избиркомов, должны усилить наблюдение за деятельностью этих комиссий, не допуская искажений или отступлений от избирательной инструкции. Эта статья показывает, как суды могут не вообще, а действительно конкретно бороться с искажениями или отступлениями от избирательной инструкции. Согласно ст. 7-й, органы юстиции должны бдительно следить и выявлять всякую попытку классового врага помешать избирательной кампании и наносить контр-удар всякой попытке ее срыва. Дела этого рода должны слушаться вне очереди, в порядке показательного суда, с применением к виновным нормы закона со всей строгостью. Ознакомление на месте показало, что эта статья имела большое значение в момент избирательной кампании. Выявлен целый ряд дел, которые действительно срочно и вне очереди были заслушаны в порядке показательного процесса, что несомненно имело влияние на оживление избирательной кампании. Согласно ст. 8-й, прокуроры и судьи обязаны следить, чтобы все сведения и справки по избирательным правам, необходимые гражданам для представления в то или иное учреждение, выдавались бы сельсоветами, рай- и горсоветами в срочном порядке, привлекая волокитчиков к ответственности. Эта статья также имела большое значение в борьбе с бюрократизмом и волокитой, так как были действительно случаи, когда сельсоветы и райисполкомы отказывались выдавать справки гражданам. На основе этой статьи были отдельные случаи привлечения к ответственности должностных лиц. Наконец согласно статье 9, при получении жалоб на нарушения избирательного права, прокуроры дают им ход немедленно и следят, чтобы избирательные органы также в установленные сроки без замедления давали им направление.

Отметим, что через каждые 15 дней районные прокуроры представляли центральной прокуратуре периодические отчеты о работе судебных органов в этой области и о ходе кампании.

Надо полагать, что такое активное участие прокуратуры и суда в избирательной кампании наряду с мероприятиями партийных и советских организаций, имело большое влияние в смысле оживления и активизации избирательной кампании.

■

Вопросы рабочего снабжения являются вопросами первоочередными. Совершенно правильно верховный суд и прокуратура Армении в своем циркуляре по этому вопросу указывают: «То обстоятельство, что контрреволюция свое вредительство распространила и в этой области нашего хозяйства, само по себе доказательство того, что вопрос упорядочения снабжения рабочих, помимо того, что является существенным завоеванием в области социалистического строительства, является также сильнейшим ударом по контрреволюции».

Придавая этому вопросу исключительное политическое значение, верхсуд и прокуратура Армении нашли очень удачную форму мобилизации общественности на борьбу с нарушениями и злоупотреблениями в вопросах рабочего снабжения. Так например с 5 октября по 1 ноября 1930 г. была об'явлена судебная кампания против нарушения правил снабжения, упорядочения рынка и заготовок (в особенности хлебозаготовок). Прежде всего было предложено низовым звеньям судебного аппарата в ударном порядке прослушать

и закончить в указанный выше срок все те дела, которые относятся к злоупотреблениям в кооперативных организациях. Наиболее важные из этих дел было предложено прослушать в порядке показательного процесса с участием прокурора и общественного обвинителя. Совершенно правильно верхсуд и прокуратура Армении предложили низовым звеньям избегать формального подхода к этим делам. Ст. 5-я указанной директивы предлагала по означенным делам при вынесении приговоров быть беспощадными по отношению к кулакам и спекулянтам, применяя к ним высшую меру соответствующих статей Уголовного кодекса. Нужно сказать, что эта статья оказалась совершенно реальной и, как показало обследование на месте, в исправдомах был выявлен целый ряд кулаков, которые были осуждены районными судами на основании соответствующей статьи УК и настоящего указания.

Примером хорошего участия в борьбе за выполнение хозяйственно-политических кампаний могут служить также мероприятия верхсуда ССР Армении в части хлопковой контрактации. Эти мероприятия сводились к упрощению судопроизводства по делам о нарушениях контрактации хлопка и о неисполнениях правительственных заданий; сокращению сроков прохождения дел; рассмотрению нарушений, как уголовных преступлений, а не как гражданских исков; квалификации этих нарушений как срыва плана народного хозяйства, предусмотренного ст. 157 УК ССР Армении с санкцией до 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества и усилению репрессии к кулацким элементам и злостным нарушителям, соблюдая необходимую осторожность с провинившимися бедняками и середняками. В результате указанной директивы верхсуда ССР Армении хлопковые дела проходили без предварительного следствия. Срок прохождения этих дел ограничивался 2—6 днями. Карательная политика также соответствовала указанной директиве, и ее можно считать классово выдержанной.

Цифры по 5 нарсудам ССР Армении с октября по декабрь 1930 г. с достаточной убедительностью подтверждают сказанное. За этот период за несдачу хлопка были преданы суду 443 чел. Из них кулаков — 51, середняков — 231, бедняков — 161. Из оправданных: кулаков всего 3, середняков — 33, бедняков — 42. В процентном отношении оправданных кулаков 5,9%, середняков — 14,3%, бедняков — 26%. Чрезвычайно интересны показатели процентного отношения осужденных к лишению свободы. Из общего числа осужденных к лишению свободы кулаков — 87,5%, середняков — 38,4%, бедняков — 13,3%. Таким образом почти 90% кулаков приговорены к лишению свободы, большинство середняков приговорено к штрафу, бедняки же — к принудительным работам. В этих сухих статистических цифрах выражается правильная классовая политика пролетарского суда.

Нужно отметить чрезвычайно полезный опыт, проделанный верхсудом ССР Грузии. Я имею в виду директивное письмо верхсуда ССР Грузии ко всем нарсудьям и судебным исполнителям, указывающее на главные причины затяжки дел и на мероприятия к их искоренению. Указанное директивное письмо, подытожив все выявленные недочеты в результате обследования ряда быв. окружн. и районных судов, на их основе строит ряд конкретных мероприятий, изложенных вполне доступным языком. Директивное письмо, обращая внимание народных судей на все конкретные недостатки и безобразия, выявленные на местах, предусмотренные в письме, предлагает немедленно приступить к детальной проверке всей работы народных судов для устранения в дальнейшем дефектов и отрицательных явлений, принять меры для правильного применения законов, изданных в защиту трудящихся; проводить твердую классовую пролетарскую линию при рассмотрении уголовных и гражданских дел. Ст. 3-я указанной директивы правильно указывает, что «соблюдение классовой линии по уголовным делам предполагает всестороннюю защиту интересов рабочего класса и диктатуры пролетариата и борьбу со всякого рода преступлениями, направленными против рабочего класса. Правильная же классовая линия по гражданским делам предполагает всемерное содействие социалистическим элементам

при столкновении их интересов с интересами капиталистов и кулаков». Ввиду того, что в ряде районов ССР Грузии имеет распространение, нарушение законов о национализации земли, ст. 5-я этой директивы предлагает нарсудам рассматривать с особенным вниманием и скоростью дела о нарушении законов в части национализации земли. Заключительная часть директивы не совсем правильно отражает общую политическую установку: «Судья всегда должен помнить, что суд является не только органом правосудия, но и органом воспитывающим, и потому каждое его решение должно действительно воспитывать массы, должно отражать в себе правильное понимание судьей правовой политики рабоче-крестьянской массы». Это определение суда может неправильно ориентировать низовых судебных работников, ибо по этому определению выходит, что суд является только «органом правосудия и воспитывающим массы». В этом определении отсутствует основное — что суд является о д н и м из о р у д и й д и к т а т у р ы п р о л е т а р и а т а для подавления сопротивления классовых врагов.

В практической работе народных судов ССР Грузии имел большое значение циркуляр верховного суда ССР Грузии о борьбе с хищениями леса. Циркуляр указывает, что приговоры Бурджанского нарсуда по делам законченным, которыми мерой социальной защиты применены денежные штрафы, общей суммой 529 руб., пересланы судоисполнителю, но до сих пор не приведены в исполнение. Это относится к октябрю 1930 г. Далее циркуляр приводит перечень определений и приговоров народного суда, которые характеризуют полную небрежность и халатность народных судов в борьбе с хищениями леса. Так, например, Логодецкий нарсудья по одному делу выносит такое постановление: «Ввиду проводимого землеустройства в целях коллективизации дело прекратить». Прекращение дела о лесе по таким соображениям лишено всякого основания, так как проводимая в интересах коллективизации землеустроительная работа не может аннулировать уголовного преступления. Можно встретить например такое решение: «Так как составитель протокола умер, а обвиняемые не признают пред'явленного им обвинения — дело прекратить». Смерть составителя протокола ни в коем случае не может служить основанием для прекращения дела. Надо было проверить данные по делу, и если суд признает их правильными, исходя из имеющегося в деле материала — нужно было бы вынести соответствующий приговор. Циркуляр приводит следующее интересное место из одного протокола судебного заседания: «Обвиняемые заявили, что они леса не воровали. Ввиду этого суд постановляет снять с обвиняемых пред'являемое к ним обвинение ввиду того, что они леса не воровали».

Разумеется одно голое заявление обвиняемых о том, что они не производили порубки, не может служить основанием для снятия с них обвинения.

Кроме указанных недочетов циркуляр приводит ряд фактов, показывающих неправильное применение судом соответствующих норм закона по данному вопросу. В заключение циркуляр совершенно правильно указывает, что все «вышеуказанные факты и обстоятельства свидетельствуют, с одной стороны, о халатности и поверхностном отношении нарсудей к своим служебным обязанностям, — с другой же стороны— о непонимании ими значения того ущерба, который наносится лесному хозяйству систематическим истреблением леса». Результаты ознакомления на месте с работой нарсудов показали, что в этой части имеется уже сдвиг, и что своевременная сигнализация со стороны верхсуда ССР Грузии была совершенно необходима и правильна.

Особенно не распространяясь о других положительных сторонах работы верховных судов республик, входящих в состав ЗСФСР, следует отметить, что все эти действительно политически правильные установки и конкретные указания должны быть учтены в предстоящую хлебозаготовительную кампанию и вообще при проведении хозяйственно-политических задач.

■

Не взирая на целый ряд положительных сторон в работе судебных органов этих республик, нельзя не указать на слабое состояние реальной карательной

политики судебных органов по целому ряду вопросов.

Взять хотя бы вопрос о применении амнистии к растратчикам. По всем изданным амнистиям республик, входящих в состав ЗСФСР, амнистию можно было применять лишь в отношении лиц из трудящихся, впервые совершивших растрату. Постановления об амнистии четко и ясно указывали на то, что амнистия не распространяется на злостных растратчиков. Обследование же на местах выявило чрезвычайно расширительное толкование амнистии. В результате и к очень многим злостным растратчикам была применена амнистия. Следующие примеры подтверждают сказанное. Дело гр. С. В. слушалось в Нахичеванском городском суде. Обвинялся в присвоении в течение долгого времени отдельными частями из кооператива товаров на сумму 1 300 рублей (стоимость определена по кооперативным ценам, по рыночным она определяется в гораздо большей сумме). Суд приговорил его к 3 годам лишения свободы, совершенно резонно не применив амнистии, как к злостному растратчику, Верховный же суд Нахичеванской ССР, утвердив приговор, применил две амнистии в ознаменование десятилетия советизации Азербайджанской ССР и в ознаменование десятилетия советизации Нахичеванской ССР, и совершенно освободил его от отбытия наказания.

Дело о гр. С. О. слушалось в Бакинском об'единенном нарсуде. Обвинялся в растрате 1 557 рублей 52 коп. Осужден на один год лишения свободы, но по амнистии освобожден.

Инкассатор ЦРК, гр. И., обвинялся в присвоении 1 118 руб. По материалам дела установлено, что присвоение этой суммы происходило в течение целого года. Налицо злостная растрата. Присужден к 1 году, но по амнистии освобожден.

Таких фактов можно было бы привести множество.

■

Для полного выявления работы судебно-следственных органов необходимо остановиться вкратце и на работе следственного аппарата. Работа следователей приобретает исключительно важное значение с точки зрения подготовки материалов для суда. Поскольку работа следователей протекает под наблюдением и руководством прокуроров — эта работа показательна также с точки зрения руководства прокуратуры.

Почти у всех следователей (в Тифлисе, Кутаисе, Батуме, Эривани, Нахичевани) имеются в производстве дела еще с первой половины 1930 г., и даже с 1929 г. лежат незаконченными дела о бесхозяйственности, о растратах и других должностных преступлениях. Приведем несколько примеров залежавшихся дел: с 8 января 1929 г. в 1-м участке г. Тифлиса находится в производстве дело о растрате в магазине ЗакТПО около 2 тыс руб.; с 10 мая 1930 г. тянется дело о присвоении 15 тыс. руб. сотрудниками аукционной секции Тифлисского горисполкома; с 2 марта 1930 г. в 9 участке г. Тифлиса лежит дело о растрате 3 246 руб.

Ограничиваясь из сотни имеющихся фактов лишь этими примерами, надо отметить также неравномерное распределение дел среди следователей. Так, у следователя 5-го участка г. Тифлиса — 23 дела, а у следоваателя 3-го участка — 96 дел. В Кутаисе у одного следователя — 37 дел, а другого — 84 дела.

Нельзя не указать, что следствие ведется и по мелким делам (недостача 10—15 до 50 руб.). Это следует признать неправильным, ибо это отвлекает внимание следователей от дел более существенных. По мелким делам можно и не вести предварительного следствия. Приведенные выше факты и цифры говорят о том, что со стороны прокуроров отсутствует систематическая проверка следственных дел, в результате чего появилось большое количество залежавшихся дел.

Чем еще можно об'яснить большое количество несмотренных следователями дел?

Об'ясняется это еще и тем, что следователи подходят к каждому делу сугубо формально. Если даже в деле по существу имеются все данные, подтверждающие обвинение, тем не менее для формального обставления материалов следователи начинают переписку, дополнительно вызывают людей, показания коих ничем существенным не могут дополнить имеющихся материалов.

В результате формальная сторона, т. е. норма процессуального кодекса, берет верх над существом, т. е. над общественной значимостью рассматриваемого дела. Надо указать также на медлительные темпы работы следственного аппарата. Соцсоревнование не стало еще методом повседневной работы, а ударничество еще совсем не имеет места в работе следователей. В августе 1930 г. по вине ряда учреждений г. Эривани были простои вагонов на ж.-д. станции. Отдел союзов кооперативов своевременно не выкупил вагон сахара, правление Банкоопа опоздало с разгрузкой пяти вагонов арбузов и т. д. В общем тогда было привлечено к ответственности 14 разных учреждений и заведено 3 следственных дела. Ни одно из этих дел к марту 1931 г. не было закончено. Смело можно сказать, что если бы соцсоревнование стало методом повседневной работы и следователи чувствовали больше политической ответственности, не было бы такого безобразного положения.

В заключение надо подтвердить сказанное в начале статьи: пока органы суда, следствия и прокуратуры не перестроятся коренным образом в соответствии с темпами нынешнего этапа социалистического строительства, до тех пор их работа будет сильно хромать.

Партийные организации Закавказья должны возглавить руководство и перестройкой работы этих органов и обеспечить систематическое руководство и помощь в работе органов суда, следствия и прокуратуры.

Мумин Холжаев

Таджикистан в борьбе за хлопковую независимость Союза

Появление хлопководства в Таджикистане относится к весьма давнему времени, когда территория его входила в состав Великой империи сассанидов. Имеются свидетельства, что хлопчатобумажные ткани не только вырабатывались здесь для собственного потребления, но даже служили предметом торговли. Во всяком случае из 910 тонн хлопкового волокна, в период 1851—53 гг. ввозившегося из Средней Азии в Россию, свыше 400 тонн шло из Бухары, столько же из Хорезма и лишь около 110 тонн поступало из остальных районов Средней Азии.

Таджикистан расположен между 35 и 37,5° сев. широты; он является самым южным и самым теплым из всех районов Средней Азии с продолжительностью безморозного периода до 250 дней; имеет лессовую плодородную почву, орошающуюся мощными многоводными артериями (реками Вахш, Кафернган, Пяндж), что создает чрезвычайно благоприятные природные условия для культуры хлопчатника.

Тем не менее имеющиеся данные позволяют определить всю имеющуюся под хлопчатником площадь эмирского Таджикистана всего лишь около 35 тыс. гектаров, причем под американским хлопчатником было только около 3 400 гектаров (в Гиссарском вилайете 1 000, в Кабадианском — 100, в Кулябском — 1 000 и в Курган-Тюбинском — 1 300 гектаров), а остальное засевалось «гузой».

Изнемогавшему от поборов, обессиленному, маломощному дехканству, несмотря на максимальные усилия Эмирата, увеличить площадь хлопчатника не удавалось.

Чрезвычайно долго затянувшаяся гражданская война почти совершенно разорила дехканство бывших эмиратских хлопковых районов Таджикистана.

Достаточно яркой иллюстрацией сказанного могут служить следующие данные, сообщаемые одним из участников экспедиции Узбекхлопка, обследовавшей в 1925 г. хлопковые районы Таджикистана.

	Всего населен. пунктов	Из них: Ушли	Остались
В Курган-Тюбинском районе	36	5	31
» » Сарай Камарском	60	22	38
» » Ар льском	11	6	5
» » Джи икульском	12	9	3
» » Кабадинском	48	42	6
Всего	167	84	83

Таким образом, как мы видим, половина кишлаков оказалась покинутыми своими жителями.

Такой же яркой иллюстрацией могут служить и приводимые им данные о наличии в этих же районах дехканских хозяйств к тому же времени.

В Курган-Тюбинск. районе	из	400	хоз. ост.	125
» Тахчи	»	160	» »	75
» Узун	»	200	» »	110
» Кзыл Мазар	»	150	» »	56
» Сарай Камарском	»	8 160	» »	1 355

В Курган-Тюбинском районе из 400 хоз. осталось 125.

При этом необходимо подчеркнуть, что об'езд экспедиции относится ко времени, когда была образована Таджикская советская республика и наиболее острые моменты гражданской войны миновали, а разбежавшееся дехканство начало понемногу возвращаться на насиженные места.

К этому времени площадь посевов хлопчатника определяется всего лишь в 1 800 гектаров.

Одним из первых шагов советской власти в Таджикистане явились меры, способствующие восстановлению и развитию этой ценнейшей культуры. По ходатайству Таджикского правительства в Таджикистан была направлена средне-азиатскими органами специальная комиссия, имевшая целью собрать на месте материал для выработки мероприятий, способствующих скорейшему восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства Таджикистана. Комиссия, разумеется, не могла не констатировать огромнейших потенциальных хлопковых возможностей молодой республики.

Посмотрим, однако, какие рецепты и методы были приложены участником комиссии, коему была поручена как раз проработка хлопковой проблемы. Вот, что он пишет («Хлопководство в Таджикистане», стр. 71): «Если оценивать таджикские хлопковые районы в том их виде и состоянии, в каком они находятся сегодня, конечно, могут возникнуть сомнения относительно превращения их в крупные хлопковые центры, способные играть заметную роль в общем хлопковом обороте Средней Азии. Необходимо определенно сказать, что для такого рода сомнений есть достаточно оснований. Нужно проделать огромную организационную работу, произвести крупные материальные затраты, чтобы богатые потенциальные возможности Таджикистана превратились в реальную ценность. Об'ективные условия складываются в пользу Таджикистана, но одного этого недостаточно. Только соединенными силами Таджикского правительства пустующие долины Таджикистана могут быть превращены в цветущие поля. В ближайшие годы придется затрачивать много сил, средств и проявлять больше настойчивости и инициативы. Естественно, возникает вопрос: найдется ли все это у руководителей молодой Таджикской республики?

Таджикистан может быть превращен в страну хлопка или путем включения всех потребных мероприятий в общесоюзный государственный бюджет или путем развития частной инициативы — сдачи концессий, поощрения частного предпринимательства и т. д., или комбинированным путем — частная инициатива используется наряду с осуществлением государством ряда мероприятий. Судя по состоянию государственных ресурсов наиболее доступным является второй и третий путь.

Пионерская работа отдельных предпринимателей может оказать республике исключительно ценные услуги, а потому надлежит теперь же провести некоторые развязывающие и поощряющие частное предпринимательство мероприятия. В этом случае не следует останавливаться перед предоставлением концессионерам некоторых естественных богатств края, дабы заинтересовать их и поощрить предприимчивость. В Таджикистане есть много мертвых, пока неиспользованных, ценностей, которые и следует пустить в оборот для осуществления очередных мероприятий.

Таджикскому правительству много придется сделать, придется принести, быть может, не одну тяжелую жертву, но все это будет оправдано — Таджикистан станет хлопковым районом» (подчеркнуто везде нами — *М. Х.*).

Так патетически кончает свой «научно-проработанный и обоснованный» совет один из участников экспедиции.

Этому «исследователю» вторил и другой участник комиссии, который, намечая ирригационные перспективы, подчеркивал трудности их выполнения, говоря, что «повышение хлопковых полей до 338 240 десятин, намеченных к посеву в 1931 г., потребует организации хлопковых заводов для переработки 2 млн. пудов сырца и маслобойных заводов для переработки до 1 млн. пудов чигита» («Народное хозяйство Таджикистана», стр. 178).

Очевидно подавленный этой «научной» проработкой, молодой Госплан молодой Таджикской республики в своем предисловии к материалам комиссии намечает такие перспективы дальнейших путей развития сельского хозяйства Таджикистана: «И в ближайшее время Таджикистан в целом превратится, — пишет он там же, — в район, экспортирующий хлеб в соседние хлопковые республики»; что же касается до хлопка, то на его быстрое развитие Госплан надежд, очевидно, не питает, говоря далее следую-

щее (от издателя, стр. 1): «Значительны также перспективы и по развитию хлопководства в Таджикистане. Трудно указать другой район, который имел бы такие исключительно благоприятные климатические условия для культуры хлопчатника, как приамударьинский район южного Таджикистана. Хлопководство несомненно будет развиваться и в других районах Таджикистана, в частности в Гиссарском вилайете».

Однако действительность ближайших же лет наголову разбила эти хозяйственно и политически неправильные установки, выявила их полную несостоятельность и оппортунистичность.

Таджикистан начал превращаться в страну хлопка, чему в значительной степени способствует (в отличие от основных хлопковых районов Средней Азии) полная независимость таджикского хлопководства от ввоза хлеба.

Наличие в самом Таджикистане достаточно мощных хлебопроизводящих районов, близость их к районам хлопководства, — создает для хлопководства полную устойчивость, страхуя от потрясений, связанных с отсутствием возможности во-время снабдить хлебом хлопководческие районы.

Рост площадей под хлопчатником идет быстрыми темпами: в 1926 г. под хлопком было 4 690 гектаров, в 1927 г.— 19 250 гектаров, в 1928 г. — 36 690 гектаров, а в 1929 г. было засеяно хлопком 70 100 гектаров.

Невзирая, следовательно, на все указываемые «советниками» трудности, Советский Таджикистан встретил историческое постановление ЦК ВКП(б) по хлопководству от 18 июля 1929 г. боевым образом подготовленным к его выполнению.

По этому постановлению Таджикистану дано было задание засеять в последний год пятилетки 150 тыс. гектаров хлопка. Во исполнение этого постановления Таджикистан в следующие годы развивает свою хлопковую посевную площадь из расчета засеять в 1930 г.— 107,5 тыс. гектаров и в 1931 г. — 182,36 тыс. гектаров (по оперативному плану посевкампании).

Само собой разумеется, что столь огромный рост хлопководства, совершенно немыслимый ни в каких других условиях, кроме советских условий диктатуры пролетариата, несет полнейшее переустройство таджикского кишлака. Это обусловливается огромнейшим напряжением Таджикского правительства и дехканства и вызывает большие материальные вложения со стороны Союзного правительства, в возможность чего так не верили цитированные выше авторы.

Площадь 1931 г., доведенная до 331 тыс. гектаров поливной площади, потребовала предварительных вложений, исчисляемых в 30 млн. руб. В 1931 г. средства на ирригационное строительство определяются цифрой 40—45 млн. руб.

Выполнение директивы о машинизации хлопковых посевов потребовало огромнейшего количества сельскохозяйственных машин для полей Таджикистана. В настоящую весну работают 11 машино-тракторных станций с количеством тракторов общей мощностью в 8 910 лошадиных сил, тогда как весной 1929 г. там работало всего 30 тракторов в 30 лошадиных сил. Если еще в посевную кампанию 1928 г. на хлопковых полях Таджикистана весь европейский сельхозинвентарь исчислялся несколькими десятками плугов и борон, то в весеннюю кампанию 1931 г. инвентарь этот уже насчитывается десятками тысяч.

Три четверти всех посевов хлопчатника этого года будет охвачено тракторной обработкой. В Таджикистан брошены трактора «Формол», позволяющие произвести не только пахоту и посев хлопчатника, но и культивацию. Количество посевщиков хлопка с 6 тыс. хозяйств, бывших в 1924 г., дойдет по наметкам 1931 г. до 84 тыс. хозяйств, большая половина которых входит в колхозы. Колхозы дадут не менее 65% всей хлопковой продукции урожая 1931 г. В связи с этим в заброшенные разоренные кишлаки возвратились беженцы, появились новые селения, осваиваются новые земли.

Прекрасной иллюстрацией сказанного будут служить следующие цифры количества хозяйств трех основных хлопковых районов Таджикистана за разное время:

	Числилось по данным Бух. правит.	Стало в 1926 г.	К весне 1931 г.
В б. Гиссарском вилайете	29 692	27 247	46 700
» Кулябском «	37 000	26 176	51 500
» Курган-Тюбинск. « .	13 600	3 913	23 600

Наряду с бурным ростом колхозов столь же быстрыми темпами идет рост совхозного строительства и если площадь посевов хлопчатника в совхозах для 1929 г. определяется всего лишь в 300 гектаров, то для 1931 г. посевная площадь хлопчатника в них достигает уже 17,89 тыс. гектаров. Таким образом хлопководство Таджикистана идет совершенно новыми, но единственно правильными путями, путями создания крупного обобществленного хозяйства.

Здесь уместно будет подчеркнуть, что вопреки скромному предсказанию Таджикского Госплана хлопководство развивается не только в южных, приамударьинских районах, но и в Северном быв. Гиссарском, где площадь посевов хлопка в 1931 г. будет свыше 50 тыс. гектаров, составляя свыше 60% всей поливной площади этого района.

Однако нельзя обойти молчанием того факта, что, выполняя свои обязательства в части расширения площадей, Таджикистан значительно отстает в выполнении качественных показателей: до сих пор низка урожайность, что об'ясняется недостаточным знакомством дехканства с культурой хлопчатника и его отсталостью.

Действительно товарная урожайность с гектара в Таджикистане значительно ниже основных хлопковых районов Средней Азии, и за последние три года определяется следующими цифрами: в 1928 г. — 6,3 центнера с гектара, в 1929 г. — 6,4 ц с гектара и в 1930 г. — 5,8 ц с гектара.

Планом настоящего года и на этом участке выполнения хлопковой программы намечается резкий сдвиг: добиться повышения фактической урожайности до 32% прошлого года. В связи с этим Таджикистан обязуется сдать союзной промышленности 133 тыс. тонн хлопка-сырца, или 43 500 тонн хлопка волокна.

Однако этим не исчерпывается роль Таджикистана в деле освобождения союзной промышленности от иностранной зависимости. Промышленности необходим известный ассортимент хлопкового волокна. Помимо волокна обыкновенных американских сортов хлопчатника, ей необходимо и некоторое количество длинноволокнистых сортов, так называемого «египетского» хлопчатника, потребность в котором исчисляется примерно в 7—8% всего перерабатываемого хлопка.

Отличаясь от других сортов хлопчатника по своей длине, окраске и крепости, волокно «египтянина», как известно, употребляется для производства самых лучших и тонких тканей. Из него выделывается батист и декос, пряжа для швейных и вязальных ниток высших номеров; толстые ткани, сделанные из этого волокна, благодаря своей прочности, идут на изготовление оболочек для воздушных шаров, аэростатов, дирижаблей и т. д. Кроме того волокно египетского хлопчатника идет в примесь к резине для изготовления покрышек на автомобильные шины, придавая им особую прочность. Понятно поэтому, почему волокно «египтянина» расценивается значительно дороже, чем волокно из американских семян.

Ниже приводим таблицу существовавших на мировом рынке цен на волокно различных семян (в коп. за кг.) (Кондраев С. К. «Культ. хлопчатн.», стр. 8).

	Американск.	Египетские	Индийск.
1909—1914	62	92	54
1920	104	262	80
1921	99	192	84
1922	130	150	97
1923	154	273	117
1924	120	260	204
1925	94	175	78
1926	71	134	63
1927	86	169	80
1928	92	158	73
1929	87	138	67

Как можно видеть из этой таблицы, средняя довоенная цена на волокно повысилась для египетского хлопка на 50%, для американского — на 40% и для индийского — только на 24%, и цена волокна американского хлопка в 1929 г. составляла только 63% к стоимости волокна «египтянина».

До самого последнего времени считалось совершенно бесспорным, что в Союзе хлопчатник египетских сортов

вызревать не может и что, следовательно, потребное для промышленности количество этого волокна необходимо импортировать из-за границы. Достаточно подно и определенно эта мысль сформулирована т. Севастьяновым в сборнике «Борьба за хлопок» (стр. 16).

«Поскольку нам известно, — говорит он, — климат трех коренных областей Туркестана не дает возможности культивировать длинноволокнистые сорта египетского хлопчатника. Таким образом о полном «вытеснении» иностранного хлопкового волокна при всяком форсировании хлопководства в Туркестане не приходится говорить серьезно. Американский длинноволокнистый хлопок, между прочим и типа «Си-Айленд», и египетский хлопок силой вещей самой природы будут всегда ввозимы в Российскую федерацию».

Следует указать на то, что впоследствии автор решительно отказался от этой точки зрения и весьма решительно и упорно пропагандировал культуру «египтянина» в Туркестане.

К сожалению производимые в Туркестане, как опытные, так и разведочные работы по культуре «египтянина» по целому ряду причин не дали до сего времени вполне определенных результатов. Работами по культуре «египтян» занимались и Туркестанская Селекционная станция Главхлопкома, и филиал в Фергане под непосредственным руководством, как теперь выяснилось — достаточно-вредительским руководством, селекционера Г. С. Зайцева.

В его широко известном труде — «Хлопчатник» — по интересующему нас вопросу можно прочесть следующее (Г. С. Зайцев, Хлопчатник, стр. 163): «Попытки разведения египетских сортов в Средней Азии начались чуть ли не раньше даже, чем сортов американского, а именно с 70-х годов прошлого столетия и повторялись много раз, но в большинстве случаев терпели неудачу. Да иначе и не могло быть, так как при позднеспелости египетских сортов и мелкости коробочек они всегда, даже в самых южных районах, сильно отставали в урожайности от американских сортов. Систематические ежегодные посевы их велись на Туркестанской селекционной станции, а также на Ашхабадском опытном поле. На последнем они находились в наилучших температурных условиях, возможных в Средней Азии, и давали приличные урожаи. Но все же опытное поле пришло в конечном выводе к заключению, что эти сорта не могут конкурировать с Упландами».

Не лишне упомянуть, что прочесть это можно в т р е т ь е м, «посмертном» издании, выпущенном Главхлопкомом в 1930 г., т. е. тогда, когда сказанное в части выводов заведомо мало соответствовало действительности.

Производившаяся ряд лет опытная работа, подкрепленная массовыми разведочными посевами на крестьянских полях Таджикистана и в совхозе «Вахш», наголову разбивает существовавшее мнение, подкрепленное «научными» авторитетами о «силах природы», не позволяющей Советскому союзу освободиться от «египетской» зависимости.

Произведенные посевы определенно доказали не только совершенно реальную возможность произрастания этой культуры в Таджикистане, но даже ее выгодность. Так, например, урожайность в совхозе «Вахш» в 1929 г. определилась в 16,24 центнера с гектара при себестоимости пуда хлопка в 5 руб. 94 коп., в то время как себестоимость даже в наиболее старом и оборудованном совхозе «Пахта Арал» была 5 руб. 35 коп., а средняя по всем совхозам достигала 6 руб. 77 коп.

Если вспомнить вышеназванную разницу в рыночной стоимости того и другого сорта хлопка, то и экономическая, в самом «наибуржуазнейшем» понятии этого слова, выгодность культуры «египтянина» у нас в Союзе ныне не подлежит никаким сомнениям.

Результаты посевов «египтянина» в обычных полевых условиях Таджикистана в 1929 г. оказались настолько решающими и очевидными, что Главхлопкому предложено было принять меры к форсированному разрешению «египетской» проблемы. Полученные из Египта семена, плюс имеющиеся свои собственные, акклиматизированные, позволили в 1930 г. засеять в Таджикистане уже около 4 тыс. гектаров этого ценнейшего сорта хлопчатника.

По целому ряду причин, в том числе и благодаря невысокому качеству по-

лученных семян, урожайность 1930 г. оказалась значительно менее высокой, чем в предыдущем году, но все же полученный урожай, по отзыву промышленности, дал волокно нисколько не хуже оригинального египетского. Полученные же семена позволили наметить в Таджикистане посевы 1931 г. в размере 25 750 гектаров, в том числе 10 160 гектаров в совхозах.

Действительное освобождение союзной промышленности от «египетской» зависимости стало на твердую почву.

Однако для полного освобождения, по расчетам Главхлопкома, нам требуется по всему Союзу засеять «египтянина» в 1931 г. — 153,1 тыс. гектаров, в 1932 г.—189,4 тыс. гектаров, в 1933 г.— 226,7 тыс. гектаров.

Как уже упоминалось выше, произведенные массовые разведочные посевы доказали полную возможность культуры хлопчатника не только в самых южных, приамударьинских районах Таджикистана, но и в его более северных частях, и во всяком случае во всей Вахшской долине Курган-Тюбинского округа. Изыскательные работы доказали возможность получения здесь путем орошения из реки Вахша новых земель, площадью свыше 100 тыс. гектаров.

Произведенные вслед за этим проектные работы подтвердили полную техническую возможность осуществления этой проблемы, ввиду чего Таджикское правительство, совместно с Главхлопкомом, запроектировало здесь строительство огромнейшего по своей величине, единственного в мире, агроиндустриального комбината на площади в 100 тыс. гектаров. Из этой площади 75—80 тыс. гектаров будут отведены под посевы хлопчатника — в основном «египтянина», и 20—25 тыс. — под посевы риса. Соответствующие перепады будут использованы для постройки гидростанции, мощностью в 50 тыс. лош. сил.

К этим сверхмощным совхозам будут прикреплены имеющиеся в районе колхозы и, таким образом, в бывшей вотчине эмира — долине Вахша — развернется совершенно исключительное по своему размаху и значению строительство.

Необходимо упомянуть, что вдоль предгорий до сего времени сохранились следы большого канала, выведенного очевидно из Вахша, и когда-то орошавшего всю степь. Необходимо упомянуть также и то, что долина эта служила предметом особого внимания концессионеров. Так, в 1913 г. довольно известный ташкентский предприниматель, И. Н. Иванов, очевидно имевший у себя за спиной иностранный капитал, подал заявление эмиру Бухарскому о предоставлении ему в аренду 100 тыс. десятин в Курган-Тюбинском бекстве, в долине реки Вахш, граничащие с севера и запада — с р. Вахш, с юга — с рекой Пяжде, с востока — с отрогами гор до Файзабад-Калы. Это примерно совпадает с теперешним проектом Вахшского ирригационного строительства.

В 1913 г. соответствующее ходатайство о сдаче в аренду на 75 лет на орошение путем вывода воды из Вахша 65 тыс. гектаров возобновил известный концессионер — строитель Голодно-Степского канала, инженер Чаев. Концессионер, возбуждая перед Туркестанск. генер.-губернатором это ходатайство, принимал обязательство представить на утверждение министра земледелия соответствующие проекты, а также отвести не менее половины земель для русских людей. Чрезвычайно интересно то обстоятельство, что специально созванное генер.-губернатором междуведомственное совещание, высказываясь за удовлетворение этого ходатайства, одновременно вынесло решение о том, чтобы продолжить Каган-Термезскую железнодорожную ветвь до Сарай-Камара и об отпуске из Вахша воды количеством не более, чем для орошения 120 тыс. десятин.

До некоторой степени становятся об'яснимыми ранее упомянутые «научные» прогнозы, рекомендующие Таджикскому правительству сдачу в концессию ряда об'ектов, и надо думать прежде всего столь излюбленной концессионерами долины Вахша.

Как упоминалось ранее, развитие хлопководства в Таджикистане пошло совершенно иными путями. Проект превращения долины Вахша в грандиозный агрокомбинат правительством Союза разрешен в положительном смысле, и в 1931 году на это дело отпущено 15 млн. руб. Но составление этого

проекта сопровождалось мало понятной медлительностью и небрежностью. Развертывание строительства пока тоже происходит темпами, не гарантирующими получение достаточно крупных приростов новых земель, а следовательно не обеспечивает возможности развернуть совхозы с весны 1931 г.

Одним из наиболее уязвимых мест проекта, удорожающих строительство и организационно затрудняющих его форсированное развертывание, являются вопросы транспорта. Строительство происходит в долине, удаленной на 100—120 километров от путей сообщения, а между тем доставка массы стройматериалов и механического оборудования настойчиво требуют самого быстрого разрешения этого вопроса.

Не даром ведь и ранее цитированное нами постановление междуведомственного совещания, созванного Туркестанским генерал-губернатором, довольно решительно указывало на необходимость разрешения транспортного вопроса. Этот вопрос служил и служит до сих пор причиной, почему ряд работников довольно энергично оспаривали и оспаривают реальность намеченного Таджикским правительством и Главхлопкомом окончания работ первой очереди (прирост 40 тыс. гектар новых земель) к весне 1932 г. и полного окончания строительства к весне 1933 г.

Если иметь в виду, что выполнение вышеуказанного плана дает Союзу на год ранее валютную ценность в 20 млн. золотых рублей, то станет понятной та настойчивость, с которой и правительство Таджикистана, и Главхлопком, а в последнее время НКЗем Союза, добиваются утверждения форсированного разрешения вопросов строительства Вахша. Они настаивают на срочном дополнительном отпуске механического оборудования, стройматериалов, постройке узкоколейки и денежных ассигнованиях.

Как бы то ни было к строительству Вахша приступлено, и Таджикистан принимает на себя разрешение наиболее ответственного и почетного задания по действительному освобождению союзной промышленности от иностранной зависимости, превращаясь в основную базу снабжения этой промышленности длинноволокнистыми сортами хлопка.

Проектируемая на 1932 г. хлопковая площадь по Таджикистану уже определяется цифрой 270 тыс. гектаров и, таким образом, значительно перевыполняет задание июльского директивного постановления по хлопку.

Остается упомянуть еще об одном, ранее неизвестном, обстоятельстве. Массовыми опытами доказана полная возможность культивирования хлопка на неполивных, так называемых, «богарных» землях Средней Азии.

Так как ряд районов Таджикистана являются районами, вполне обеспеченными необходимым количеством осадков, то, следовательно, и в развертывании культуры этой разновидности хлопка, не требующей крупных вложений на ирригацию, Таджикистану будет принадлежать почетное место. Успехи хлопка на «богарных» землях обеспечиваются также ныне разрешенной проблемой использования недозрелого хлопкового волокна.

Уже в 1931 г. на богарных землях Таджикистана будет посажен хлопок на 25 тыс. гектаров.

В борьбе за хлопковую независимость Советского союза молодая Таджикская республика, под руководством партии и при содействии союзного пролетариата, развивает невиданные темпы. Перестраивая свое библейское примитивное парцеллярное хозяйство на социалистическое, основанное на высокой технике, Таджикистан добивается исключительных успехов.

И. Ульянов

Промышленное развитие национальных республик и областей [1]

КАРЕЛИЯ

После Октябрьской революции через Карелию, на юг, по Мурманской железной дороге двинулась капиталистическая интервенция. Одновременно с запада в Карелию вторглись бело-финские банды и только с весны 1920 г. белогвардейские полчища были разбиты и вытеснены из пределов Карелии.

Однако мира еще не было. Шовинистическое карельское кулачество продолжало мешать малой республике развивать мирную работу по восстановлению своего хозяйства. Бело-финны уводили с собой значительные части крупного рогатого скота, лошадей; увозили наиболее ценное имущество и обманом и насилием увели значительную часть карельского населения.

Словом до 1922 г. молодая Карельская республика перенесла целый ряд недугов, которые она в последующие годы залечивала.

Значительная часть площади Карелии находится под озерами и болотами. Земля сельскохозяйственного значения занимает всего 1,5% всей территории, а под лесами в Карелии находится около 62% всей площади.

Лес в Карельской республике — основа народного хозяйства.

Удельный вес лесозаготовок в валовой продукции всего народного хозяйства и промышленности Карелии иллюстрируется следующей таблицей:

	Валовая продукция в млн. руб.	% в нар. хозяйстве	% в промышл.
1927/28 г.	35,4	40,2	73,0
1928/29 г.	43,6	43.7	70,2
1929/30 г.	80,2	53,5	74,4

Из роста удельного веса лесозаготовок в народном хозяйстве Карелии вытекает то колоссальное значение, которое лесозаготовки имеют для всей экономии республики. Достаточно сказать, что доходы в карельском бюджете на 50% составляются из лесных источников.

Однако огромная часть высокосортной карельской сосны остается вне промышленной обработки и идет на внутренний рынок даже в нераспиленном виде.

Еще хуже обстоит дело с так называемой мелкотоварной древесиной, которая остается в лесу совсем неутилизированной. Долголетняя практика говорит о том, что в среднем в карельских лесах при заготовках остается около 27% мелкой древесины.

Также плохо дело обстоит и с отходами, которые получаются при лесопилении и которых пропадает в среднем до 45%. К слову заметить, что в Финляндии из 7 млн. км. лесопильных доходов утилизируется в среднем 80%, что об'ясняется широко развитой бумажной промышленностью.

Вопрос об утилизации мелкотоварных древесных отходов в Карелии имеет огромное значение в смысле оздоровления карельских лесов. Мало того, лесные отходы служат огромной сырьевой базой для развития в Карелии целого ряда производств, в первую очередь бумажного, целлюлозного, картонного, мебельного, бондарного, лесохимического и др.

В бумажное строительство в Карелии с 1928/29 г. по 1929/30 г. вложено около 4 млн. руб. К 1 января 1931 г. в Карелии имелась одна бумажная фабрика с производительностью в 26 млн. тонн газетной и оберточной бумаги. По плану на 1931 г. намечено строительство Шальского лесобумажного комбината, окончание Лесосинского комбината, расширение Кондопежской бумажной фабрики производительностью в 60 тыс. тонн, с окончанием в 1933 г.; целлюлозного завода на 21 тыс. тонн, с окончанием в 1932 г., и строительство одного фибролитового завода.

До конца пятилетки намечены к строительству: сульфат-целлюлозный завод и бумажная фабрика в Кемском

[1] Статья 3, см. № 4 «Революция и национальности».

районе; сульфат-целлюлозный завод в Сороко и картонная фабрика при Ильинском лесозаводе. Общая сумма затрат на все виды строительства (без Шальского комбината) спроектирована в 106 млн. руб.

Реализация всего плана в конце пятилетки даст возможность утилизировать около 1,2 млн. км. мелкой древесины и отходов и довести производство бумаги и целлюлозы до 315 тыс. тонн. Однако все намеченные мероприятия далеко не исчерпывают сырьевых возможностей Карелии. Второе пятилетие откроет еще большие перспективы для развития промышленного производства в Карелии на базе неисчерпаемых лесных сырьевых ресурсов.

Второй по своему удельному весу отраслью промышленности в Карелии является металлическая, хотя советская Карелия от царской власти получила в наследство всего на всего один старый Металлический Онежский завод. В 1925 г. из карельского бюджета на переоборудование этого завода было отпущено 2 млн. руб., и завод стал на ноги. Кроме чугунного литья завод стал вырабатывать насосы Альвойра, блоки Людорса, лодочные моторы и дорожные машины, за последнее время завод специализировался на дорожных машинах и в 1927/28 г. уже вырабатывал грейдера и канавелокопатоли. Валовая продукция с 0,52 млн. руб. к 1929/30 г. возросла до 13,78 млн. руб. По плану на 1931 г. предусматривается выпуск продукции на 20,7 млн. руб., а к концу пятилетки валовая продукция доводится до 71,5 млн. руб.

Слабым местом карельской металлопромышленности является отсутствие собственной сырьевой базы. Поэтому с развитием металлообработки встал вопрос о восстановлении чугунно-плавильного дела, существовавшего до 1907 г. Для того, чтобы разрешить эту задачу, приступили к разведке Тулемозерских железнорудных месторождений (в 100 км. к западу от Петрозаводска), запасы которых по данным Карельского совнархоза вполне обеспечивают завод рудою. Отпущенные на это средства (свыше 300 тыс. руб. в 1929/30 г. и 1 млн. руб. по плану 1931 г.) позволяют получить первый карельский чугун в 1932 г.

По тем же данным «высокое качество тулемозерской руды обеспечивает возможность применения ее не только для выплавки чугуна и железа, но и для выработки высокосортной инструментальной стали». Если производимое в настоящее время бурение действительно подтвердит мощность месторождения, то Карелия немедленно приступит к организации чугунно-плавильного дела в более широком масштабе, связав его с использованием озерных руд. Одновременно с восстановлением чугунноплавильного дела в Тулемозере, продукция которого предназначается для снабжения Онегзавода, возникает вопрос об обеспечении транспортировки продукции из Тулемозери в Петрозаводск. Для этого потребуется сооружение железнодорожной ветки, которая будет иметь большое значение и для развития эксплоатации лесных массивов.

По тем же карельским данным «запасы рудных ископаемых в Карелии не ограничиваются Тулемозерскими месторождениями. Кроме многочисленных залеганий озерных руд, железнорудные месторождения известны на севере Карелии около о. Пяезоре, которые при наличии железнодорожной связи могли бы получить промышленное значение».

Поэтому вопрос об усилении геолого-разведочных работ в Карелии должен ставиться во всю широту.

За металлической промышленностью идет горно-нерудная. Эта молодая отрасль базируется на добыче и обработке минерального сырья, которым Карелия очень богата.

Валовая добыча горно-нерудной промышленности из года в год повышается: с 1,7 млн. руб. в 1927/28 г., в 1929/30 г. она в неизменных ценах достигла 4 млн. руб., а по плану на 1931 г. расширяется до 7,4 млн. руб. К концу пятилетки добычу предполагается довести до 17,5 млн. руб.

Одним из главных продуктов производства горно-нерудной промышленности является гранит и диабаз, которые используются в качестве строительного материала. Мостовой брусчаткой Карелия снабжает и Ленинград, и Москву, и программа добычи ее в 1929/30 г. в натуральном выражении составляла

100 тыс. м. а на 1931 г. увеличена на 40%.

Громадное значение имеет также добыча шпата и кварца, употребляемых для нужд керамической промышленности. Карелия в настоящее время на 80% удовлетворяет потребности керамической промышленности Советского союза. Общая программа добычи шпата в 1929/30 г. выражалась в 13 тыс. тонн и на 1931 г. увеличивается до 15 тыс. тонн.

Ввиду незначительности исследованных запасов чистого шпата, удобных к эксплоатации, намечается в ближайшее время заменить его пегматитом (механическая смесь шпата и кварца), для размола которого в Кандепего строится специальный завод, производительностью в 37,5 тонн, стоимостью в 1,6 млн. руб. С пуском пегматитового завода можно будет не только удовлетворить растущие потребности союзной промышленности, но и разрешить экспорт.

Вместе со шпатом и кварцем добывается слюда, обработка которой производится на слюдных фабриках Карелгранита в Ленинграде, Петрозаводске и др.

Развитие промышленного строительства в Карелии естественно вызывает и развитие производства строительных материалов. Валовая продукция этой отрасли с 85 тыс. руб. в 1928/29 г. на 1931 г. доводится до 2,6 млн. руб., а к концу пятилетки предположено довести ее до 9,5 млн. руб.

Из пищевой промышленности следует отметить консервную, представленную в Карелии кандалакшским рыбным консервным заводом с производственным планом на 1929/30 г. в 5,4 млн. банок. В местных проектировках значится начало строительства в 1931 г. второго завода в Сороке, для консервирования ягод, дичи, рыбы, грибов и т. д. с производством до 10 млн. банок. Кроме консервного завода Карелия имеет спиртоводочный и пивоваренный заводы

Очень слабо развита в Карелии мелкорайонная промышленность.

В перспективе развития всей промышленности эта часть народного хозяйства заслуживает большого внимания. Не нужно забывать, что именно районная промышленность пока что кроме удовлетворения нужд местного населения служит в Карелии необходимой предпосылкой к механизации сельского хозяйства и особенно лесозаготовок.

Не менее важная отрасль для Карелии — кустарная промышленность — тоже не находит себе желательных темпов развития, несмотря на то, что сырьевая база для этого чрезвычайно богата.

Карельские кустари, производящие на базе неиспользованного сырья уголь, деготь, скипидар, дранку, сани, лыжи и т. д. могут удовлетворять не только местные нужды, но и часть спроса более отдаленных районных рынков, мало того, — могут занять видное место и в экспорте.

Вся промышленность Карелии разворачивается и должна разворачиваться на базе местных сырьевых и энергетических ресурсов.

Огромное количество порожистых рек Карелии по предварительным подсчетам определяет мощность электроэнергии в 1,5 млн. лошадиных сил. Основные энергетические центры ориентировочно, но правильно намечаются на реках — Суна (Кандепежская установка), Нива, Ковда, Выг (Надвойцкая установка) и Кемь. Из этих установок в истекшие первые два года пятилетки приступлено уже к постройке Сунского, с мощностью в 5,4 тыс. клв. С 1931 г. намечено к строительству второго энергоцентра в 16 тыс. клв., который предположено закончить в 1933 г. Кроме того с 1931 г. предположено начать значительное расширение существующих установок.

Если говорить об общих итогах роста промышленности Карелии, то нужно будет сказать, что Карелия из промышленно-отсталой страны уже в данное время превратилась в индустриальную, в которой промышленность занимает доминирующее положение в народном хозяйстве.

Если промышленность в 1925 — 1930 гг. в народном хозяйстве Карелии занимала 51%, то в 1929/30 г. этот процент поднялся до 72%. Если учесть сырье при лесозаготовках и на лесоза-

готовках, то роль промышленности значительно усилится. По основным видам продукции рост промышленности в натуральном выражении может характеризоваться следующей таблицей:

Виды продукции	1927/28 год	1928/29 год	1929/30 год по плану	1931 г. по плану
Полевой шпат (тыс. тонн)	9,0	7,1	13,0	15,0
Кварц (тыс. тонн)	1,2	10,3	22,0	25,0
Брусчатка (тыс. м²)	22,4	30,5	100,0	130,0
Бумага (тыс. тонн)	—	1,7	19,0	26,0
Кувалды (тыс. шт.)	41	58	119	220
Дормашины (шт.)	163	1 201	4 480	6 845
Пиломатериалы (тыс. м.)	630	756	958	1 681
Круглый вес (тыс. ф.-м.)	364	648	1 184	2 105
Дрова (тыс. скл. м.)	341	391	940	2 338
Лыжи (тыс. пар) .	—	4	8	34
Консервы (тыс. б.)	966	2 760	5 375	10 000

Если валовая продукция всей промышленности в 1929/30 г. возросла против 1925/26 г. на 203,3%, то продукция промышленности карельского подчинения за этот период увеличилась на 312%. По отдельным годам и основным отраслям промышленности ее рост протекал следующим образом (в неизменных оптовых отпускных ценах 1926/27 г., в млн. руб.).

Годы	Лесная	Металл.	Горная	Бумажная	Прочая	Всего
1925/26 .	20,6	2,0	0,3	—	0,2	23,1
1926/27 .	22,1	2,5	0,9	—	0,3	25,8
1927/28	30,4	3,5	1,7	—	0,4	36,0
1928/29	40,8	7,9	2,1	0,4	0,6	51,8
1929/30 план.	69,0	13,8	4,3	4,7	3,4	95,2
1931 г. .	127,4	20,7	7,4	6,5	8,7	170,7

По мнению карельского правительства более быстрый рост выпуска продукции по промышленности карельского подчинения произошел как вследствие значительных капиталовложений, так и постепенной концентрации производства в руках карельских органов (по лесной и горной промышленностям). В этом есть огромная доля правды.

Останавливаясь на фактических итогах работы промышленности за 1929/30 г., мы должны констатировать, что против плана промышленность карельского подчинения не додала стране продукции на 7,5 млн. руб. В натуральном выражении выполнение плана можно иллюстрировать следующим:

Виды продукции	План	Выполнен.	% выполнения
Пиломатериалы (тыс. м²)	958,7	858,2	89,5
Шпат полевой (тыс. тонн)	13,0	17,9	138,0
Кварц (тыс. тонн) .	22,0	21,2	96,5
Брусчатка (тыс. м²)	100,0	41,7	41,7
Дормашины (штук) .	4 480,0	3 586	80,0
Кувалды (тыс. штук) .	119,6	120,8	101,0
Блоки Людерса (штук) .	4 937	1861	37,7
Газетная бумага (тыс. тонн).	19,1	16,5	86,4

Следует признать плохими показателями и выработку на человеко-день. К плану она составила: по металлу — 90,8%; по горной — 87,2%, а по бумажной — всего 60,2%. Показатели по выработке следует признать более чем плохими, так как они выросли на фоне роста заработной платы.

Невыполненные показатели и по снижению себестоимости: по деревообрабатывающей промышленности вместо снижения фабрично-заводской себестоимости на 12,3% имеется рост на 2,3%; по металлопромышленности на 0,4% (за 11 м.); по бумажной на 14,9% (за 7 м.). Хорошие показатели дала лишь полиграфическая промышленность (15,5% вместо 12% — за 12 м.) и пищевая (10% вместо 1,1% — за 9 мес.).

Основными причинами невыполнения плана Карельским совнархозом считаются: а) слабое выполнение плана капитальных работ по деревообрабатывающей (на 81%); по металлообрабатывающей — на 73,2% (в том числе по расширению и реконструкции на 65%); по бумажной — на 58,8% (в т. ч. по капитальному ремонту на 29,6%) и т. д.; б) частые аварии (на лесозаводах, на Онегзаводе и на бумфабрике); в) громадная текучесть рабсилы (от 13 до 70% за отдельные кварталы); г) падение трудовой дисциплины (прогулы по неуважительным причинам по отдельным отраслям в последнем квартале ко-

лебались от 0,84% до 2,07%) и д) недостаток снабжения сырьем.

Во вторую очередь невыполнение плана относится — «за счет слабой мобилизации внимания рабочих масс к вопросам выполнения промфинплана и в частности недостаточно активной реализации обращения ЦК ВКП(б) от 3/XII 1930 г.».

Особенно слабо осуществлено обращение ЦК на лесозаводах, где бригады были созданы лишь в конце сентября. Не успели развернуть работы и в горной промышленности.

Нам кажется, что «вторую» причину следует поставить во многих перечисленных выше случаях — первой.

По данным Карельского совета профсоюзов на 1/IX 1930 г. было вовлечено в соцсоревнование по союзам: деревообрабатывающей промышленности и лесных рабочих — 20,2%, горняков — 28,9%, металлистов — 54%, печатников — 69,6% и пищевиков — 46,3%. Членов союза в ударных бригадах работает — 45% соревнующихся, или 10,5% всех рабочих членов этих союзов (в т. ч. деревообделочники 8,8%, горняки — 22,3%, металлисты — 19,9%, печатники—41,6% и пищевики—22,3%).

Если не считать рабочих дополнительно вовлеченных в социалистическое соревнование и ударничество в сентябре, то приведенные данные красноречиво говорят о том, что в Карелии развитию рабочей инициативы и активности масс вообще придавалось второстепенное значение. Отсюда вытекало и качество работы промышленности.

Чрезвычайно важным и больным вопросом для карельской промышленности с точки зрения намеченных темпов ее развития, является проблема квалифицированных кадров. С ростом промышленности хотя значительно вырос и промышленный пролетариат Карелии, но удельный вес его квалифицированности на последующие годы все же остается недостаточным. Рост пролетариата вообще (по цензовой промышленности) и его средней зарплаты, по данным Карцика, можно характеризовать следующим (см. таблицу).

Из приведенных данных мы видим, что за время существования автоном-

Годы	Число постоянных рабочих на 1 янв. каждого года	Ср. дневная месячная зарплата по отраслям (в руб.)			
		Лесная	Металл.	Горная	Бумажная
1921	2 992	—	—	—	—
1925	3 758	48,9	55,7	80,1	—
1927	6 272	53,5	73,8	87,6	—
1928	7 349	60,2	90,9	85,7	—
1929	9 685	61,2	102,6	85,7	124,5
1930	11 076	70,8	110,9	90,9	134,0

ной Карелии пролетариат численно увеличился в 4 раза.

Быстрый рост промышленного пролетариата уже в настоящее время создал большие трудности в отношении подготовки новых и переподготовки имеющихся кадров. С дальнейшим ростом промышленности трудности значительно усилятся, так как в остающиеся три года пятилетки потребуется квалифицированных рабочих кадров больше, чем за все истекшие десять лет существования Карельской ССР.

Причем эти трудности в еще большей степени усугубляются тем, что такой же повышенный спрос в части кадров пред'являют и все остальные отрасли народного хозяйства Карелии. Дополнительная потребность в постоянных кадрах иллюстрируется следующей таблицей (в тыс. чел.):

	По всем отраслям	В том чис. по промышленности	Из них:		
			1931 г.	1932 г.	1933 г.
Высококвалифицированных.	4,0	3,0	1,1	1,0	0,9
Квалифицированных .	12,0	7,5	3,1	2,6	1,8

Такая громадная потребность в постоянных кадрах заставляет карельское правительство обратить особое внимание на развертывание сети вузов, техникумов, профшкол и курсов.

В 1931 г. будет организован втуз с основным и сельскохозяйственным от-

делениями. Число техникумов в 1931 г. увеличивается, предположено построить новые техникумы — механический, сельскохозяйственный, строительный, педагогический, национальный; количество ФЗУ расширяется до 11 с 1,7 тыс. учащихся; число профшкол увеличивается в текущем году до 5 и в будущем — до 6 с 1,7 тыс. учащихся и т. д.

В общем, если в 1919/20 г. Карелия имела 6 учебных заведений (без профкурсов) с 354 учащимися, то в 1929/30 г. количество учащихся увеличилось до 2 001 тыс., а по плану на 1933 г. предположено довести количество учебных заведений до 49 с 7,9 тыс. учащихся.

Несмотря на намеченное расширение сети и клиентуры положение с кадрами все же останется крайне напряженным и дефицитным.

Дефицит в кадрах, особенно высшей и средней квалификации, который ощущает Карелия, изживается лишь за пределами пятилетия. Особенно остро он будет ощущаться с национальными кадрами.

Карелией приняты меры к привлечению квалифицированных кадров разных специальностей из среды эмигрантов финнов, проживающих в Америке, проявляющих живейший интерес к развитию социалистического строительства в Карелии. Благодаря этому выдвигаемые ими условия по переезду крайне благоприятны и не требуют значительных затрат от правительства. В 1930 г. уже прибыло 32 чел. (канадские лесорубы), кроме того в ближайшем году намечено получить еще около 900 чел. разных специальностей, уже из'явивших согласие на проезд. Необходимо обеспечить за Карелией систематический и ежегодный приток таких готовых кадров, которые, покрывая дефицит, вместе с тем будут способствовать форсированному развитию подготовки кадров из коренного населения. Только при этих условиях возможно будет удержать на известном уровне национальную прослойку среди специалистов, в данное время крайне незначительную.

Однако какие бы трудности Карелия ни испытывала, она их преодолевает, и на пути быстрого продвижения к завершению социалистического хозяйства Карелия может быть отнесена к одному из передовых национальных районов Союза.

ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА

В народном хозяйстве Чувашской республики доминирующее положение занимало сельское хозяйство. В прошлом 95% населения Чувашии, угнетаемого царизмом, ютились по курным избушкам мелких деревушек, на жалких полосках земли. Климатические и почвенные условия и аграрная перенаселенность создавали отчаянные условия существования для сельского населения. Те же условия населения привели Чувашию к положению района потребляющего, что в свою очередь привело к огромным резервам рабочей силы и естественно потребовало возникновения подсобных промыслов.

Перед войной, в 1913 г., в Чувашии, по данным земской статистики средний годовой баланс в сельском хозяйстве указывал уже дефицит хлеба в три миллиона пудов, а промышленность насчитывала 29 предприятий, с основным капиталом в один млн. руб. и с валовой продукцией в 4 500 тыс. руб. Общее количество рабочих, занятых в промышленности к этому времени, доходило до 3 тыс. чел. За годы империалистической войны к 1917 г. промышленность Чувашии выросла до 38 цензовых предприятий с валовой продукцией в 5 200 тыс. руб. Основное направление роста шло за счет лесной и деревообрабатывающей отрасли.

В июне 1930 г. Чувашская республика отметила десятилетний юбилей своего существования. Динамика общего количественного роста предприятий и валовой продукции с приходом советской власти до начала пятилетки иллюстрируется следующим:

	1913 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Общее колич.	29	19	21	26	32	32
Валовая прод.	4 500	783	2 436	5 820	7 575	8 728

В отраслевом разрезе в Чувашии главное место занимает лесная промышленность и пищевкусовая.

Рост валовой продукции является следствием капитальных вложений. С 1923 по 1927 г. затрачено на капиталь-

ные работы 688 тыс. руб. Из этой суммы 500 тыс. руб. израсходовано на расширение и дооборудование, а остальное на капитальный ремонт.

Так в кратких чертах обстояло дело до начала осуществления пятилетнего плана.

Первые два года пятилетки дали огромные сдвиги в развитии промышленности по всем линиям. Рост валовой продукции за эти годы (по ценам 1926/27 г.) иллюстрируется следующей таблицей (в тыс. руб.):

Отрасли	1928/29 г.		1929/30г.	
	план.	фактически	план.	фактически
Деревообр.	4 833,9	5 143,6	10 115,3	7 440,7
Химическая	—	10,1	500.0	477,3
Строймат.	117,0	—	265,0	40 4
Итого по гр. «А»	4 950,9	5153,7	10 880,3	7 958,7
Отрасли гр. „Б"				
Пищевкусов.	2 108,3	2 201,5	2 961,9	2 794,6
Полиграфич.	166,8	322.5	486,8	427,5
Кожевенная	—	73,2	—	197,5
Табачная	—	113,6	—	115,8
Итого по гр. „Б"	2 275,1	2 710,8	3 448,2	3 535,4
Всего.	7 226,0	7 864,5	14 328,5	11 493,8

Из приведенной таблицы мы видим, что наряду с большим количественным увеличением валовой продукции (в 1928/29 г. на 68%, против предыдущего года; в 1929/30 г. на 46,1% против 1928/29 г.) в работе чувашской промышленности имеются серьезные прорывы в отношении качественных показателей; снижение себестоимости на 1929/30 г. планом было предусмотрено на 8,3%, а фактически снижено на 4,6%. Прорыв по снижению себестоимости не был ликвидирован и в особом — ударном квартале. Очень плохо обстояло дело и с повышением производительности труда. Производительность труда при росте заработной платы на 6,6% повысилась всего на 0,6%.

По отдельным главным отраслям годовая выработка на одного рабочего и средне-годовая заработная плата иллюстрируется следующим (в руб.):

По союзн. и респ. пром.	Заработная плата		Выработ. на 1 ра б.	
	1928/29 г.	1929/30 г.	1928/29 г.	1829/30 г.
Лесная	503	545	4 310	4 358
Пищевая	553	598	12 580	11 742
По местной промышлен.				
Табачная пром.	688	645	5 678	5 034
Кожевенная „	470,6	747	7 390	10 969
Полиграфич. „	630	650	1 875	2 416
Итого	527,2	562	5 017	5 048

Такой разрыв между ростом зарплаты и валовой выработкой рабочего об'ясняется текучестью рабочей силы, давшей 65% в среднем по всей промышленности, а по отдельным предприятиям и выше. Основными же причинами прорывов по всем показателям являлись отсутствие должной энергии и инициативы в деле мобилизации внутренних ресурсов, недостаточное использование наличного оборудования, частые простои оборудования, поломки из-за плохого технического контроля, отсутствие систематической рационализаторской работы и неудовлетворительность внутризаводского планирования и непроведение директивы о единоначалии. Вместо большевистской борьбы с консерватизмом в технико-производственном руководстве, вместо революционной бдительности в отношении вредителей и мобилизации активности рабочих масс на преодоление трудностей и содействие развертыванию работы предприятий хозяйственники плелись в хвосте и ограничивались бюрократическими отписками (наиболее ярко это было вскрыто на Алатырском паровозоремонтном заводе им. т. Рудзутака и на Вурнарской фосфоритной мельнице).

За два истекших года проделаны огромные работы по строительству новых заводов и расширению и ремонту старых. По главнейшим отраслям эта работа может характеризоваться следующей таблицей (в тыс. руб.) (см. табл. на след. стр.).

Из общей суммы затрат на предприятия по группе «А» израсходовано — 8 992 тыс. руб. Однако нельзя сказать, чтобы качественные показатели нового строительства были удовлетворитель-

	1928/29 г.		1929/30 г.		Всего.
	нов. стр.	рем. и расш.	нов. стр.	рем. и расш.	
Деревообрабат.	1 046,2	211,7	3 850,0	286,5	5 394,4
Химическая. .	1 699,8	—	835,9	— 2	535,7
Стройматери - алы . . .	126,2	—	936,1	— 1	062,3
Пищевкусовая .	—	173,7	—	169,0	342,7
Кожевенная .	—	26,3	—	—	26,3
Всего .	2 872,2	411	5 422,0	455,5	9 361,4

ны. Больше того, органы рабоче-крестьянской инспекции чувашского правительства должны были констатировать ряд крупнейших недостатков, как-то: медленное прохождение и неоднократное изменение проектов, строительство без утвержденных смет и т. п. Значительная задержка в составлении и утверждении проекта имела место по крупным об'ектам капитального строительства (Шумерлинский комбинат, Долгополянский скипидарный завод).

Отсутствовала тщательная проверка экономического обоснования строительства отдельных промышленных предприятий, особенно по линии промлессоюза (древошерстный завод «Труженик»). Технический надзор за строительством осуществлялся тоже недостаточно, в результате чего качество строительства в ряде мест поставлено неудовлетворительно.

Значительное недовыполнение планов строительства и заданий по снижению стоимости строительства вызвано огромной недовыработкой основного строительного материала—кирпича, недостаточным и несвоевременным снабжением привозными стройматериалами и оборудованием, отсутствием механизации строительства и неудовлетворительной вербовкой рабочей силы.

Хозяйственное руководство строительством, несмотря на ряд своевременных мероприятий правительства, не приняло надлежащих мер к выполнению намеченных планов, преодолению трудностей, своевременной мобилизации сил и средств на ликвидацию прорыва.

Контрольными цифрами на 1931 г. в Чувашии предусмотрены такие капитальные работы, которые в общей сумме равняются 5 480 тыс. руб. Основное направление капиталовложений идет по трем главным направлениям — лесная и деревообделочная, (основная химическая) и нерудно-ископаемая.

На лесную деревообделочную предположено вложить 4 180 тыс. руб. Эта сумма предназначена на достройку трехрамного лесопильного завода, общая сметная стоимость которого исчисляется в 7 230 тыс. руб. и мощность в 1 230 тыс. руб.; на фанерный завод — мощность в 670 тыс. руб. и мебельную фабрику — мощностью в 1 850 тыс. руб.

На химическую промышленность отпускается 610 тыс. руб. на достройку Вурнатского фосфоритного завода, общая сметная стоимость которого определяется в 1 850 тыс. руб.

На нерудно-ископаемую отпускается 390 тыс. руб.; на эти средства предположена стройка клинкетного завода, общей сметной стоимости в 550 тыс. руб., с мощностью годового выпуска валовой продукции на сумму в 360 тыс. руб.

Кроме того предусмотрены два черепичных завода, с мощностью выпуска продукции на 350 тыс. руб., со сметной стоимостью в 500 тыс. руб. На эти заводы отпускается в 1931 г. 300 тыс. руб.

Как видно из приведенного, перспективы капитальных работ на 1931 г. у Чувашии богатые.

Геологические разведки прожитых двух лет пятилетки значительно расширили представление о сырьевых запасах республики. Изучение минерального сырья Вурнарского района дает в перспективе развитие в Чувашии химической промышленности. Рациональная индустриализация лесного хозяйства, намеченная генеральным планом, обязывает до конца пятилетия построить Кирско-Алатырский комбинат и комбинат в Чебоксарах, в соединении с судостроительной верфью. Выгодное географическое положение республики позволяет расширение промышленности по выработке строительных деталей и стандартных домов на сплавном сырье.

Возможность использования отброса дубильно-экстрактного производства —

отдубины для выработки высоких сортов писчей бумаги указывает на целесообразность скорейшей организации в пределах республики крупной бумажно-картонной фабрики, могущей использовать всю отдубину Щумеолинского завода «Дубитель» и еловую древесину из примыкающих к заводу еловых лесов.

Бурный темп индустриализации Чувашии требует создания машино-ремонтной базы и металлообработки, что позволяет и географическое положение республики, находящейся в центральном пункте Волжского водного бассейна, в районе встречных потоков разнообразных грузов.

Наличие необходимого древесного сырья, рабочей силы и условия позволяют наметить даже развитие мелкого судостроения.

Огромные задачи стоят на последующие годы и перед кустарной промышленностью Чувашии, в которой занято до 54 тыс. чел., производящих продукцию, удельный вес которой в народном хозяйстве Чувашии остается огромным. База для дальнейшего развития кустарной промышленности — благоприятная.

Те размахи, которые уже приобрела промышленность Чувашской республики и особенно дальнейшие ее перспективы на ближайшие три года требуют огромного количества квалифицированной и простой рабочей силы. Общее количество рабочих, занятых в промышленных предприятиях за последние пять лет с 1 582 чел. выросло до 3 070 чел. К слову нужно отметить, что создание промышленного пролетариата из коренной национальности за эти годы шло чрезвычайно медленным темпом. Данные показывают, что процент рабочих из чуваш год от году идет к уменьшению. Это иллюстрируется следующими сравнительными цифрами:

Было рабочих на 1 января (в %):

	чуваш.	прочих
В 1925 г.	67	33
» 1926 »	56	44
1927 »	54 6	45,4
1929 »	43	57
1930 »	35,3	64.7

Такое положение ни в коей мере нельзя признать нормальным.

Что касается положения с рабочей силой разных квалификаций по всем отраслям народного хозяйства, то на 1 октября 1929 г. по учету бирж труда числилось по республике 1 228 чел. безработных разных категорий и отраслей, а на 1 января 1931 г. осталось на учете 22 чел., включая подростков.

Для лесозаготовительных работ Чувашии в 1929/30 г. требовалось 58 415 чел., а было завербовано при большом напряжении 52 770 чел., или 90%.

Для ударного квартала и первого квартала 1931 г. требовалось рабочей силы для лесозаготовительных организаций 63 тыс. Задание выполнено всего на 19,9%.

Для нового строительства на 1931 г. по принятому плану требуется 9 795 рабочих, для промышленности 2 945 рабочих.

В связи с недостатком рабочей силы для строительства в первой полугодии 1929/30 г. были развернуты краткосрочные курсы по подготовке квалифицированной рабочей силы и на 1 октября 1930 г. было выпущено вместо намеченных по плану 470 чел. — 1 035 чел., из них чуваш 98%. (из них женщин 12%), а по специальностям: кровельщиков 53 чел., маляров — 63, штукатуров — 227, каменщиков — 707, столяров — 85 чел., и кроме того было подготовлено 88 бригадиров, из них чуваш 90%. По социальному составу строительных рабочих: батраков 16%, бедняков 49% и колхозников 25%.

Для промышленности по плану требовалось на 1930 г. 658 чел. На 1 октября подготовлено 212 чел.

Основной формой подготовки квалифицированных кадров рабочей силы является школа ФЗУ ШУМП. В 1929 г. и в начале 1930 г. проведено комплектование этих школ на 155 чел., из них чуваш 64%, причем 25% женщин. По осеннему набору 1930 г. для 4 школ ФЗУ послано 460 чел., из них чуваш 70% (девушек 13%). Кроме того в целях обеспечения бедняцко-батрацким ядром школы ФЗУ были организованы 5-месячные курсы, через которые пропущено 300 подростков.

За два истекших года подготовка новых квалифицированных кадров по разным отраслям народного хозяйства шла в техникумах, в школах ФЗУ,

вузах и втузах. Общее количество учащихся в техникумах увеличилось с 1 500 до 2 300 чел., в том числе 24% женщин. В 1930 г. открыты новые техникумы — строительный и медицинский и общее количество их доведено до 15.

Подготовка кадров высшей квалификации до последнего времени производилась путем командировки в вузы и втузы Союза ССР.

В 1929/30 г. в вузах обучалось около 700 уроженцев ЧАССР. В осенний прием 1930 г. в различные вузы направлено 358 чел. — вдвое больше, чем в предыдущем году. В 1929/30 г. была проделана подготовительная работа по открытию Педагогического института в г. Чебоксарах, который начал функционировать с осени 1930 г. На 1931 г. намечен к открытию сельскохозяйственный институт.

Нужно признать, что за последние два года сделаны значительные достижения в работе по подготовке в вузы и втузы рабочих, батраков и бедняков через рабфак. Контингент студентов чуваш рабфака составлял 476 чел., в особом квартале 1930 г. против 309 чел. в 1929/30 г. и 252 чел. в 1928/29 г. Причем процент рабочих и батраков в составе студентов повысился до 30% и женщин до 26%.

Исходя из потребностей Чувашской республики в специалистах проведена коренная реорганизация чувашского рабфака, организованы 3 самостоятельных рабфака с общим контингентом 820 чел.

Через развертывание соцсоревнования и ударничества, в результате перестройки программ и введения непрерывки значительны сокращены сроки обучения на рабфаке и в 1930 г. выпущено в вузы свыше 100 чел. (в два раза больше намеченного). Кроме того подготовка рабочих и батраков в вузы производилась через организованные за последний год специальные курсы.

В последние два года в Чувашской республике произошли огромные сдвиги в народном хозяйстве. Отсталая, забитая царской монархией страна, Чувашия идет твердыми шагами по пути социалистического преобразования. Какие бы трудности на этом пути Чувашия ни встречала — она их преодолевает.

Наби Кадыров

О задачах потребкооперации[1]

(К итогам XV всероссийского с'езда советов)

Успехи социалистического строительства в Советском союзе, об'ясняемые правильным руководством нашей ленинской партии, активным участием в строительстве рабочего класса и широчайших слоев трудящегося крестьянства, потребовали, чтобы потребкооперация перестроила свою работу. Из аппарата, плетущегося в хвосте наступающей армии пролетариата кооперация должна превратиться в боевой, гибко работающий, дешевый, честный аппарат снабжения этой наступающей армии. Между тем как известно в работе потребкооперации до самого последнего времени имелись вопиющие недостатки и промахи. Качество работы кооперации до последнего времени было обратно пропорционально уровню успеха нашей революции. Было бы правильно сказать, что обострение борьбы масс под руководством ленинской партии за укрепление диктатуры пролетариата, усиление штурма рабочим классом остатков капитализма в нашей стране, что эта ожесточенная классовая борьба находит свое обязательное отражение как в фокусе в попытках классового врага пролезть в каналы кооперации. Умирающий капитализм, его агенты, его идеологи, выживаемые наступлением социализма со всех других участков, стремятся в кооперацию — этот пока еще качественно слабый канал, пытаясь использовать его в своих интересах.

[1] Статья была набрана до опубликования обращения ЦК ВКП (б) о кооперации («Правда» от 12/V 1931 г.).

Если в составе правления Центросоюза сидели вредители, если в магазинах, ЦРК и сельских лавках в национальных районах до сих пор легко можно обнаружить бывших торговцев, а теперь «незаменимых» работников, «преданных» делу советского строительства, если наибольшее число случаев органической спайки с классово-враждебными элементами падает на работников потребсистемы, — то нужны ли еще доказательства вышесказанного?

Наличие вопиющих недостатков в системе потребкооперации, причины и характеристику коих мы дадим ниже, естественно, мешали координировать рабочее снабжение с растущими темпами социалистических завоеваний. Хотя в части ресурсов для снабжения не было недостатка, недостаток все же искусственно порождался системой работы потребкооперации, порождался самим фактом наличия вредительства и бюрократизма. Это обстоятельство естественно искажало основные партийные директивы, мешало осуществлять важнейшие директивы партии по обеспечению нормального снабжения растущей армии рабочих и колхозников. Поэтому нужно признать совершенно справедливой большевистскую оценку, данную работе потребкооперации и Центросоюза декабрьским 1930 г. пленумом ЦК и ЦКК ВКП(б), который признал «работу Центросоюза и органов потребкооперации на местах неудовлетворительной».

Не следует однако делать вывод, что в работе потребкооперации совершенно нет светлых сторон, нет положительных моментов. Как бы мы ни подвергали обстрелу снабженческую работу потребкооперации, как бы мы ни выявляли вопиющие безобразия в постановке работы, как бы мы ни ругали ее, — мы должны об'ективно осветить весь комплекс вопросов. И тут нужно сказать, что хотя отрицательная оценка, которая дана работе кооперации, заслужена, но все же кооперация наша, она создана нашей рукой, она есть достижение нашей революции, и именно поэтому, благодаря широчайшему участию самих рабочих в создании и укреплении кооперации, она окрепла, выросла, приобрела навыки и опыт. и является в руках рабочего класса одним из важнейших рычагов, связывающих город с деревней, рычагов борьбы против капиталистических элементов города и деревни.

Чтобы не быть голословными, сравним некоторые цифры. В 1924 г. процент кооперированного населения составлял 8,3, а на 1/I 1931 г. он равен 61,2. Число пайщиков в 1924 г. было 7,1 млн., а на 1/I 1931 г. — 55,4 млн. В 1924 г. паевой капитал составлял 16 млн. руб., а на 1/I 1931 г. — 900 млн. рублей. Собственные средства кооперации тогда составляли 223,5 млн. руб. а теперь — 1 млрд. 961 млн. руб. Возьмем состояние торговой сети. В 1924 году было 37 тыс. кооплавок, а на 1 января 1931 г. — 158 тыс. Наконец розничный оборот потребкооперации в 1924 г. составлял 1 млрд. 110 млн. руб., а в 1930 г. — 13 млрд. 600 млн. руб. В 1931 г. розничный оборот должен составить 20 млрд. рублей. Эти 20 млрд. руб. представляли 75% всех денег, которые поступят из всех каналов нашего народного хозяйства в кассу Госбанка.

Эти 20 млрд. руб. говорят о неоспоримом гигантском значении системы потребкооперации в под'еме народного хозяйства, в штурме остатков капитализма, в завершении построения фундамента социалистического общества в 1931 г.

Эти 20 млрд. руб. говорят о том, что в розничном товарообороте страны потребкооперация составит 95%, и это означает, что кооперация и госторговля вытеснили частный капитал с фронта торговли и овладели решающими позициями на этом участке.

Все это — количественные показатели нашей работы. Тем не менее, факты — упрямая вещь, а цифры — это факты. Эти цифры вызывают энтузиазм рабочих масс и злобу наших врагов, которые пытаются прорвать этот фронт, искажая правительственные директивы через призму своих идеологических убеждений. Единственным противопоставлением и единственным большевистским методом борьбы против этих тенденций может быть немедленный большевистский перелом во всей работе потребкоопера-

ции, устранение всех тех недочетов, которые были вскрыты в докладе председателя правления Центросоюза т. Зеленского на XV Всероссийском с'езде советов и в выступлениях делегатов со всех концов РСФСР.

Но может быть недостаточно привести количественные показатели. Многие товарищи могут справедливо поставить вопрос о том, каковы показатели качества работы. Не нужно забывать того, что «количество переходит в качество», и переход количественных наших завоеваний в потребсистеме в качество выражается уже в том, что мы вытеснили частника, что мы мерами экономического воздействия, методами нашей торговли все же окончательно и навсегда вытеснили частника с этого боевого участка. Очевидно, эту величайшую победу необходимо теперь закрепить. Но это у нас делается недостаточно. Необходимо расширить завоевание позиций на этом фронте.

Несмотря на достижения в работе кооперации, несмотря на ее поистине гигантские успехи, которые свидетельствуют, что мы стоим на правильном пути, предначертанном Лениным, осуществляя его заветы о поголовном кооперирования населения, мы должны вскрывать, не боясь, наши ошибки, выжигать язвы и язвочки, которые могут разложить тот или иной живой кусок нашего организма.

Выявлению этих недостатков, вскрыванию ошибок, намечению конкретных задач, стоящих перед потребкооперацией в настояще время, и был посвящен доклад т. Зеленского на XV Всероссийском с'езде советов. Выступавшие делегаты с'езда, особенно из национальных районов, фактами иллюстрировали правильность оценки деятельности потребкооперации, данной декабрьским пленумом ЦК и ЦКК, и решений, вынесенных пленумом.

На с'езде было выявлено, что основными недостатками работы потребкооперации являются: плохое обслуживание потребителя, неумение торговать, игнорирование классовых принципов снабжения, бюрократизация торговли, замораживание товарооборота, наличие «некоего нэпманского духа» и др.

Одним из основных недостатков продолжает оставаться наше неумение торговать. Тов. Ленин в своей статье «О кооперации», которую он писал в 1923 г., говорил о том, что мы не умеем еще торговать, торгуем по-азиатски, некультурно торгуем. И сейчас, через 8 лет, эти слова т. Ленина иллюстрировались выступлениями делегатов на с'езде. Желание избавиться от товара, «всучивание» товара потребителю, игнорирование его суб'ективного отношения к данному виду товара, нежелание изучать интересы трудящегося потребителя, работа по принципу «лопай, что дают» — вот основные недочеты лица нашего теперешнего кооператора.

Партия и правительство требуют беспощадной борьбы с этими по существу антисоветскими настроениями, которые в конечном итоге приводят к подрыву кооперации — правильного, основанного на классовом принципе, снабжения рабочего класса. На деле очень часто понижается реальная зарплата рабочего, кооперация на деле еще не служит сегодняшним производственным задачам, не способствует выполнению плана производственных работ в промышленности и в сельском хозяйстве. На одном полюсе кооперативного участка наблюдается бюрократизация торговли, замораживание товарооборота, а на другом полюсе — попытки искусственно ликвидировать торговлю, попытки заменить ее распределением и даже теоретически обосновать «нормальность» на данной стадии нашего развития этой точки зрения.

Было бы полбеды, если бы эта точка зрения имела место только в умах теоретиков, не получая практического преломления в работе потребкооперации. Беда в том, что попытки искусственной ликвидации торговли были и на практике, и они привели к искусственному бестоварью и залеживанию товаров на складах, где товары раскладывались по полочкам, ожидая потребителя, имеющего ордер, а живой спрос не удовлетворялся. Нормирование охватило подавляющую часть товаров. Ордерная система покрыла весь промтоварный фонд. Если прибавить к этому еще монопольное положение кооперации в обстанов-

ке вытеснения частника, то и получится наличие некоего «головокружения от успехов», наплевательское отношение к индивидуальным требованиям потребителя («все с'едят»), забвение его интересов и т. д.

Тов. Сталин по поводу этого монопольного положения кооперации, создавшего при слабости общественного контроля бюрократизацию снабженческого аппарата, говорил следующее: «Несмотря на свое почти монопольное положение в торговле, кооперация предпочитает снабжать рабочих более доходными товарами, дающими большую прибыль, как галантерея, мануфактура и т. д., и избегает снабжать их товарами, менее «доходными», хотя и более необходимыми для рабочего (сельскохозяйственные продукты). В связи с этим выходит, что кооперация действует не как социалистический сектор, а как своеобразный сектор, зараженный неким нэпманским духом. Спрашивается, кому нужна такая кооперация, и какая польза для рабочих от ее монополии, если она не выполняет задачи улучшения реальной зарплаты рабочего?» (речь т. Сталина на XVI с'езде ВКП(б).

Вот эти указания т. Сталина многие наши кооперативные работники совершенно забыли или может быть просто не читали, что более чем печально. В настоящий момент, когда прошло уже около 5 месяцев после суровой оценки, данной работе потребкооперации нашей партией, мы все еще не чувствуем заметного улучшения системы снабжения. Мы не можем и не должны сегодня отрывать работу кооперации от общих генеральных задач рабочего класса. Работа кооперации должна быть подчинена, тесно связана и поставлена на службу классовым задачам пролетариата. Это значит — нужно торговать так, чтобы обеспечить выполнение производственных программ на узловых участках нашей индустрии; торговать так, чтобы обеспечить успех коллективизации сельского хозяйства; торговать так, чтобы обеспечить массовый приток сегодняшнего единоличника, бедняка и середняка в колхозы; торговать так, чтобы кулак, нэпман не извлек выгоды из нашего неумения работать.

В чем же дело? Если потребсистема, из всех отраслей нашей работы являясь наиболее разветвленной, имея щупальцы во всех углах нашего необ'ятного Советского союза, не может приспособиться к выполнению боевых задач, поставленных партией и правительством, — чем это об'ясняется? Недавний суд над вредителями, среди которых был ряд членов правления Центросоюза, говорит, что наличие вредительства в потребкооперации, засоренность аппарата сверху донизу, слабая орабоченность, бюрократизация этого аппарата, замена выборности назначенством, отсутствие общественного контроля, — все это не давало нам возможности создать гибкий, работоспособный, честный, четкий, своевременно и правильно преломляющий партийные и правительственные директивы аппарат кооперации.

Чрезвычайная засоренность аппарата создала условия, когда классово-враждебные нам элементы делали колоссальные и местами не безуспешные усилия прорвать снабжение, несмотря на то, что обеспеченность нашего снабжения была достаточная. Если мы обратимся к ресурсам продовольственной базы, то мы увидим, что по сравнию с 1925 г., который многие считают благополучным по продовольственным продуктам, мы имеем у д в о е н и е. Например по промышленности Наркомснаба в 1925 г. было выпущено продукции на 4 млрд. 435 млн. руб., в 1925/26 г. — на 6 млрд. руб., в 1930 г. — на 10 млрд. руб., а в 1931 г. проектируется выпустить на 12,5 млрд. руб. В 1930 г. мы, как это видно, имели удвоенные ресурсы продовольствия против 1925 г.. Если мы посмотрим ресурсы продукции по хлопчато-бумажной промышленности, то увидим, что в 1925 г. было выпущено $1^1/_2$ метров ткани; в 1930 г. — 2 млн. 400 тыс. метров, а в 1931 г.—2 млн. 800 тыс. метров. Чем же об'яснить, что несмотря на удвоение продукции против того года, который считается благополучным, мы все же имеем напряженность в снабжении, недостаточную удовлетворенность всех потребностей?

Если исключить отдельные вредительские упражнения — засылку в отдельные районы ненужного ассортимента товаров, чтобы создать искусственное бестоварье, то дело будет заклю-

чаться в том, что в 1925 г. при наличии высоких цен на товары покупательная способность деревни была низка, а ныне мы имеем улучшение материального положения рабочего класса и колхозников, численный рост рабочего класса, потребности которого именно благодаря улучшению его материального состояния несравненно возросли по сравнению с 1925 г.

Очевидно, что при таком положении основное все же будет заключаться в правильном распределении имеющихся ресурсов, в оживлении товарооборота, в умении торговать, в борьбе против искусственно создаваемого бестоварья, в борьбе против распределения товаров по полочкам.

Распределение товаров по полочкам доходило до курьеза. Например в сельской лавке потребительского общества Кумского сельсовета Средне-чирчикского района в Средней Азии любой товар, вплоть до чайников и примусов, распределялся только по особым запискам.

Нам кажется, что этот случай не является единственным. Он достаточно характерен, чтобы сказать, что созданию искусственного бестоварья подчас способствуют и местные работники, которые чересчур администрируют торговую деятельность кооперации.

Игнорировать сегодня торговлю нельзя. Думать, что период торговли мы уже пережили, что это уже этап прошлого, — ребячество. А между тем, попытки теоретически обосновать этот «естественный» переход от периода торговли к продуктообмену — есть. Товарищи, которые пытаются теоретически обосновать это положение, считают, что при наличии крупной индустрии мы вплотную подошли к претворению в жизнь решающих моментов, которые сделали рыночную форму связи между городом и деревней совершенно не отвечающей существу отношений, созданных в настоящее время. Эти товарищи являются сторонниками немедленного и полного перехода к товарообмену с быстрейшим перерастанием его в продуктообмен. Эти товарищи, плененные успехами монополии, совершенно забывают указания т. Сталина, который говорил, что «успехи имеют и свои теневые стороны, особенно когда они даются сравнительно «легко», в порядке так сказать «неожиданности». Такие успехи иногда прививают дух самомнения и зазнайства. «Мы все можем», «нам все нипочем». Они, эти успехи, нередко пьянят людей, причем у людей начинает кружиться голова от успехов — теряется чувство меры, теряется способность понимания действительности, стремление переоценить свои силы и недооценить силы противника, появляются авантюристические попытки в «два счета» разрешить все вопросы социалистического строительства. Здесь уже нет места для заботы о том, чтобы закрепить достигнутые успехи (подчеркнуто нами. — *Н. К.*) и планомерно использовать их для дальнейшего продвижения вперед. «Зачем нам закреплять достигнутые успехи — мы и так сумеем добежать «в два счета» до полной победы социализма» (Сталин, Головокружение от успехов).

Товарищи, думающие о переходе к прямому продуктообмену через небольшой «кусочек» товарообмена, забывают также о том, что говорил Ленин в статье «О значении золота теперь и после полной победы социализма». Ленин там говорил, что «торговля есть единственно возможная экономическая связь между десятками миллионов мелких земледельцев и крупной промышленностью если нет рядом с этими земледельцами великолепной крупной машинной индустрии с сетью электрических проводов, индустрии, способной и по своей технической мощности, и по своим организационным «надстройкам» и сопутствующим явлениям снабдить мелкого земледельца лучшими продуктами в большем количестве и дешевле, чем прежде. В мировом масштабе это «если» уже осуществлено, это условие уже налицо. Но отдельная страна, притом из самых отсталых капиталистических стран, пытающаяся сразу непосредственно реализовать, претворить в жизнь, наладить практически новую связь промышленности с земледельцами, не осилила этой задачи «штурмовой атакой» и теперь должна осилить ее рядом медленных, постепенных, осторожных «осадных» действий».

Эти положения Ленина яснее ясного определяют ту суть торговли, которая совершенно забывается теми, кто теоретически обосновывает необходимость перехода на продуктообмен. Эти товарищи, думающие, что при наличии у нас крупной индустрии есть уже возможность прямо перейти к осуществлению этого положения Ленина, забывают о том, что еще надо научиться культурно торговать, что еще надо этот завет Ленина провести в жизнь.

Ленин говорил, что «все дело теперь в том, чтобы уметь соединить этот революционный размах, этот революционный энтузиазм, который мы уже проявили в достаточном количестве и увенчали полным успехом, уметь соединить его (тут я почти готов сказать) с уменьем быть толковым и грамотным торгашом, какое вполне достаточно для хорошего кооператора. Под уменьем быть торгашом я понимаю уменье быть культурным торгашом. Это пусть намотают себе на ус русские люди или просто крестьяне, которые думают, что раз он торгует, — значит он умеет быть торгашом. Это совсем неверно. Он торгует, но от этого до уменья быть культурным торгашом еще очень далеко. Он торгует сейчас по-азиатски, а для того, чтобы уметь быть торгашом, надо торговать по-европейски. От этого его отделяет целая эпоха» (Ленин, том XXVII). Таковы «маленькие» предпосылки для перехода от торговли к продуктообмену, о которых говорил т. Ленин.

Мы должны сказать, что перспективы развития нашей торговли должны заключаться «в переходе от торговли к товарообмену и затем к продуктообмену, но это есть дальнейшая стадия, которая возможна только на основе того, что мы не только завершим строительство фундамента социалистической экономики, но и завершим пятилетку в 4 года, построим стальной фундамент для развития промышленности, что на основе развитой промышленности мы увеличим не только производство средств производства, но и увеличим производство... предметов широкого потребления, что на основе возросшей культурности мы через торговлю научимся подходить к удовлетворению индивидуальных потребностей рабочего и крестьянина, создадим необходимые организационные и культурные навыки; только на основе всего этого мы получим возможность перехода к товарообмену и продуктообмену» (Зеленский, доклад на XV Всероссийском с'езде советов).

Для иллюстрации этого положения полезно привести ряд примеров того, что значит в сегодняшнем положении вещей уменье торговать. Эти примеры покажут, что мы культурно торговать не умеем, что в работе нашей кооперации есть именно торгашеский, нэпманский дух, отсутствие заинтересованности кооперации в обслуживании потребителя, даже нежелание обслуживать этого потребителя. И все это создалось именно в результате «головокружения от успехов» из-за монопольного положения кооперации. Например на Свирьстрое бутерброды стоимостью в 2½ коп. продаются рабочим по 10 коп. Или Чудовское райпо в течение особого квартала получило 20% чистой прибыли. Если этих примеров недостаточно для того, чтобы охарактеризовать наличие именно нэпманского торгашеского духа, забвения интересов рабочего потребителя, — если этих примеров недостаточно для того, чтобы показать, что классовый принцип снабжения в нашей кооперации порой подчинен погоне за прибылью, то приведем еще примеры: Шлиссельбургский ЦРК пальто стоимостью в 28 руб. продавал за 50 руб. Краснохолмский ЦРК самовольно повысил цены на продукты широкого потребления с 12 до 20%, а на товары Госшвейпрома — на 60%. В Магнитогорске — важнейшем участке нашего социалистического наступления — сделали 700% накидки на кондитерские изделия. Продукты питания также продавались там по спекулятивным ценам.

Что все это означает? Неужели эти проценты, эту погоню за прибылью можно об'яснить только желанием оправдать административно-хозяйственные расходы? Что это за административно-хозяйственные расходы? По нашему мнению дело не в этом, а в том, что нет общественного контроля, есть бюрократизм, есть в системе кооперации бывшие торгаши. Все это в ряде мест привело к господству настроений торгашеского

порядка, к забвению классовых задач кооперации, поставленных партией. Если в бюджете рабочего сельскохозяйственные продукты занимают 55%, а в обороте нашей кооперации эти продукты составляли только 30%, то спрашивается, чем мы главным образом занимаемся? Конечно, как правильно говорил т. Сталин, мы занимаемся главным образом теми товарами, которые приносят больше дохода, больше прибыли, но мы занимаемся ими в ущерб интересам рабочего потребителя, подчиняя эти интересы целевым установкам, заключающимся в получении этих прибылей. Недопустимое, пренебрежительное отношение к потребителю можно увидеть из следующих примеров, которые приводил т. Зеленский в своем докладе на XV Всероссийском с'езде советов. Эти примеры характеризуют действительно наплевательское отношение к потребителю. Заведующий столовой Минского ЦРК Филиппович на многочисленные жалобы потребителей, которые вправе требовать от заведующего столовой улучшения постановки дела, ответил таким образом: «Не нужно злоупотреблять. Нервничать бесполезно. Хладнокровие — оплот здоровья... терпение и труд все перетрут... нам некогда трезвонить, хватает дела и без ваших голов. Всякий и каждый должны понимать, должна быть вежливость и справедливость». Можно ли терпеть таких Филипповичей в системе потребкооперации? Нам думается, что надо жалеть, если Филиппович находится еще в рядах партии. Вероятнее всего, что он втерся в кооперацию; он наш классовый враг, который усиливал недовольство, отталкивал от кооперации массу, подрывал в целом авторитет советской власти. Надо сказать, что Филиппович не один, Филипповичей много. Они должны быть немедленно выброшены за борт, они должны быть немедленно убраны, ибо они тормозят боевую перестройку кооперации для осуществления поставленных перед ней партией и правительством задач. Следует создать какой-то поворот в мозгах кооперативных работников, чтобы они начали торговать по-советски, по-кооперативному.

Перейдем к примерам, характеризующим наличие головотяпских упражнений в кооперации вредительских элементов. Приэтом не исключена возможность, что это проделывалось не только вредителями, но и работниками, считающими себя честными советскими гражданами. В Березовское райпо заслали французские словари, стоимостью по 3 руб. каждый. В Татарии в один сельский район послали на 35 тыс. промтоваров, из них карандашей на 10 тыс. руб., в то время как в других районах карандашей нет совсем. В Мордовской области в один район послали лампы, а в другой — головки от ламп. В Казакстане промтовары, предназначенные для проведения определенной кампании, прибывали на место чаще всего после того, как кампания кончалась. На лесозаготовки в Башкирии послали 4 вагона дужек к ведрам, а ведер не послали.

Таковы примеры, которые приводились делегатами национальных районов на XV с'езде советов и которые являлись прекрасной иллюстрацией правильности и своевременности вынесенного декабрьским пленумом ЦК и ЦКК ВКП(б) решения о необходимости коренным образом изменить систему завоза товаров на село, приняв решительные меры к пресечению наблюдающейся массы случаев завоза товаров, несоответствующих деревенскому спросу. Необходимо строго диференцировать этот завоз в зависимости от потребностей района.

Все эти головотяпские проявления могли иметь место только из-за наличия бюрократизма, из-за того, что во многих местах масса не участвует в работе кооперации, выборность заменена назначенством, что также совершенно правильно отметил ЦК, который счел «необходимым немедленно восстановить выборный кооператив в селе там, где выборный кооператив заменен лавкой с назначенным заведующим. Установить большую связь работы этой сети потребкооперации с развитием колхозного движения и строительством совхозов, в частности расширить сеть самостоятельных рабкоопов в совхозах».

Бюрократизация и отрыв от масс зашли так далеко, что один кооператив имеет 38 магазинов и обслуживает 12½ тыс. человек.

Это положение следует об'яснить еще и тем, что отсутствует хозрасчет и создается общая безответственность, от-

сутствует борьба за качество. Захотел какой-нибудь чиновник послать тот или иной товар в район — и посылает; его никто не привлекает к ответственности, район принимает товар и в свою очередь всовывает потребителю. Например в то же Березовское райпо были посланы готовые костюмы, без всякого учета, нужны ли этому райпо мужские, дамские или детские костюмы. При всем этом не была развернута раз'яснительная работа. Обращение с пайщиками приняло форму автоматизма, если не больше. Это пожалуй еще самая мягкая формулировка имеющего место безобразного, наплевательского отношения к члену-пайщику. В ряде мест, как указывали выступавшие в прениях по докладу т. Зеленского делегаты национальных районов, дело доходило до того, что паи и всякие другие взносы начинали собирать просто, как подати, без всякой массовой раз'яснительной работы.

Улучшение бытовых условий рабочих масс, улучшение общественного питания как будто бы не касалось кооперации. Так говорили на XV с'езде делегаты национальных районов. Например в Казани имеется около 15 тыс. рабочих и нет фабрики-кухни, а кооперация занималась чем угодно — и кино, и банями, и яслями, но только не улучшением общественного питания, т. е не тем, чем ей следовало бы непосредственно заниматься.

Нужно отметить, что основной предпосылкой к созданию подобной обстановки является, помимо указанных причин, еще и то обстоятельство, что на местах, особенно в национальных районах, потребительская кооперация не завоевала того основного внимания, которое она должна была иметь. Кооперация там на втором плане. Часто туда посылают работников, которые больше нигде использованы быть не могут, ибо они дискредитированы. В начале заготовительной или контрактационной работы потребсистема совершенно не допускается к работе, и только в конце, когда другая система, проводившая ту или другую работу, это дело проваливает, только тогда предлагают потребительской системе «немедленно развернуть работу и закончить под свою ответственность».

Все это создает невероятные условия безответственности, нервирует людей, и в то же время связывает их инициативу. Кооперация в силу решений декабрьского пленума ЦК и ЦКК, в силу решений XV Всероссийского с'езда советов должна занять почетное место в работе местных партийных и советских организаций. Кооперации должно быть уделено основное внимание, и массы должны участвовать в улучшении работы, в приведении аппарата кооперации в такое состояние, чтобы этот аппарат мог четко, быстро и правильно проводить директивы партии. Это должны учитывать все местные организации.

Решения выносятся не для того, чтобы перед кем-либо оправдаться, что, мол, решение уже есть. Большевики привыкли выносить и выносят решения только для того, чтобы их осуществлять и осуществлять честно. Между тем во многих национальных районах, в местных профсоюзных и советских организациях выносятся прекрасные решения о работе кооперации, решения очень выдержанные, но... эти решения остаются на бумаге. Мы не можем дольше допускать такое положение и должны создать немедленно условия для своевременного, честного выполнения выносимых решений.

Всероссийский с'езд советов обратил особое внимание на условия работы кооперации в национальных районах и подчеркнул необходимость уделить максимальное внимание упорядочению снабжения в этих национальных районах. С'езд выдвинул перед системой потребкооперации в национальных районах необходимость немедленно перестроиться для выполнения задач, поставленных декабрьским пленумом ЦК и ЦКК и XV Всероссийским с'ездом советов.

Без участия широких масс, без активного участия профсоюзов и комсомола эта перестройка работы кооперации немыслима.

Решения останутся только на бумаге.

Необходимо учесть, что решил об'единенный пленум ЦК и ЦКК по этому вопросу. Он обращает внимание всех партийных и профессиональных организаций на недостаточное руководство с их стороны работой потребкооперации,

в особенности на недостаточную активность со стороны профсоюзов в деле организации рабочего контроля над работой кооперации, и предлагает всем обкомам и фракции ВЦСПС обеспечить действительное проведение в жизнь всех ранее вынесенных директив ЦК. Пленум предлагает всем областным партийным комитетам в месячный срок пересмотреть состав руководящих работников потребкооперации на предмет его укрепления и обновления, выдвинуть для работы в кооперации крупных работников с опытом партийной, профессиональной и общесоветской работы.

К этой директиве пленума надо отнестись со всей серьезностью, выполнить ее действительно по-большевистски, создать перелом в отношении местных партийных, советских и профессиональных организаций к кооперации. Только это явится залогом того, что в будущем году нам опять не придется повторять о тех же недостатках, о которых мы говорим в этом году.

Следующей задачей является оздоровление аппарата кооперации. Дело не только в наличии вредителей, дело и в нас, коммунистах, которые еще не овладели техникой этого дела, которые часто были слепым орудием вредителей в кооперации, подписывались под всем тем, что говорили эти вредители, т. е. «штемпелевали», прилагали партийную печать вредительским головотяпским упражнениям.

Исходя из того, что в первую очередь сурово должны быть наказаны те коммунисты, которые были слепым орудием вредителей в течение ряда лет и не сочли нужным ознакомиться с техникой дела, были жестоко наказаны ответственнейшие работники, партийцы в аппарате правления Центросоюза. Чистка аппарата правления Центросоюза вымела железной метлой весь мусор. В настоящее время проводится коренная перестройка всего аппарата Центросоюза и системы потребкооперации на местах. При оздоровлении аппарата в целом мы должны учесть директиву декабрьского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), которая говорит, что «засорение аппарата потребкооперации чуждыми и вреждебными рабочему классу элементами ставит с чрезвычайной остротой задачу решительного обновления кооперативных кадров. Необходимо сосредоточить свое внимание на подготовке молодых пролетарских специалистов-кооператоров через сеть учебных заведений и краткосрочных курсов продавцов и работников общественного питания, широко привлекая на эти курсы членов семей рабочих... необходимо решительно и смело продвигать рабочих, находящихся в аппарате кооперации, на более ответственные, руководящие посты в системе кооперации».

Эта директива по оздоровлению аппарата потребкооперации должна быть проведена в жизнь во что бы то ни стало.

Итак перелом во внимании к кооперации, оздоровление аппарата, изгнание всего чуждого, активное участие рабочих масс, общественных организаций, борьба за качество продукции, строгое осуществление хозрасчета, навык культурно торговать — таковы основные задачи сегодняшнего дня в кооперации.

Оживление товарооборота, изучение интересов потребителя — потребностей рабочих и колхозников помогут подчинить дело снабжения выполнению темпов социалистического наступления.

А. Богданов

Колхозное строительство Киргизии

Правильность генеральной линии партии в колхозном движении, последовательное осуществление ленинской национальной политики, лишний раз может быть доказано бурным развитием коллективизации в самых отсталых восточных национальных республиках нашего Союза. Недавно проведенное Колхозцентром Союза ССР обследование коллективизации Киргизской республики выявило чрезвычайно важные и ценные моменты в колхозном строительстве Киргизской АССР.

Несмотря на допущенные весной 1930 г. большие ошибки и перегибы в коллективизации, на бешеное сопротивление бая-манапа и кулака и большой недостаток колхозных кадров—на сегодняшний день Киргизия имеет ряд достижений в коллективизации. По республике на 10/V 1931 г. коллективизировано 43,3 всех бедняцко-середняцких хозяйств. В отдельных районах процент коллективизации превышает 50. Например в Калининском районе — 88%, Гуйском — 89%, Атбашском — 51%, Аламединском — 61% всех бедняцко-середняцких хозяйств об'единено в колхозы.

Новая волна бедноты и середняков вливается в колхозы. Киргизы заявляют: «Организуйте нас в артели, нам надоело скитаться по степи, хотим жить по-новому, коллективно работать».

За последнее время в районах организовано много новых колхозов. За 10 дней декабря организовалось 48 новых колхозов, в которые вступило 1 615 чел. Особенно мощный прилив наблюдается в Базар-Курганском, Араван-Буринском и Каракольском районах. Так, по Базар-Курганскому району в некоторых сельских советах батрацко-бедняцкие и середняцкие массы поголовно вступают в колхозы на основе совместной уборки хлопка. По Каракольскому району после исправления ошибок в распределении дохода, отмены существовавшего до конца октября постановления Каракольского исполкома, запрещавшего принимать новых членов в колхозы до истечения хозяйственного года, после проведения отчетной кампании колхозов перед единоличниками, в течение 2 недель в колхозы вступило свыше 400 хозяйств, организовано 3 новых колхоза и 5 инициативных групп, которые об'единили 117 хозяйств.

В коллективизации Киргизской республики имеются и такие достижения, как расширение в колхозах посевных: в 1928 г. было посева 7 840 гектаров, и на 1 хозяйство приходилось 137 гектаров; в 1929 г. — 35 710 гектаров, а на 1 хозяйство — 2,83 гектаров; в 1930 г. — 203 110 гектаров и на 1 хозяйство — 368 гектаров.

Значительно повышается в колхозах товарность зерновых и технических культур и одновременно расширяется площадь технических культур и внедряется агрозооминимум.

Несмотря на подчас тяжелые условия работы (недостаток сельскохозяйственного инвентаря, опытных руководителей и почти полное отсутствие руководства производственной деятельностью), несмотря на бешеное сопротивление байско-манапских элементов и наличие родовой борьбы, многие колхозы показали образцы подлинных большевистских темпов и истинно социалистических форм труда. Например коммуна им. Крупской (Беловодского района). Коммуна организовалась в январе 1930 г., состоит из 87 хозяйств; посев ее — 1 042 гектара зерновых культур и 137 гектаров — технических и огородных; имеется 2 699 овец, 427 свиней, 120 рабочих лошадей, 130 жеребят, 32 пары рабочих волов, 168 молочных коров и 665 голов гулевого рабочего скота. Коммуна сдала 4 434 центнера хлеба государству, т. е. 4,41 центнера с 1 гектара. Развертывается строительство скотных дворов и свинарников.

Или возьмем сельхозартель им. Сталина (Степное). Артель организовалась в 1930 г. в составе 28 хозяйств; в данное время в ней насчитывается 68 хозяйств.

Хлебозаготовки выполнены на 111%. В артели хорошо организован труд, созданы неделимые капиталы, урожай и доходы распределяются по количеству затраченного труда. Артель строит дворы для обобществленного скота.

Возьмем сельскохозяйственную артель имени Уразбекова (Калининский район). В артели 31 хозяйство, работа внутренне слажена, поставлен учет труда, распределение доходов производится согласно затраченному труду, развернуто соцсоревнование. Хлебозаготовки артель выполнила на 124%. Удовлетворительно проходит работа по мобилизации средств.

Сельскохозяйственная артель «Искра» состоит из 92 хозяйств. Ее посевная площадь — 40 гектаров, ячменя — 1 гектар и 68 гектаров хлопка. План хлебозаготовок выполнен. Уборка хлопка произведена во-время и даже раньше срока.

Таковы же колхозы «Кенеш-Малай» (Аламединский район), «Крестьянин» (Фрунзенский район), «Таш-Кия» (Каракольский район), им. Фрунзе и им. Сталина (Рыковский район) и ряд колхозов в других районах.

Однако большинство колхозов республики в организационном и в хозяйственном отношении еще крайне слабы. Много есть и таких колхозов, которые лишь формально именуют себя колхозами. Основным недостатком работы колхозов является то, что большинство их до настоящего времени еще не оформлены, не имеют уставов, в них не установлены вступительные и паевые взносы, нет неделимых капиталов и не полностью обобществлен рабочий скот и сельскохозяйственный инвентарь.

Например в Калининском районе из 67 числящихся там колхозов только в 11 рабочий скот и сельскохозяйственный инвентарь обобществлены, и то без соответствующего учета и оформления. В Аламединском районе из 124 колхозов 90 процентов не оформлены, и имущество их не обобществлено, как того требует устав. Нет оформления не только у тех колхозов, которые организованы в 1930 г., но и у тех, которые существуют с 1928 г. Так сельскохозяйственная артель «Интымат» (аул № 8, Таласс), организованная в 1928 г., об'единяет 126 хозяйств, а в ней обобществлено лишь 13 рабочих лошадей, 3 быка и 3 верблюда, тогда как всего имеется свыше 200 рабочих лошадей. Эти лошади находятся в единоличном пользовании колхозников. В ряде колхозов Аламединского района некоторые колхозники, чтобы не допустить обобществления рабочих лошадей, умышленно их продали и держат у себя лошадей только 2-3-хлеток, которые считаются не рабочими и обобществлению не подлежат.

Основной формой колхоза, как уже отмечалось выше, является сельскохозяйственная артель, но фактически многие коллективы, принявшие устав артели, являются СОЗами.

Артель им. Ворошилова в Таласссе об'единяет свыше 100 хозяйств. Вступительные и паевые взносы не установлены, неделимые капиталы не созданы, рабочий скот и инвентарь обобществляются лишь на сезон полевых работ.

Артель «Теги-Челдык» Чуйского района об'единяет 900 хозяйств. В ней нет вступительных и паевых взносов, нет неделимых капиталов, рабочий скот обобществляется только на полевые работы, и то небольшими группами и при условии, если хозяин лошади сам на ней работает.

Можно назвать десятки артелей в различных районах, которые ни в коей мере не соблюдают принятый устав. Особенно плохо обстоит дело с обобществлением продуктово-товарного скота в артелях животноводческого направления, где товарный скот часто совершенно не обобществляется. Получается, что эти животноводческие артели существуют лишь формально.

■

Одной из важнейших задач колхозного строительства Киргизии является правильное разрешение вопроса о родовых взаимоотношениях, изжитие родовой и групповой борьбы внутри колхозов, организация колхозов по социальному, а не по родовому признаку, особенно в тех аулах и кишлаках, где имеется по несколько родов и групп. В дан-

ный момент колхозы с киргизским населением организованы преимущественно по родовому признаку. Правда крупные колхозы организованы обычно из представителей нескольких родов, но фактически работает в колхозе каждый род в отдельности, хотя в некоторых колхозах эти родовые об'единения называют себя бригадами.

Например артель «Теги-Челдык» (Малый кетмень) состоит из 900 хозяйств; в ней имеется 11 самостоятельных родов. Помимо центрального правления колхоза в каждом роде (группе) имеется свое самостоятельное правление. Артель «Темер-Канат» (Кешкилей) об'единяет 130 хозяйств. В ней 4 отдельных рода, причем каждый род производит самостоятельные работы и даже земля поделена между ними.

Артель им. Ленина (Таласс, аул № 7) состоит из 130 хозяйств. В ней 5 родов, которые работают самостоятельно, совершенно не связываясь между собой.

Артель им. Сталина (Таласс), об'единяющая 112 хозяйств, состоит из 3 родов и кроме того разбивается на отдельные группы, родственно связанные между собой, причем только эти группы работают совместно.

Во главе каждого рода или группы стоят лица из наиболее зажиточной и влиятельной части рода баи, манапы или лица, находящиеся под непосредственным их влиянием. Между этими родами и группами внутри колхоза идет непрерывная, упорная борьба за руководство и влияние в колхозе. Эта борьба нередко из скрытых форм (саботаж, вредительство, умышленный невыход на работу и т. д.) переходит в террористические акты над отдельными лицами и вызывает раскол колхоза.

В артели им. Ленина (Калининский район) велась упорная борьба между двумя родами. Председатель этого колхоза — бедняк — не примыкал ни к одному из родов, был нейтрален, и за это ему пробили голову.

В сельскохозяйственной артели в кишлаке Паске (Базар-Курганский район) велась борьба между двумя родами, в результате чего колхоз распался на два самостоятельных колхоза.

В артели им. Уразбекова (Базар-Курганский район) два рода вели между собой упорную борьбу, и в результате колхоз развалился.

Засоренность колхозов чуждым элементом является главным тормозом коллективизации. Развитие родовой и групповой борьбы между колхозами имеет место главным образом потому, что большинство колхозов засорено чуждыми байско-манапскими элементами и их приспешниками.

Так, в артели им. Уразбекова (Базар-Курганский район) во главе рода стоял бывший руководитель басмачества, Батырь-Бек. В Аламединском районе организован колхоз им. Дадавая; этот Дадавай является крупным баем-эксплоататором, арендатором больших участков земли, и однако до последнего времени состоял в колхозе.

В артели им. Чичерина (Калининский район) до 5 ноября 1930 г. было 5 баев, 3 манапа, бывшие волостные управители, — всего до 30 чел. «чужаков». В артели им. Сталина (Таласс) скрывалось 5 баев. В артели им. Фрунзе было 6 чел. чуждых.

В колхозах Аламединского района за 10 дней выявлено свыше 165 чел. байско-манапских элементов, которых исключили из колхоза, дав им после этого твердое задание по хлебозаготовкам.

Засоренность колхозов чуждым элементом тормозит развитие и укрепление колхозов, так как все эти байско-манапские элементы под прикрытием колхоза разжигают родовую борьбу внутри колхоза и срывают все мероприятия, проводимые партией и правительством.

Состояние массовой работы и работы с беднотой неудовлетворительно: основной причиной слабости работы колхозов, засоренности их чуждыми элементами является частое отсутствие массовой работы в колхозах и работы с беднотой и батрачеством. В сельскохозяйственных артелях и СОЗах в большинстве случаев группы бедноты не организованы, а там, где они формально существуют, по существу никакой систематической работы с беднотой не ведется.

В распределении урожая и доходов в колхозах были ис-

кривления и ошибки. Вследствие того, что руководящими органами Киргизии не были своевременно даны четкие директивы о распределении урожая и доходов в колхозах, отсутствовало руководство колхозами в период уборочной кампании, не было широкого раз'яснения правил распределения урожая, из-за слабого, а по ряду колхозов полного отсутствия учета труда, — в абсолютном большинстве колхозов урожай и доходы распределены не по трудовым признакам, а по едокам и хозяйствам, независимо от количества затраченного ими труда. Приэтом в ряде колхозов в распределении урожая и доходов участвовали такие лица и хозяйства, которые не принимали никакого участия в работе данного колхоза.

В колхозе им. Калинина в присутствии инструктора Узгенского райколхозсоюза хлеб, мануфактуру и другие продукты поделили между хозяйствами поровну. Лица и хозяйства, которые проработали в колхозе не более 5—10 дней, получили наравне с членами колхоза, работавшими все лето. После этого колхоз развалился. Выдавали продукты и другие материалы таким членам колхоза, которые все лето были на джайляу со скотом, находящимся в единоличном пользовании колхозников (Каракольский, Аламединский, Калининский районы). Значительную роль в снабжении продуктами и другими материалами тех членов колхоза, которые не принимали участия в работе, играют родственные связи колхозников. Наряду с тем, что урожай и доходы распределяются по едоцкому, подворному признаку, во многих колхозах установлена твердая заработная плата с регулярной ее выплатой 2 раза в месяц (1 и 15 числа).

Райколхозы Киргизии до настоящего времени не возглавили новый прилив в колхозы. В ряде районов они до настоящего времени не только не руководят этим движением, а задерживают его. В артель им. Калинина (Беловодский район) подано 70 заявлений от крестьян. В артель им. Ленина того же района подано 60 заявлений. Все эти заявления более месяца лежат неразобранными и разбор их откладывается с ведома руководителей райколхозсоюза до конца работ. Из колхоза «Джальчи-Джалы» (Рыковский район), вследствие дальности его от аула № 2, вышло 60 хозяйств. Эти хозяйства хотели организовать самостоятельную артель, но им отказали.

В настоящий момент в ряде районов возникает значительное число диких колхозов (групп), в которых имеется избранное правление, поставлен учет труда, распределяется урожай, согласно директивам правительства, но они остаются не оформленными.

Наименьший процент коллективизированных дехканских хозяйств наблюдается на юге Киргизии. Это происходит потому, что на юге Киргизии—наибольшая отсталость сельского хозяйства, наибольшее обострение классовой борьбы. Влияет и несвоевременное и недостаточно энергичное исправление окружными организациями юга ошибок, допущенных ими при коллективизации в зимний и весенний период 1930 г.

■

Материал, который мы приводим из обследования состояния коллективизации в Киргизской республике, ставит перед нами целый ряд важнейших принципиальных вопросов. Во-первых, вопрос о форме колхозов, во-вторых, о судьбе так называемых «родовых колхозов» и вопрос о темпе коллективизации. Весьма важное место должен занимать также вопрос производственный, вопрос об укреплении колхозов и быстром и умелом введении сдельщины. Стоит также вопрос об оседании.

В первом случае, т. е. говоря о форме колхозов, мы должны взять курс на артель, как основную форму колхоза. Нужно здесь распространить простейшие виды колхозов, т. е. ТОЗы, о чем имеется директива XVI с'езда партии. Товарищи из Киргизии очевидно недооучитывали особенности и разнообразие экономики и социально-бытовых условий отдельных районов внутри республики. В Киргизии есть такие районы (например южные районы), где население ведет кочевой образ жизни и где именно потому приемлемы только простейшие формы колхозных об'единений, как переходная форма к артели.

Говоря о родовых колхозах, прежде всего необходимо поставить всерьез вопрос о чистке колхозов от баев—манапов. Борьба с родовыми влияниями в колхозе тесно связана с работой среди бедноты и батрачества и с выдвижением их на руководящие посты в колхозах. Поэтому первая и основная задача — систематическая чистка колхозов от баев и манапов при активном участии самих колхозников, бедноты и батрачества. Вторая задача — создание в большинстве колхозов батрацко-бедняцких групп, проведение с ними упорной, воспитательной работы. Необходимо вести массовую раз'яснительную работу среди отсталой части бедноты и батрачества о вредности родовой и групповой борьбы; широко раз'яснить, что бай, манап именем родовых интересов хитро и умело эксплоатируют бедноту, что родовой борьбой замазывается классовая борьба — борьба за пролетарское влияние в колхозах, борьба за хозяйственную мощность колхозов. Необходимо также упорно проводить сдельщину в киргизских колхозах. Для этого надо командировать лучших колхозников из тех районов, где уже применяется сдельщина, в отсталые и слабые колхозы, чтобы подать пример.

На киргизском языке необходимо издать ряд популярных брошюр о выгодности сдельщины, широко популяризировать работу опытных, лучших колхозов, хорошо проводящих сдельщину.

Оседание кочующих есть и остается важнейшей задачей для Киргизской республики. Вокруг этой задачи пока еще слабо мобилизована общественность. В ряде мест этим делом занимаются от случая к случаю.

По примеру Казакстана в Киргизии необходимо будет вести работу по организации машинно-сенокосных станций. Машинно-сенокосные станции являются лучшими формами, обеспечивающими местную кормовую базу и помогающими разрешить кормовую проблему в целом. Они также верно служат делу правильного и быстрейшего оседания кочующих.

В этом отношении необходимо оказать максимальную помощь Киргизии и со стороны промышленных центров, так как проблема оседания тесно связана с разрешением ряда хозяйственных и политических вопросов.

А. Кочанов

Колхозное строительство Карелии

Сильно выросшая промышленность Карелии — лесная, бумажная, горная, металлургическая, стройматериалов, рыбная — стала пред'являть к сельскому хозяйству республики большие требования на фураж для лесозаготовок, на овощи и молочные продукты для снабжения трудящихся городов и населения рабочих поселков.

Крестьянство Карелии подошло к необходимости социалистической реконструкции сельского хозяйства на базе крупных машинизированных хозяйств—совхозов и колхозов. Надо было менять форму хозяйствования, бросить соху, деревянную борону и подсечную систему и организовать коллективный артельный труд. Ибо «только при помощи общего, артельного, товарищеского труда можно выйти из тупика, в который загнала нас империалистическая война» (Ленин, т. XVI, стр. 375), так как «система мелкого хозяйства при товарном производстве не в состоянии избавить человечество от нищеты масс и угнетения их» (Ленин, т. XIV, ч. I, стр. 49).

Несмотря на значительное вложение средств со стороны карельского правительства (напр. в 1922 г. было вложено 205 тыс. руб., 1924/25 г. — 188 тыс. руб. и уже в 1929/30 г. — 3 482 тыс. руб.), большую материальную помощь в закупке скота, в мелиорации, все же мелкие раздробленные и исключительно потребительского типа крестьянские хозяйства Карелии не могли конечно удовлетворять рабочего потребителя, детучреждения и больницы ни моло-

ком, ни мясом, ни овощами. Карельское крестьянство само покупало значительное количество этих привозимых извне Карелии продуктов.

В производящих, степных районах только в крупном сельскохозяйственном производстве человеческий труд может становиться более производительным, и продукты земледелия и животноводства могут получаться в большем количестве и при меньшей затрате человеческих сил, чем в единоличном хозяйстве. Тем более в Карельской республике, при большом недостатке годных для пашни и сенокоса готовых земельных участков, при необходимости и возможности расширять посевные площади только за счет мелиорации и осушки болот, требующих большого количества тяжелого и упорного труда, — эта работа в борьбе с природой может быть осуществлена только через колхозы, артели и другого вида хозяйственные об'единения.

В зачаточном состоянии колхозное движение в Карелии началось уже в 1926 году. Тогда была организована в Олонце коммуна «Сяде» из эмигрантов-финнов, переселившихся из Америки. Еще на 1/X 1928 года в Карелии было всего 12 колхозов, об'единявших 69 хозяйств. Крутой и решительный поворот на социалистический путь бедняцко-середняцкие массы карельского крестьянства совершили только во второй половине 1930 г. и особенно в феврале-марте 1931 г.

Рост колхозного движения по отдельным периодам виден из следующих данных:

Дата	Число колхозов	В них хозяйств	% коллективизации
На 1/X 1928	12	69	—
» 1/X 1929	44	415	1,3
» 1/III 1930	75	2 534	5,2
» 1/IV 1930	127	6 242	15,3
» 1/V 1930	130	5 853	13,1
» 1/X 1930	156	5 085	12,2
» 1/I 1931	173	5 312	13,2
» 1/III 1931	192	5 750	14,2
» 10/V 1931	—	14 800	35,8

На 10 мая 1931 года средний процент коллективизированных хозяйств дошел до 35,8. Из них около 30% — по сельскохозяйственным районам и более 40% — по рыбацким. По отдельным районам, как это видно из приводимой ниже таблички, процент коллективизации доходит до 50 (Петровский район), а в Кандалакшском рыбацком районе даже до 73,3.

Рост колхозов продолжается. В дни пасхи, в ответ на поповскую и кулацкую агитацию против коллективизации, крестьяне массами вступали в колхозы и дружно выезжали в лес на лесозаготовки. Например в деревне Пяжиева Сельга из 24 домохозяев в колхоз вступило 18, в Деревянном вступило в колхоз 51 хозяйство. И таких примеров много.

Волна коллективизации в Карельской АССР ширится и растет. Задание партии и правительства довести коллективизацию в Карелии к весне 1931 года до 25% перевыполнено уже на 10 мая.

■

Интересный материал был получен в декабре 1930 года в результате обследования по инициативе НК РКИ хозяйственной деятельности 14 колхозов. Задачей обследования было получить возможно подробную и правильную картину состояния колхозов Карелии. На выборку были взяты колхозы, расположенные территориально по всей площади Карелии, в различных экономических и природных условиях.

Вот сводная таблица организационной структуры колхозов, подвергшихся обследованию[1] (см. стр. 73).

Обследование показало, что у 642 хозяйств до коллективизации было 517 гектаров посевной площади, теперь — 1 034 гектара.

За счет использования под посев кормовых трав (вики, овса) прежде пустовавших, «гулявших» площадей земли за счет распашки меж, за счет распашки пустырей и целины, осушки болот, — посевная площадь во многих колхозах почти удвоилась.

Колхозы переходят на многопольный севооборот. Оказывается, что в результате этого, в колхозах до 90% всей пашни занято посевами, только одна десятая часть «гуляет». В это же время в хозяйствах единоличников процент незанятости пашни доходит до 30.

В колхозах стало развиваться огородничество и посев корнеплодов.

[1] Журн. «Кар.-Мурм. край», № 1—2.

	Время организации	Число хозяйств	Рабочих	Батраков	Бедняков	Середняков	Служащих
Коммуна «Труд» Олон. района	III/1929 г.	27	—	5	19	2	1
Сельскохоз. артель «Кр. путиловец» Олонецкого района	III/1930 »	49	—	6	26	12	5
Комм. «Пунайнен мяги»	V/1930 »	31	—	9	17	4	1
Сельскохоз. артель Кюльвяя	IV/1930 »	19	—	1	16	2	—
» » имени Калинина Шелтоз. района	VI/1929 »	85	—	9	33	43	—
Комм. им. Онегзавода Пряж. района	XII/1929 »	57	—	9	24	23	1
Сельскохоз. артель «Новая жизнь» Пряжского района	V/1929 »	35	1	6	22	5	1
Сельскохоз. артель «Луч» Петрозаводского района	IV/1930 »	43	—	3	20	11	9
Сельскохоз. артель «Кр. ударник» Петрозаводского района	III/1930 »	91	—	8	45	32	6
Сельскохоз артель «Смычка» Петрозаводского района	IV/1930 »	14	—	1	5	6	2
Сель кохоз. артель им. Я висало Заон. района	VII/1929 »	21	—	1	17	3	—
Комм. «Труд» Заон. района	IV/1928 »	9	—	—	5	3	1
Сельскохоз. артель «Кр. Космозеро» Заонежского ра она	V/1930 »	84	—	4	24	38	18
Сельскохоз. артель «Вокнаволок» Ухтин. района	V/1930 »	77	10	1	33	15	18
		642	11	63	306	199	63
В процентах			1,7	9,8	47,7	31,0	9,8

Теперь уже не нужно доказывать, что доходность крестьянского хозяйства в колхозе выше, чем вне колхоза. И в Карелии, до вступления в колхоз, бедняцкое хозяйство имело в среднем дохода 320 руб. В колхозе доход хозяйства повысился до 608 рублей. Годовой доход середняка-единоличника до вступления в колхоз составлял 405 руб. В колхозе это же хозяйство получает дохода 1 260 руб.

Приведем некоторые выдержки из доклада о работе коммуны «Сяде» на последнем IX Всекарельском с'езде советов в феврале 1931 года.

Докладчик начал с того, что историю коммуны «Сяде» надо связать с историей классовой борьбы в международном масштабе, так как основное ядро коммуны составляют товарищи, которые испытали капиталистическую рационализацию и технику производства Америки.

«После Октябрьской революции сотни и тысячи рабочих Америки начали переезжать в Советский союз, убегая от капиталистической эксплоатации и желая работать в помощь социалистическому строительству. В этих рядах прибыла основная группа коммунаров «Сяде» в 1926 году».

Уже в 1922 году группа шахтеров местечка «Онтарио» организовалась для переселения в Карелию в форме сельскохозяйственного товарищества. Подготовка к этому переходу продолжалась три года; за три года товарищество проделало все подготовительные работы для переезда и выбрало место поселения в с. Олонце. Для коммуны был отведен участок кустарника в 91 гектар. В июне прибыли первые 9 семейств, привезшие с собой трактор, циркулярную пилу и другие необходимые инструменты. К осени 1926 года было расчищено и распахано 13½ гектаров земли, прорыта главная канава длиной в 1½ километра, а также возведены необходимые постройки. К этому моменту коммуна имела 4 коровы и 2 лошади. Весной 1927 года прибыли из Канады 5 семейств и в этом году расчистили дополнительно 12 гектаров земли. Количество скота увеличилось до

11 коров, 3 лошадей и 3 свиней, приобрели 1 быка-производителя.

В 1930 году коммуна уже имела 72½ гектара пашни, 60½ гектаров посева и 200 гектаров болота, из которых расчищено 13 гектаров. Намеченный производственный план сельскохозяйственных работ выполнен полностью, а по посеву и перевыполнен: вместо 19 гектаров, предусмотренных по плану, посеяно 25 гектаров. Коммуна имеет 5 лошадей, 25 коров, 21 голову молодняка и 10 свиней. Благодаря улучшению корма скота и правильного за ним ухода значительно увеличился удой коров. В 1927/28 году средний удой коровы восточно-финской породы составлял 2 271 клгр.; в 1930 году удой повысился до 3 153 клгр. Средний удой коров местной породы вместо 1 826 клгр. в прошлом, увеличился до 2 843 клгр. Таким образом даже простая «таскан-ка» (местное выражение), служившая раньше для накапливания навоза, оказывается чрезвычайно отзывчивой на улучшение ухода и правильное кормление.

В коммуне значительно развернулось строительство. Имеется 3 дома, хлев на 36 коров, хлев на 12 голов молодняка, конюшня на 6 лошадей, свинарник на 25 свиней, два погреба для овощей, лесопилка, кузница, 4 сарая, баня. Из сельскохозяйственных орудий — два трактора «Фордзон» с прицепными орудиями, молотилка, 2 косилки, 1 конные грабли и тракторная соломорезка.

Далее докладчик говорит, что в коммуне «Сяде» работа распределена по специальностям со строгим учетом проделанного. Трудовая дисциплина стоит высоко, высока производительность труда. Окружающее местное население восхищается достижениями коммуны. Со всех концов Карелии в коммуну приезжают экскурсии, которых за год было 96.

Пример хорошей работы показывает и колхоз «Красная Карелия» Святноволоцкого сельсовета в Петровском районе. Колхоз организовался 13 марта 1930 г. К настоящему времени из 136 хозяйств в деревне в колхоз вступило 113 хозяйств. За время весенней посевной кампании в колхоз будет втянуто все бедняцко-середняцкое население деревни. В колхозе обобществлен скот: 61 лошадь, 71 корова, 4 жеребенка и 8 свиней. В результате первого года работы колхоз по контрактации сдал в кооператив 3 000 клгр. капусты, 1 500 клгр. картофеля, 133 клгр. мяса и 50 клгр. масла. До организации колхоза никакой товарной продукции в крестьянских хозяйствах не имелось. Колхоз также впервые организовал рыбную ловлю. В осеннюю путину из улова после удовлетворения собственных потребностей сдано в кооператив 12 000 клгр. рыбы.

И это не исключения. Мы могли бы привести еще целый ряд примеров, перечислить десятки коммун и артелей, которые на деле, на практике своей работы убедились сами и убедили других, еще колебавшихся до сих пор бедняков и середняков, в правильности слов В. И. Ленина: «Вдвое и втрое поднялась бы производительность труда, вдвое и втрое был бы сбережен человеческий труд для земледелия и человеческого хозяйства, если бы от этого раздробленного мелкого хозяйства совершился переход к хозяйству общественному».

Из декады в декаду нарастают темпы коллективизации, растет и ширится мощная волна вступления в колхозы новых и новых сотен бедняцко-середняцких хозяйств. Еще в самом недалеком прошлом отсталый из отсталых Пудожский район, имевший в январе всего 7% коллективизированных хозяйств, топтавшийся на месте до начала марта, сейчас имеет до 40% коллективизированных хозяйств.

Есть в районе сельсоветы (Каршевский), которые уже перевалили за 60%. Два сельсовета — Пильмасозерский и Нигижемский — закончили в основном сплошную коллективизацию. Такой сдвиг есть результат организации, правильного руководства, углубления массовой работы и отказа от «самотека», борьбы с уклонами от генеральной линии партии.

В сельсоветах созданы бригады по коллективизации и индивидуальной вербовке крестьян. Особенно большой эффект дает применение нового метода вербовки в колхозы — «Красные сваты».

Большую организованность и высокую сознательность колхозы проявили

на лесозаготовках. Сплошь и рядом колхозники давали самые высокие темпы производительности труда (8 фестметров по заготовке и 15 фестметров по вывозке — артель «Красная нива»).

■

Успехи коллективизации, достигнутые в борьбе с правыми и «левыми» оппортунистами, не должны вскружить головы местным работникам.

Имеется еще очень много недочетов и трудностей, которые необходимо преодолеть. Не везде еще развернуты боевые темпы по подготовке к весеннему севу[1]. Не у всех колхозов еще отремонтированы сельскохозяйственные орудия, во многих районах не полностью еще собраны страховые семфонды. А все ли районы и колхозы уже провели у себя широкое раз'яснение решений VI с'езда советов СССР о колхозном строительстве?

Наряду с образцовыми колхозами имеются колхозы, как например, колхоз «Луч», которые дают богатый материал для кулацкой противоколхозной агитации. В колхозе «Луч» нет производственного плана работы, нет календаря распределения работ даже на следующий день. Не развиты общественные формы работы. Вместо поднятия трудовой дисциплины, среди членов колхоза — склока. Все это используется местным кулачеством. Они бедноте говорят: «Вот, мол, какой колхозец — полюбуйтесь, а вы еще вступить хотите». Нередко на собраниях можно слышать и отдельные выкрики против коллективизации: «Что с этой беднотой будете делать, куда ее ведете, на мыло будете варить?»

Или был случай, когда колхозники «Новая жизнь» в Линдозерском районе, вызванные артелью «Красная нива» Мунозерского сельсовета на соцсоревнование по выполнению программы лесозаготовок, поднятию производительности труда, — от соцсоревнования отказались.

Особо остановимся на вопросе о нормах выработки и сдельном выполнении работ в колхозах, как на основном вопросе, способствующем повышению производительности труда. Несмотря на всю важность этого вопроса, многие колхозы еще не уделяют ему должного внимания в своей работе.. Интересные данные по производительности труда мы можем привести из жизни коммуны «Труд» Олонецкого района.

Вот результаты 10-часового рабочего дня:

Вид работы	Норма выработки	Степень выполнения норм выработки	
		Низшая	Высшая
Вспашка плугом .	0,35 *га*	0,13	0,48
Косьба луга . .	0,30 *га*	0,23	0,48
Копка канав	20 метр.	12	21
Уборка ржи .	150 сноп.	75	160

Приведенная табличка не требует больших комментариев. Она дает богатый материал для широкой агитации кулацких элементов. Она очень ясно об'ясняет всякому трудящемуся, почему так рьяно кулак ратует за «уравнительную» оплату труда в колхозах и почему VI Всесоюзный с'езд советов так решительно постановил: «Распределение колхозных доходов по принципу — кто больше и лучше работает, тот больше получает; кто не работает, тот ничего не получает, — должно стать правилом для всех колхозников и колхозов.

Соответственно этому, в основных сельскохозяйственных работах — пахоте, севе, прополке, уборке, молотьбе — массовое распространение должна получить сдельная работа, оцениваемая в трудоднях.

Только на этой основе может быть укреплена трудовая дисциплина и хорошо организована работа в колхозах».

Вместе с ростом колхозов растет и сеть культурных учреждений. Не говоря уже о коммунах, в большинстве артелей организованы ясли, детплощадки, детсады, красные уголки и т. д. Проводятся беседы, читки газет. И безусловно, правильно налаженная культурно-политическая работа будет служить залогом укрепления хозяйственной мощи колхозов и развития колхозного производства.

[1] Статья писалась по материалам на март месяц.

■

Блестящие успехи коллективизации на основе ленинского принципа добровольности организации колхозов в Карелии не могли не вызвать отчаянного сопротивления со стороны «побитого, но еще не добитого» злейшего врага коллективизации — кулака.

И в Карельской АССР кулак действует как кулак, не сдавая без боя своих позиций. Обострение классовой борьбы происходит вокруг организации каждого нового колхоза, в каждом селе, в каждом районе.

Методы борьбы кулачества в Карелии почти одни и те же с другими районами Советского союза. Кулак поджигает ригу колхоза с навезенным для обмолота хлебом, уводит с пастбища в леса лучшую из обобществленных лошадей колхоза (дер. Новиново), рубит изгороди вокруг засеянных полос колхоза, травит скотом посевы колхоза (Лояницы), агитирует и распространяет всевозможные, один нелепее другого, слухи, в роде того, что колхозников будут вешать (дер. Сокостров). Кулак агитирует за уравнительную оплату труда в колхозах, агитирует против создания семфондов, агитирует против выезда на лесозаготовки.

Громадные достижения Карелии в области коллективизации сметают сопротивление кулацких элементов. Высокие темпы обобществления средств производства в сельском хозяйстве карельского крестьянства означают потерю кулацкой базы для интервенции и диверсионных актов; поэтому они приводят в бешенство финских интервентов, вызывают «крокодиловы слезы» у «защитников» всех мастей, об'единившихся в «Восточно-карельском национальном союзе» и «Ингерманландском комитете» в Финляндии.

Все это, вместе взятое, а также проявления правооппортунистической практики, недооценки классовой борьбы и допущение «самотека» в колхозном строительстве требуют особой классовой бдительности. Необходимо быть на-чеку и, зарядившись новым энтузиазмом, еще смелее держать курс на сплошную коллективизацию к концу пятилетки и на ее основе — ликвидацию кулачества как класса. Успешным стопроцентным выполнением плана весеннего сева Карелия еще раз продемонстрирует свою мощь и успехи на фронте социалистического строительства в борьбе за выполнение пятилетки в четыре года.

Б. Котиев

Кино среди национальностей

Национальная кинематография в Союзе ССР, подобно школе и театру, явилась также продуктом культурного роста отдельных национальностей. В условиях значительной неграмотности населения, наличия пережитков прошлого и остатков патриархально-феодального быта, кино для всех этих национальностей — особо ценное, живое, образное средство культурного воздействия на массы, не требующее длительной подготовки к его восприятию.

Возникновение первых национальных кино-организаций в Союзе ССР относится к 1921 году, непосредственно после ликвидации гражданской войны.

Последовательность возникновения отдельных кино-организаций той или другой национальной республики стоит в прямой зависимости от степени ее культурного роста. Как правило, первые кино-организации создались среди национальностей, имевших ростки старой национальной культуры. Так, в 1920 г. создается ВУФКУ на Украине, а в апреле 1921 года в ЗСФСР возникает Госкинпром Грузии, уже в октябре того же года выпустивший первую фильму «Убийство генерала Грязнова» и в 1922 г. возникает Азербайджанское фото-кино-управление в г. Баку (реорганизованное в 1923 году в Азроскино), в марте 1924 г. выпустившее свою первую фильму «Легенда о девичьей башне». В 1925 г. в Белоруссии организуется Белгоскино.

В дальнейшем, по мере культурного роста, возникают кино-организации среди других более отсталых национальностей, как-то: Узбеккино в Ташкенте (1925 г.), Арменкино (1925 г.), «Туркменфильм» в Ашхабаде (1926 г.) и наконец Востоккино РСФСР (1928 г.).

Основными задачами всех национальных кино-организаций явились производство фильм и кинофикация национального города и деревни, продвижение кино в самые отдаленные аулы, кишлаки и улусы.

Первые шаги национальных кино-организаций сопровождались неизбежными терниями. Особенно это сказывалось в нащупывании путей национальной фильмы, в выборе тем и их художественного оформления в соответствии с социальными требованиями, предъявленными к кино в послеоктябрьский период — период колоссального культурного и экономического сдвига страны и ломки старых производственных и социальных отношений.

Национальные кино-организации, возникшие буквально на пустом месте, не имея в своем распоряжении художественно-творческих сил новой формации, переживали в первые годы своего существования застой и топтались на месте; они переживали период борьбы за освобождение от плена старых традиций и методов буржуазной кинематографии, не выходившей за пределы салона, приключенчества, романтики и экзотики. И это вполне понятно, если учесть, что вся советская кинематография создалась на базе технического и людского материала, перешедшего к ней от российской дореволюционной кинематографии.

Указанный период характеризуется в основном борьбой начал: нового, советского, призванного к жизни новой строящейся культурой, и старого, отмиравшего вместе с классами, его культивировавшими.

Этот отпечаток лежит на большей части продукции всех национальных кино-организаций первого периода их работы.

Плохая репродукция произведений западноевропейских писателей (Цвей-

га и Войнича) и российских классиков (Лермонтов, Толстой) сказывается долгое время в производстве одной из сильнейших национальных кино-организаций Союза ССР — Госкинпрома Грузии. Таковы фильмы: «Амок», «Овод», «Княжна Мэри», «Бэлла», «Максим Максимович», «Казаки» и др.

Такое же положение переживала и другая крупная национальная кино-организация Союза ССР — ВУФКУ, сумевшая развернуть крупное производство. Таковы фильмы: «Хозяин черных скал», «Помещик», «Канцлер и слесарь», «Спартак», и др., ничего общего с украинской тематикой не имевшие.

Подход национальных кино-организаций к национальной тематике зачастую выливался в стилизацию на советский лад всех смертных грехов дореволюционной кинематографии — экзотики, погони за красивостью—в вульгаризирование подлинно национальных форм и смакование романтической лирики и приключенчества. Таковы фильмы: «Разбойник Арсен», «Преступление княжны Ширванской», «Джанки», «Два охотника» и др. (Госкинпром Грузии), «Минарет смерти» (Узбеккино); «Трипольская трагедия», «Тарас Трясило» и пр. (Украинфильм) и многие другие.

Попытки центральных кино-организаций Союза ССР повернуться в своих темах к «Востоку» часто сбивались на «Восток для кино», сводились к показу Востока в плане конфектно-слащавой экзотики («Глаза Андозии», «Мусульманка» — производство Пролеткино; «Абрек Зауо», «Под властью адата» — производство Госкино, и другие).

Но наряду со всеми приведенными недостатками национальные кино-организации, обойдя романтико-экзотические рифы, сумели нащупать кино-об'ективом ростки новой культуры, новой жизни отдельных национальностей, пробивающихся через вековую толщу адата и прочих, отживающих отзвуков прошлого, умилявших своей романтикой отдельных кино-режиссеров дореволюционной формации.

Этому обстоятельству способствовали растущие новые художественно-творческие кадры, вышедшие из среды этих же национальностей. Новые советские кадры, являющиеся продуктом советской культуры, при активном участии всей национальной общественности, проявляющей большое внимание к кино, начиная с 1927/28 г. внесли резкий перелом в национальную кинематографию, приблизили ее к социальным запросам эпохи социалистического переустройства страны.

Наряду с фильмами художественно-игровыми, национальные кино-организации начинают отводить серьезное внимание фильме политико-просветительной, содействующей расширению кругозора масс и овладению общими и техническими знаниями. В текущем году этот род фильмы занимает до 70% всей продукции национальной кинематографии. Растет удельный вес национальной кинематографии в кино-производстве Союза.

В течение 1930 г. национальными кино-организациями выпущено 170 фильм из общего числа 310 фильм всей советской кинематографии (56%). Из этого количества 69 фильм игровых (40%) и 101 — политпросветительных (60%).

■

Начало кинофикации многочисленных национальностей РСФСР относится к более позднему периоду.

Если не считать кино-театров в различных городских центрах национальных республик, которые остались от дореволюционных кино-дельцов, нужно определенно признать, что еще 5 лет тому назад национальные республики РСФСР, особенно национальная деревня, представляли зияющую пустоту в смысле кинофикации.

В последние годы, в связи с общим культурным ростом, начинает расти и кино-сеть национальных республик.

Состояние кино-сети национальных республик РСФСР на 1 апреля 1930 г. характеризуется следующими данными (см. табл. на стр. 82).

Несколько хуже дело обстоит в автономных областях РСФСР, где развитие кино-сети протекало более медленно. В Чечне, например, одна кино-установка еще недавно приходилась почти на 100 тысяч населения; в Калмыкии и Якутии цифры еще более разительны.

	Обслуживание городского населения			Обслуживание сельского населения		
	Население в рабоч. возр. 16—59 лет в тыс. чел.	Число един. кино сети	Охват 1-й единицей кино-сети насел. в рабоч. возр. в тыс. чел.	Население в рабочем возрасте 16—59 лет в тыс. ч.	Число един. кино-сети	Охват 1-й единицей кино-сети насел. в рабоч. возр. в тыс. ч.
РСФСР	13 237,4	3 048	4,34	46 200,0	6 359	7,27
Карельская АССР	45,3	20	2,26	110,4	53	2,08
Чувашская АССР	30,7	9	3,41	470,0	34	13,82
Татарская АССР	197,4	43	4,59	1 224,1	121	10,12
Башкирская АССР	155,8	36	4,33	1 357.8	142	9,56
АССР Немц. Поволж.	47,0	16	2,93	293,0	66	4,44
Крымская АССР	245,8	46	5,34	231,1	82	2,82
Дагестанская АССР	58,0	10	5,80	329,1	35	9,68
Казакская АССР	363,7	59	61,6	3 452,8	200	17,26
Бурято-Монг. АССР	39,2	17	2,31	267,5	60	4,4
Якутская АССР	11,0	7	1,57	141,9	9	15,77
Итого по авт. респ.	1 275,9	278	4,59	8 403,9	836	10,05
Итого по территории РСФСР без автономных республик	11 961.5	2 770	4,32	37 796,1	5 523	6,84

Развитие кино-сети в национальных районах протекало хаотично и бессистемно, в силу того, что кино во многих случаях рассматривалось не «как средство коммунистического воспитания масс», а как доходная статья для разных организаций, зачастую ничего общего с кинематографией не имеющих; так, во многих местах кино-театры находились, а в некоторых случаях и сейчас находятся, в руках шефобществ, деткомиссий и др. организаций. Коллегия НКП Казакской АССР в постановлении от 3/IV 1929 г. отмечает, что в настоящее время «наблюдаются случаи, когда некоторые горсоветы используют доходы от кинематографов на расходы городского благоустройства».

Неудовлетворительное состояние кинофикации национальных районов зависело и от деятельности центральной кино-организации—Совкино (ныне ликвидированной), осуществлявшей через свои филиалы прокат фильм в порядке государственной монополии.

Работа Совкино в национальных республиках шла через филиалы, отдаленные от национальных республик на сотни и тысячи верст, и сводилась исключительно к прокату фильм. Так, Крым обслуживался из Орловской конторы Совкино, Казакстан и Киргизия—из Самары, Дагестан — из Ростова-на-Дону и т. д. Такая отдаленность национальных республик от снабжающих их кинофильмами пунктов лишала местную советскую общественность возможности контролировать и воздействовать на работу этих организаций. Результаты такой бесконтрольной работы характеризуются следующими фактами, взятыми из национальной печати этого периода: «Вот примерный процент сохранности недавно прошедших в Кзыл-Орде фильм: «Он, она и Гамлет»—65%, «Крест и маузер» — 37%, «Куртизанка на троне» — 39%,» (газ. «Советская степь» от 30/XII 1926 г.). «На экранах Казакстана продолжают пестреть картины вроде «Всадника без головы»,

«Судья острова Майя», «Черный бамбук», «Кайенские каторжники» и т. д.». «Многочисленные аулы и деревни Казакстана вовсе не знают кинематографа. В распоряжении органов НКПроса имеются лишь 4 кинопередвижки, при чем две из них вовсе не работают за отсутствием лент». «В первой программе полугодия от Совкино в Кабардино-Балкарской области мы видим фильму по животноводству — «Промышленное свиноводство». Разве этой фильмой можно агитировать за поднятие и улучшение животноводства среди населения, у которого существует органическое отвращение и презрение к свиноводству? Ясно, что мы вызываем негодование у населения к кино-передвижке» («Совкино», № 3, 1926 г.).

Совершенно очевидно, что такая «бамбуковая» продукция не могла стимулировать развитие кино-сети в нац. районах.

Местные кино-организации, при несомненных их заслугах в отдельных случаях, не справились в общем с поставленными задачами в силу прежде всего слабой финансово-технической базы и из-за отсутствия квалифицированных кадров кино-режиссеров, операторов и др. В целях концентрации разрозненных сил и средств, национальные республики и области в начале 1928 г., по инициативе Наркомпроса РСФСР, отдельных республик и других заинтересованных центральных организаций, об'единили силы и ассигнования на кинофикацию. Так было создано акционерное общество Востоккино.

■

Деятельность Востоккино вплоть до начала 1930 г. протекала в условиях нездоровой конкуренции и бесплановости, царивших в кино-промышленности, социалистическая реконструкция которой началась только с 1930 г., т. е. с момента создания единой системы советской кинематографии — Союзкино — в ведении ВСНХ Союза ССР, в которой были четко разграничены функции и и район деятельности каждого национального киноттреста.

Тем не менее Востоккино в этих хаотических условиях сумело провести свое организационно-хозяйственное оформление и начать производство фильм, отражающих жизнь и строительство отдельных национальностей.

Так, в первый же год своей работы, Востоккино приобрело известность не только в Союзе ССР, но и за рубежом своей фильмой «Турксиб» — первой фильмой, отразившей гигантское социалистическое строительство в одной из отдаленных окраин нашего Союза.

Производственная деятельность Востоккино за эти годы характеризуется следующими цифрами.

	Худож. фильмы	Политпросвет. фильмы
1928/29 г.	5	4
1929/30 г.	6	21
Из них:		
Из жизни Казакстана	1	6
» » Башкирии	—	3
» » Татарии	1	4
» Вотской области	—	2
» Марийской »	1	—
» Калмыцкой »	1	—
Крыма	2	3
Дагестана	2	—
Сев.-Кавк. нац.	1	2
Бур.-Монголии	—	1
Нац. меньшинств (Гольды, ненцы и т. д.)	1	3
Общие	1	1

При наличии отдельных неудач, основной заслугой Востоккино явилось то, что оно направило всю свою деятельность исключительно на осуществление поставленных перед нею задач по обслуживанию национальностей РСФСР и ушло от ошибок других национальных кино-организаций, отвлекавшихся на производство фильм, ничего общего с национальными темами не имеющих.

Вторым достижением Востоккино явился решительный отход от скверных кино-традиций — видеть жизнь националов только через призму романтики, экзотики, красивости.

Однако в работе Востоккино имелось немало шероховатостей, устраняемых по мере укрепления живой связи с обслуживаемыми им национальностями. Предпосылкой для полного осуществления связи Востоккино с партийной и советской общественностью национальных республик и областей, явилась реорганизация кинематографии в середине 1930 г., когда Востоккино было реорганизовано в трест союзного зна-

чения, имеющий целью производство фильм, организацию кино-сети и прокат кино-фильм как своих, так и других кино-организаций на территории национальных республик и областей РСФСР.

С этого времени Востоккино вплотную приближается к национальным республикам и областям, создавая непосредственно в национальных республиках свои отделения и агенства, осуществляющие на местах все перечисленные функции в тесном контакте с местной общественностью и руководящими организациями.

Чтобы создать условия для планового развертывания кино-сети национального города и особенно деревни, и для действительного обращения доходов от кино на кинофикацию — Востоккино поставило перед правительством национальных республик и областей вопрос о передаче в его ведение всей существующей кино-сети и в дальнейшей ее организации. В настоящее время Востоккино уже охватило через свои филиалы следующие республики и автономные области: Казакскую, Киргизскую, Башкирскую, Бурято-Монгольскую, Татарскую, Чувашскую, Крымскую, Дагестанскую, Карельскую, а также Мордовскую, Марийскую, Кара-Калпакскую и Вотскую автономные области.

Наряду с кинофикацией этих республик и областей по планам, согласованным с местными руководящими органами, и созданием гибкого и культурного проката фильм, отделения Востоккино имеют целью организовать вокруг себя местные писательские и краеведческие кадры.

Только реальное участие этих сил в разработке тематических планов и писании сценариев обеспечит полностью создание фильм, пролетарских по содержанию и национальных по форме. С этой целью в 1931 г. Востоккино весь центр тяжести своей сценарной работы переносит непосредственно в национальные республики, где в настоящее время проводятся сценарные курсы. Всего в настоящий момент на сценарных курсах Востоккино в различных национальных центрах насчитывается до 145 человек национальных писателей.

В результате перехода кино-сети отдаленных национальных республик к Востоккино наблюдаются значительные сдвиги в смысле рациональной организации таковой, разворачивания политпросветработы вокруг кино, значительного повышения посещаемости кино и увеличения доходности кино-сети. Наряду с этим развивается новая киносеть особенно в отдаленных районах. В текущем году Востоккино должно по плану оборудовать только в Казакстане, Татарии, Башкирии, Крыму и Дагестане 50 новых стационарных районных театров и по всем республикам и областям РСФСР завести 1 400 кино-передвижек.

Большим тормозом в работе Востоккино на местах является недостаток кадров кино-работников, особенно националов. В настоящее время Востоккино проводит на местах курсы киномехаников, охватывающие в общем до 350 человек, и в текущем году предполагается подготовить до 1 500 новых кино-механиков.

В кино-вузах и техникумах Москвы и Ленинграда учатся до 50 националов — будущих режиссеров, операторов, звуковых инженеров и других.

Уже в настоящее время Востоккино имеет у себя на производстве несколько молодых националов-режиссеров и опеторов.

К концу 1931 г. все производство фильм Востоккино будет сосредоточено в 3 пунктах: на Ялтинской фабрике, на организуемой Казакской фабрике и в Алма-Атинской базе культурфильм. Если в текущем году производственный план Востоккино в условиях сжатых лимитов импортной пленки был определен в 138 частей (23 фильмы) и 40 хроник, то в будущем году трест сможет выполнить не менее 45 фильм и 60 номеров местной хроники. Это количество позволит Востоккино значительно шире охватить потребности национальностей в фильмах. Производство хроники сосредоточено в местных отделениях и имеет целью отразить текущую жизнь и социалистическое строительство национальных республик. В настоящее время базы хроники организуются почти во всех отделениях. В будущем году сеть хроники бу-

дет значительно увеличена, будет увеличено и само количество номеров хроники.

Наряду с трудностями, стоящими перед Востоккино в организации киноделa в национальных республиках и областях, при общем напряженном состоянии советской кинематографии, как результате деятельности прежнего оппортунистического руководства Союзкино, необходимо отметить и некоторую недооценку на местах значения кино как мощного средства культурной революции.

Это сказывается прежде всего в недостаточном обеспечении кино-фронта кадрами. Наблюдаются случаи, когда квалифицированные кадры перебрасываются на другую работу в ущерб киноделу. Отмечаются также случаи превращения кино, под давлением местных организаций, в бесплатное зрелище, в противовес поставленной партией и правительством задаче «заменить доходы от водки доходами от кино и радио».

В 1931 г. должно быть закончено начатое Востоккино об'единение в своей системе всей кино-сети национальных республик и областей, так как кино в национальных республиках и областях должно развиваться в соответствии с общим планом социалистической реконструкции народного хозяйства этих республик и областей. Этого можно достигнуть, только планово разворачивая и увязывая всю кино-работу во всех ее видах (производство фильм, кинофикация и прокат) с одновременным привлечением внимания местной, партийной и советской общественности к задачам кинематографии.

Из года в год, вместе с общим культурным и экономическим ростом национальностей РСФСР, растет и национальная кинематография за счет накопления материальных, технических ресурсов и художественно-технических сил.

В арсенале культурной революции национальное кино является мощным орудием приобщения этих национальностей через расцвет культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию, в период диктатуры пролетариата — к культуре социалистической и по форме и по содержанию — в будущем.

М. Галин

Культурное строительство среднеазиатских советских республик

Успешное социалистическое развитие среднеазиатских советских республик наглядно доказало, что «с помощью пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны смогут притти к советскому строю через определенную ступень развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития» (Ленин).

Развитие народного хозяйства советских республик Средней Азии проходило на основе неизменного внедрения в жизнь ленинской национальной политики партии.

Во всей работе партии и советской власти, во всей деятельности правительств Узбекской, Туркменской и Таджикской ССР строго проводилось в жизнь положение, подчеркнутое т. Сталиным на XVI с'езде ВКП(б), заключающееся в том, что «только при условии развития национальных культур можно будет приобщить по-настоящему отсталые национальности к делу социалистического строительства».

В культурном строительстве, как и во всех других отраслях социалистического строительства среднеазиатских советских республик, проводится политика всемерного подтягивания культурно-политического уровня сравнительно отсталых народов Средней

Азии к общему культурному уровню трудящихся Советского союза. Бурный рост культурного строительства за последние годы можно характеризовать следующими данными:

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Контингент учащихся в труд. школе (тыс. чел.)	152,7	1 815	217,7	244,1	319,7
% охвата начальной школой детей школьного возраста	22,3	26,7	30,0	32,8	42,5
% учащихся-националов в начальной школе и семилетке	50,3	55,3	62,2	63,7	75,8
Отношение числа учащихся ко всему населению (на 100 человек населения приходится учащихся)	20	23	26	29	37
Количество учащихся в вузах	3 381	3 827	4 314	4 675	5 689
Количество учащихся на рабфаках	843	1 049	1 362	1 659	4 224
Расход на просвещение (в руб. на одну душу всего населения)	1,8	2,9	4,2	5.4	8,7

1931 год — третий и решающий год пятилетки — будет годом дальнейшего бурного под'ема культурного строительства советской Средней Азии. Ассигнования на 1931 год по культурному строительству выразятся по государственному бюджету в 70 386 тыс. руб. и по местному бюджету — в 73 200 тыс. рублей. В том числе на социальное воспитание ассигновано 65 340 тыс. руб., на политпросвещение и искусство — 13 132 тыс. руб., на печать — 3 400 тыс. руб., на науку — 8 374 тыс. руб. и на кадры — 57 741 тыс. рублей.

Соответственно расширяются все об'екты культурного строительства. Так например контингент учащихся вузов увеличится с 2 373 до 5 641 чел., контингент техникумов с 18 444 до 31 350 чел. Контингент учащихся рабфаков также возрастет с 7 783 до 11 500 единиц. Наконец контингент лиц, охваченных массовым просвещением, также возрастет очень значительно. Так например по одной лишь Туркмении по ликвидации неграмотности — с 111 тыс. до 126 тыс.; по ликвидации малограмотности — с 30 тыс. до 74 тыс.; по школам первого концентра с 63 до 85 тыс. и т. д. По Узбекистану: ликвидация неграмотности охватит 900 тыс., вместо 700 тыс. к началу года. Школы первого концентра расширят охват массовым просвещением с 290 до 394 тыс. и ликвидация малограмотности даст увеличение числа охваченных с 76,8 до 166,6 тыс. человек.

В связи с развертыванием хозяйственной жизни Средней Азии приобретает первостепенное значение вопрос о технических кадрах. Замечающийся до сего времени недостаток в технических кадрах было трудно покрывать из других районов Союза в силу специфического характера многих отраслей народного хозяйства Средней Азии. В связи с этим, а также и в связи с общей политикой партии и советской власти, встал вплотную вопрос об усилении выращивания кадров технической интеллигенции из трудящихся националов, в первую очередь из среды рабочих, колхозников и бедняков. Именно в связи с этим значительно расширены были ассигнования на вузы, техникумы и рабфаки и значительно расширен был контингент учащихся этой категории учебных заведений.

Потребность в квалифицированных и полуквалифицированных рабочих на 1931 год для нужд промышленности, транспорта и сельского хозяйства исчисляется ЭКОСО Средней Азии в размере около 50 тыс. чел. Покрыть эту потребность намечено через организацию курсов с пропускной способностью примерно в 32 тыс. чел. Остальная часть потребности должна быть покрыта выпуском школ фабзауча и за счет переброски квалифицированной рабочей силы из других районов Союза.

Для того, чтобы выяснить действительное положение народного просвещения в республиках Средней Азии, необходимо рассмотреть каждую из них в отдельности и учесть специфические особенности и условия развития этих республик.

■

Средняя Азия, в том числе царский Туркестан, вместе с Хивинским и Бу-

харским ханством, составившие впоследствии три союзных республики — Узб. ССР, Туркм. ССР и Тадж. ССР—по своему культурному уровню являлась наиболее отсталой частью дореволюционной России. В Туркестане например на 1/I 1917 г. на 6 млн. населения насчитывалось лишь 690 учебных заведений, в том числе 576 начальных школ. Обслуживали они главным образом русское население и служили руссификаторским целям царского правительства. Из 39 025 учащихся только 7 289 принадлежало к коренным национальностям, причем в подавляющем большинстве — к зажиточным слоям населения. Грамотность всего населения в среднем не превышала 3%.

Возможность развития культуры, национальной по форме и пролетарской по содержанию, возникла лишь после советизации Средней Азии. Остановимся на Узбекской ССР.

Период, прошедший со времени III с'езда советов Узб. ССР, является переломным для всего социалистического строительства Узбекистана. В этот период восстановление народного хозяйства Узб. ССР в основном закончено, и развернулась быстрыми темпами социалистическая реконструкция народного хозяйства республики на основе индустриализации Узб. ССР и коллективизации дехканского хозяйства.

В обстановке обостреннейшей классовой борьбы и сопротивления байско-нэпманских элементов Узбекская ССР достигла больших успехов в борьбе за генеральную линию и национальную политику партии, за хлопковую независимость Советского союза, за усиленное развитие хлопководства. Быстрыми темпами ликвидируется фактическое хозяйственное и культурное неравенство, явившееся результатом эксплоататорской, хищнической политики эмирского и царского правительства.

Огромный культурный рост трудящихся масс Узбекистана явился прямым следствием значительного улучшения материально-бытового положения рабочего класса и трудящегося дехканства, результатом общего под'ема социалистического развития хозяйства Узб. ССР.

Рост общего благосостояния трудящихся масс происходит на базе завоевания социалистическим сектором важнейших экономических позиций в народном хозяйстве Узб. ССР. Уже 1930 г. явился годом ликвидации безработицы, годом, когда во всех отраслях народного хозяйства Узб. ССР чувствуется большой недостаток в рабочей силе.

На основе быстрых темпов развития народного хозяйства численность рабочего класса Узб. ССР возросла на 14%, а число лиц, вовлеченных в производство из коренной национальности,—на 13,5% лишь за один год. Общее число лиц наемного труда за этот же период увеличилось на 41,8%. Уже само по себе этот факт имеет огромное политическое значение и свидетельствует о значительном улучшении материального благосостояния трудящихся, имеющих возможность применять свой труд в любой отрасли народного хозяйства Узбекистана.

Не меньшее значение имеет рост затрат на социально-культурные нужды трудящихся масс. Общая сумма расходов по линии социального страхования, затраты на выдачу пособий и пенсий, медпомощь, страхование от старости, рабочее жилищное строительство и т. д. выросли за два года на 16½% и составили 27 176 тыс. рублей. Расходы на медицинскую помощь увеличились на 44½%, на рабочее жилищное строительство — на 25,3%, расходы на охрану материнства и младенчества увеличились вдвое по сравнению с 1927 годом.

Вместе с ростом обобществленного сектора во всем народном хозяйстве, с вытеснением частного сектора в товарообороте (с 50,7% в 1927/28 г. до 23,1% в 1929/30 г.) ликвидирована в основном возможность резких колебаний цен, отражавшихся на бюджете трудящихся, улучшилось и приняло плановый характер снабжение и питание трудящихся масс.

Все это, вместе взятое, переход на семичасовой рабочий день значительного количества предприятий, переход на непрерывную • производственную неделю — также создали предпосылки для усиления культурно-воспитательной работы и поднятия политического уровня трудящихся.

Значительно улучшилось также материальное положение трудящегося дехканства. Развитие сельского хозяйства, в особенности хлопководства, на базе коллективизации и машинизации, правильная налоговая политика с перенесением основной тяжести налога (66%) на кулацкие хозяйства и полным освобождением от него 46,5% всех дехканских хозяйств, сильно подняли материальный уровень крестьянина.

Укрепление материально-финансовой базы и рост народного хозяйства Узб. ССР позволили правительству и всей общественности республики усилить внимание к вопросам культурного строительства и поставить эту работу на широкие массовые рельсы, путем привлечения рабочих и трудящегося дехканства, а также и общественных организаций на местах, к участию во всех мероприятиях этого рода (культштабы, комитеты содействия и т. д.).

Общая грамотность населения Узб. ССР в возрасте от 8 до 50 лет в 1928/29 году составляла для города — 49,7%, для кишлака — 11%, в среднем же 29,9%. В 1929/30 г., в связи с развитием всеобщего обучения и ликвидацией неграмотности, процент грамотных возрос в городе до 52,7%, а в кишлаке — до 17,4%. В среднем же он составил 23,7%. Большой контраст между степенью грамотности городского и сельского населения постепенно уменьшается благодаря, правда, все еще недостаточным, но увеличивающимся темпам ликвидации неграмотности и школьного строительства в кишлаке.

Темпы ликвидации неграмотности взрослого населения растут довольно быстро. Сеть ликбезов была представлена в 1927/28 году 1 079 единицами; в 1928/29 г.—2 250 единицами и в 1929/30 году она сразу вырастает до 10 440 единиц. Количество обучаемых в 1927/28 г. составляло 38 тыс., в 1929/30 г. — уже 359,9 тыс. Вследствие таких темпов средний процент грамотности населения в возрасте от 16 до 50 лет поднялся с 14,4 до 27,4. В 1931 г. намечено удвоить число грамотных, проведя через ликбез 900 тыс. чел. Таким образом к концу пятилетки весь Узбекистан превратится в республику сплошной грамотности. Оценить всю величину этого достижения и его громадное политическое значение можно только на фоне той беспросветной тьмы и невежества, которые в течение всего периода колонизаторской деятельности и рабского режима царского правительства являлись характерными для Средней Азии.

Не менее широки перспективы и в отношении всеобщего начального обучения. Общее количество школ всеобуча и учащихся в них распределялось следующим образом: школ I ступени в 1927/28 г. было 1 570, с 3 799 комплектами. Из этого числа на деревню приходилось 1 347 школ с 2 305 комплектами. В 1928/29 году число школ выросло главным образом за счет кишлака до 1 974 с 4 616 комплектами. Соответственно возросло и число учащихся в школах — с 118,3 тыс. до 132,7 тыс. Особенно ценным надо считать рост количества учащихся девочек с 24,3 тыс. до 28,3 тыс. Дальнейший рост школ I ступени отмечается в 1929/30 г., когда количество учреждений доведено было до 2 317, а комплектов — до 5 311 с 156,8 тыс. учащихся, в том числе 38,8 тыс. девочек.

Новым контингентом учебных заведений по сравнению с 1927/28 г. являются школы подростков, организованные покамест лишь в городе. В 1928/29 г. их было 49, в 1929/30 г. уже 120 с 3 600 учащихся.

Число детей в школах первой ступени в 1931 г. повысится до 290 тыс. или 65,2% общего количества детей школьного возраста, а в 1932 г. всеобщее начальное обучение охватит всех детей 8, 9 и 10 лет на территории республики.

Очень интересны сравнительные данные о всеобщем начальном обучении, приведенные в отчете правительства Узб. ССР VI с'езду советов Узбекистана. В 1912 г. в Узб. ССР насчитывалась 91 школа с 4 500 учащихся; в 1929/30 г. школ уже было 2 328, а учащихся— 156 800. Таковы результаты бурного роста просветительной работы на основе правильного проведения национальной политики партии.

Основными трудностями, с которыми приходится встречаться при развитии культурного строительства, являются недостаток в школьных зданиях, не-

хватка педагогических кадров и, несмотря на рост, все еще недостаточные бюджетные ассигнования. Число возводимых школьных зданий отстает по ряду причин от числа вновь открываемых школ (отсутствие стройматериалов, недостаток в средствах и т. д.) Таким образом ряд комплектов должен будет умещаться в одном школьном здании, что безусловно в известной степени отразится на учебной работе.

Подготовка технических кадров подчинена нуждам развития народного хозяйства Узбекской ССР. Ввиду слабого количественного и качественного развития низшей школы, известные затруднения имелись и при развертывании школы средней и технической. Для подготовки молодежи к средней школе пришлось организовать во многих местах сеть подготовительных классов и учебных заведений типа школы крестьянской молодежи и техникумов с пониженными академическими требованиями.

Общая сеть профобра охватывает по Узб. ССР в 1929/30 г. 28 200 учащихся против 18 653 учащихся в 1927/28 г. и 21 044 учащихся в 1928/29 г. И здесь необходимо отметить, как особенно положительное явление, рост охвата средней школы женских масс трудящихся.

Рост учебных заведений усилил потребность в кадрах педагогов. Недостаток педагогических кадров является частью общего недостатка в кадрах культурных и технических работников, замечающегося во всех областях бурно растущего народного хозяйства Узбекии. В связи с этим вопрос о подготовке кадров из коренных национальностей приобретает чрезвычайную актуальность и становится одной из основных проблем для Узбекистана. Для разрешения этой проблемы правительство Узб. ССР интенсифицирует развитие сети высших и средних учебных заведений. Но собственные вузы и техникумы еще не скоро могут дать кадры для культурно-хозяйственных нужд и в особенности для педагогической деятельности. Поэтому НКПрос организовал сеть 1- и 2-годичных и даже 6-месячных краткосрочных курсов для подготовки учителей I ступени и производил ускоренные выпуски из имеющихся педтехникумов, покрывая этим неотложные потребности в кадрах педагогов для сети начального обучения. Но именно вследствие этого большинство преподавателей были слабо квалифицированы, что неблагоприятно отражалось на учебе. Сеть ликбеза насчитывала более 15% специальных преподавателей, остальные работали по совместительству или в общественном порядке. Потребность в педагогах профтехнических учебных заведений покрывалась путем совместительства и привлечения студентов вузов, а также приглашением работников из других республик Союза.

Большая работа проводилась по летней переподготовке учительства: кроме организации летних курсов практиковался созыв методических конференций.

Вместе с работой по поднятию знаний учительской массы много внимания уделено было улучшению материального положения учительства. Зарплата за текущее время, например поднялась на 15—30%. Приняты были меры для улучшения снабжения и питания учителей.

Несмотря на все это, вопрос об учительских кадрах является и до сих пор самой важной проблемой культурной работы в Узб. ССР.

Наряду с большими достижениями в народном образовании в Узб. ССР имелись и весьма крупные недочеты. Тов. Файзулла Ходжаев, председатель Совнаркома Узбекии, в своем докладе на VI всеузбекском с'езде советов, касаясь просветительной работы, подробно остановился на тех прорывах, которые были обнаружены в работе НКПроса в связи с процессом Касимова, когда была раскрыта работавшая в НКПросе в течение ряда лет националистическая контрреволюционная группа. Она вела антисоветскую националистическую работу, пытаясь воспитать молодежь в буржуазном духе, противопоставляя пролетарскому классовому пониманию сущности национального вопроса буржуазно-националистическое контрреволюционное понимание. Тем самым наносился громадный ущерб делу воспитания пролетарских кадров, облегчалось проникновение во все средние школы

чуждых элементов, в школе разжигались моменты национального антагонизма, великорусского и местного шовинизма и т. д.

Вполне естественно, что решительное наступление на классового врага, развитие колхозного строительства, борьба за темпы социалистической стройки, за неуклонное проведение генеральной линии партии, поставившая перед органами просвещения Узб. ССР новые задачи, потребовавшая улучшения содержания, форм и методов работы, вынуждавшая четко определить классовые позиции — встретила ярое сопротивление со стороны контрреволюционых националистических организаций и их прямой агентуры, просочившейся в аппарат НКПроса. Эти вредители подрывали изнутри всю работу, создавая прорывы на наиболее ответственных участках, как например в подготовке кадров, на литературном фронте, в методической работе, в издательском деле, в искусстве и т. д. Классовый враг вносил разложение в среду педагогов и учащихся, подменял классовую борьбу националистическими контрреволюционными лозунгами. Этим элементам помогали также конкретные носители великодержавного шовинизма, кое-где имевшиеся в аппарате органов просвещения. Они способствовали дискредитации советской власти, искривляя национальную политику партии и правительства.

Вот почему ко времени решительного переустройства всей системы просвещения соответственно новым задачам, органы НКПроса, как это отмечено было в отчете правительства Узб. ССР, «как в центре, так и на местах были дезорганизованы, сильно ослаблены и фактически не были в состоянии руководить культурным строительством республики». Вследствие этих причин пришлось сменить руководство и произвести тщательнейшую чистку всего аппарата НКПроса и лишь после этого перестраивать его, как того требовало развитие народного хозяйства и проведение культурной революции.

В дальнейшем этот участок находился под постоянным наблюдением правительства и всей общественности. Неоднократно Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров Узб. ССР слушали отчеты НКПроса и рассматривали планы его работы, давая конкретные и принципиальные указания по основным вопросам деятельности органов народного просвещения: обязательному начальному обучению, помощи бедноте, обслуживанию национальных меньшинств, поднятию материального уровня и правового положения работников просвещения, подготовке национальных кадров и коренизации аппарата НКПроса и т. д. Точно также был обеспечен надлежащий контроль над выполнением указаний ЦИК и СНК и прочих руководящих органов республики.

Прорывы на культурном фронте Узб. ССР об'яснялись главным образом еще и тем, что внимание рабочей общественности не было сосредоточено в достаточной степени на работе органов просвещения, что сами рабочие массы слабо контролировали культурную работу на местах, что к просветительной работе не были привлечены непосредственно колхозные, бедняцкие и середняцкие массы. Если бы вся работа НКПроса в центре и на местах проводилась на началах массовости, если бы общественное начало в работе было усилено, вне всякого сомнения вредительская контрреволюционная деятельность классового врага была бы раскрыта значительно раньше.

■

Отсутствие достаточной технической базы, а также и вышеуказанные моменты мешали правильному развитию издательской работы в Узб. ССР. Издательское дело до сих пор является одним из самых узких мест культурного строительства республики. Несмотря на это надо признать, что до последнего времени внимание самого НКПроса, а также и общественности к издательской работе было недостаточно, не были устранены те явления и та обстановка, которые создавали возможность искривлений и недочетов в издательской работе — на одном из самых важных участков народного просвещения. Вследствие этих причин существующие учебники и учебные пособия не удовлетворяют требованиям, не отвечают современной постановке преподавания,

не отражают в достаточной степени задач социалистического строительства национальной политики партии и классовой борьбы. Содержание ряда учебников, изданных в Узб. ССР, не удовлетворительно во всех отношениях и не отвечает принципам советской педагогики.

Вся издательская продукция запаздывает, количественно не может удовлетворить требований масс, хотя несомненно известные достижения по сравнению с прошлым временем имеются. Эти достижения в таких условиях надо признать совершенно недостаточными, в особенности в части удовлетворения нужд средней и высшей школы. Очень плохо поставлено до сих пор снабжение детской литературой.

Самая постановка издательской работы, исключавшая массовость и широкую критику, не давала гарантии качественной проработки учебников и книг, в большинстве случаев «изготовлявшихся» узким кругом специалистов без должного политического руководства.

■

В учебно-методической работе за последний период имелись определенные достижения. Пересмотрены были типовые учебные планы и программы, уточнены и дополнены программные материалы для средней школы. Методические вопросы прорабатывались на специальных республиканских методических конференциях. Точно так же вопросы перестройки содержания работы техникумов и прочих учебных заведений были подвергнуты широкой проработке на всеузбекском с'езде профтехнического образования и на сессии Государственного ученого совета. Основное внимание в методической работе заняли вопросы реорганизации системы подготовки специалистов в части сокращения сроков обучения, проработки учебных планов, изыскания более активных методов преподавания, установления порядка непрерывной производственной практики и т. д.; а также все вопросы, связанные с политехнизацией массовых школ.

Несмотря на усиление методической работы за последний период, темпы ее все же отставали от общих темпов работы по народному просвещению и не могли полностью удовлетворять потребностей в методическом руководстве. Так например программные материалы часто запаздывали, в ряде случаев не были достаточно выдержаны идеологически и методически, методическая работа не охватывала всех отраслей просветительной работы. В особенности необходимо отметить слабость методической работы по сети высших учебных заведений, а также почти полное забвение тех учебных заведений, которые из'яты были из непосредственного ведения НКПроса и переданы хозяйственным организациям или же другим наркоматам.

Произведенная в последнее время решительная перестройка всей работы органов просвещения привела к перестройке методической работы, которая переключена на твердую научно-исследовательскую марксистскую основу и проводится с привлечением общественных организаций и самих учительских масс.

■

Слабым местом в культурно-просветительной работе являлось отставание научноисследовательской деятельности от требований дня. Об'яснялось это прежде всего тем, что республика обладает весьма недостаточными кадрами научных сил, что выдвижение новых научных кадров проводится слабо, а имеющиеся силы недостаточно об'единены и используются без должной планомерности.

В соответствии с общими задачами народного просвещения растут и расходы по государственному и местному бюджету на народное образование.

Так в 1927/28 г. общие ассигнования на народное просвещение составляли 18 146 200 руб. и на 1 душу населения падало 4 р. 41 к., в 1928/29 г. — уже 25 457 тыс. руб., а на душу — 5 р. 72 к. и в 1929/30 г.—42 108 тыс. руб., а расход на душу — 9 р. 22 к. Рост ассигнования на культурные нужды за 2 года выразился в 132%.

Соответственно общему росту расходов на культурные нужды вырастала и доля ассигнований на НКПрос в общем бюджете Узб. ССР. В 1928/29 г. она составила по госбюджету 11,4%, по ме-

стному бюджету — 24,4%; в 1929/30 г. соответственно — 13,2% и 21,6%.

■

В особенности выросли ассигнования на строительство культурных учреждений. В 1928/29 г. было всего отпущено на строительство 3 729,7 тыс. руб., а в 1929/30 г. уже 8 967 тыс. руб., т. е. почти в два с половиной раза больше.

Улучшение постановки учебы, лучшее снабжение школ пособиями и улучшенное обслуживание культурно-бытовых нужд трудящихся сказались в росте стоимости обучения одного учащегося с 464 руб. в 1927/28 г. до 600 руб. в 1929 году. Надо сказать, что действительный размер расходов на культурные нужды значительно больше, так как в приведенные данные не включены затраты хозяйственных и общественных организаций и средства самих трудящихся в помощь органам народного образования и местным исполкомам.

Общие ассигнования на культурное строительство Узбекской ССР в третьем году пятилетки по государственному и местному бюджетам выразятся в следующем:

	Госбюджет	Местн. бюдж.	Всего
Соцвос	1 410	40 000	41 810
Политпросвет	3 018	30 000	53 018
Искусство	—	300	300
Печать	2 000	400	2 400
Наука	4 904	—	4 904
Кадры	28 684	900	29 584
Итого по просвещ.	40 016	92 000	132 016

■

Культурное строительство, являющееся частью развернутого социалистического строительства советской Средней Азии и наступления по всему фронту на капиталистические элементы, проходит в условиях обостренной классовой борьбы. В национальных окраинах классовая борьба усложняется специфическими особенностями. Там сильны родовые национально-религиозные пережитки и предрассудки, которые классовый враг пытается использовать для борьбы с советской общественностью, чтобы если не приостановить, то хоть несколько задержать бурное развитие народного хозяйства и социалистическое его переустройство.

Советские республики Средней Азии из периода восстановления перешли к периоду непосредственного строительства социализма и ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации кишлака.

В таких условиях байство, в союзе с манапскими, аткаминерскими элементами, муллами и ишанами, прибегает ко всякого рода ухищрениям, стараясь где можно, подчинить своему влиянию отдельные звенья советского аппарата, пуская в ход отравленное оружие межнационального антагонизма, родовой вражды и бытовых предрассудков.

Успеху всего социалистического строительства и в частности народного просвещения правительство и руководящие организации Узбекии, Туркмении и Таджикистана обязаны братской поддержке союзных республик, пролетариат которых в значительной степени помогает и ведет за собой крестьянские массы среднеазиатской деревни. Эти успехи являются прямым результатом непримиримой борьбы за чистоту генеральной линии партии и ленинской национальной политики, большевистской целеустремленности и умения сочетать руководство с широчайшей советской демократией, умения мобилизовать массу и опираться на нее во всей работе, не отставая и не забегая вперед, осуществляя твердое руководство всем процессом переустройства жизни и быта кишлака.

Тов. Сталин в политотчете ЦК XVI с'езду ВКП(б) подчеркнул: «Чтобы подавить сопротивление классовых врагов и добиться преодоления трудностей, для этого существует лишь одно средство: организовать наступление на капиталистические элементы по всему фронту и изолировать оппортунистические элементы в наших собственных рядах...» Тов. Сталин указал также, что в национальном строительстве особую опасность приобретает уклон к великодержавному шовинизму, стремящемуся «обойти национальное различие языка, культуры и быта, стремящемуся подорвать принцип национального равноправия и развенчать политику партии по национализации аппарата, национализации прессы и общественных организаций». Точно так же он указал,

что опасностью является и уклон к местному национализму, стремящемуся «обособиться и замкнуться в рамках своей национальной скорлупы, затушевать классовые противоречия в своей нации».

Вся работа по народному просвещению масс в республиках Средней Азии проходила под знаком неустанной борьбы на практике против указанных уклонов, являющихся в конечном счете «отражением сопротивления отживающих классов» (Сталин).

В практической работе по народному просвещению неоднократно органам народного образования и советской общественности под руководством партии приходилось бороться с явлениями великодержавного и местного шовинизма, с явлениями кулацкой агитации и контрреволюционной деятельностью мулл. Вся работа органов народного образования сейчас направлена на углубление интернационального воспитания масс, на развитие национальной пролетарской культуры, на изживание остатков всякого рода пережитков. Во главу угла политического существа этой работы положено решение XVI с'езда партии по политотчету ЦК, гласящее, что «партия должна усилить борьбу с обоими уклонами в национальном вопросе и с примиренчеством к ним, усилив одновременно внимание к проведению ленинской национальной политики, изживанию элементов национального неравенства и широкому развитию национальных культур народов Советского союза». Под этим знаменем народное просвещение советской Средней Азии развивается к дальнейшим успехам, преодолевая все трудности, стоящие на его пути.

А. Асанов

Борьба за всеобуч в Крыму

«XV с'езд совершенно правильно выдвинул одну из важнейших задач реконструктивного периода — задачу культурной революции. Однако темпы развертывания культурного строительства в стране еще совершенно недостаточны. С'езд обращает внимание на необходимость их усиления.

Проведение всеобщего обязательного первоначального обучения и ликвидация неграмотности должны стать боевой задачей партии в ближайший период».

(Из рез. XV с'езда партии).

В условиях многонационального Крыма, где гнет царизма оставил глубокие следы в сознании и быту трудящихся отсталых национальностей, с одной стороны, и, с другой — быстро развивается социалистическая промышленность и реконструктируется на основах коллективизации сельское хозяйство — возникают громадные требования квалифицированной рабочей силы, в особенности из среды отсталых национальностей Крыма. Эта задача разрешается при условии ликвидации технической неграмотности населения и при общем повышении культурного уровня широких трудящихся масс. Отсюда введение всеобуча в Крыму имеет особенно важное значение; оно решительно ломает наследие старого в виде различных национальных и бытовых предрассудков, имеющих место среди отсталых национальностей в Крыму. Только при условии ликвидации культурной отсталости, только повысив свой культурно-политический уровень, национальности, населяющие Крым, смогут превратиться в действительных строителей социализма.

В условиях Крыма кроме общих трудностей в введении всеобуча мы имеем еще ряд специфических особенностей. Эти особенности заключаются в трудности охвата детей из-за недостатка школьных помещений в националь-

ной деревне. В начале учебного года вопрос с нацменпедкадрами стоял весьми остро — их в Крыму было очень мало, поэтому пришлось выписывать их из других районов Союза. Вопрос с учебниками для национальных школ до сего времени еще не урелигулирован окончательно.

Все это, повторяем, усложняло введение всеобуча в Крыму.

Идея всеобуча не нова, она возникла уже в первые дни пролетарской диктатуры, и она может быть действительно реально осуществимой только при диктатуре пролетариата. Никакая другая система государственного управления не ставила и не могла ставить перед собой эту задачу, ибо поднятие культурного уровня всего населения, в особенности культурного уровня рабочего класса, противоречит классовым интересам капитализма. При советской власти наоборот — культурная отсталость населения является большим тормозом в движении рабочего класса к социализму.

Небезынтересно привести несколько данных о состоянии начального обучения в Крыму до Октября. В 1914 г. сеть начального народного образования имела:

Начальных школ . . .	698
Школ повышенного типа .	48
Учреждений профобуча . . .	18
Учреждений внешкольн. образования	22

Из всех начальных школ только 68 являлись земскими школами для татарских детей, где преподавание велось на русском языке, а вероучение — на арабском. Главная масса татарских детей обучалась в самоокупаемых школах — «мектеб» и «медрессе», которых в 1914 г. насчитывалось в Крыму до 370. В них вместе с 68 земскими школами обучалось около 11 000 татарских детей. Таким образом, царское правительство главным образом обучало русских детей и детей татар, говорящих на русском языке.

Совершенно иную картину мы видим при советской власти. Резко увеличилась сеть учреждений народного образования. На 1 октября 1930 г. она представлена в следующем виде:

Наименование учреждений	Число учреждений	Число учителей	Число учащихся	Примечание
Массовые школы соцвоса				
Школы I ступени .	1 015	2 059	81 314	По плану на 1930/31 г. на 29 школ 3 090 учащихся, 229 учителей.
Фабрично-заводские семилетки, девятилетки, школы II ст.	58	850	11 700	
Итого .	1 073	2 909	93 014	

Подготовка кадров идет по следующим каналам:

	Число учреждений	Число учителей	Число учащихся
Школы колхозной молод.	20	157	1 530
Профшколы	10	153	1 400
ФЗУ	3	150	1 970
Конторуч., стройуч., с.-х. уч. . . .	7	42	330
Техникумы . . .	23	460	4 228
Рабфаки: дневные	3	90	960
вечерние .	3	20	250
Вузы . . .	1	80	800
Тат. высш. пед. курсы .	1	8	60
Совпартшкола .	1	54	300
Вечерние совпартшколы	3	15	173
Курсы по подготовке во втузы	7	14	245
Итого .	88	2 053	12 246

Сстальная сеть характеризуется следующими цифрами.

	Число учреждений	Число учителей	Число учащихся
Массовые школы для взрослого населения			
Ликпункты	—	—	28 000
Школы для малограмотных	—	—	11 000
Школы политграмоты .	247	140	5 521
Самообразов. и заочн. курсы	—	55	643
Колхозные и совхозные курсы	3	14	127
Рабочие курсы	5	16	204
Школы повышен. типа для взрослых . . .	7	67	1 113
Рабоч. университеты	3	50	500
Итого .	256	342	47 108
Массовая политпросветработа			
Детские библиотеки	5	5	—
Пионерские клубы .	4	4	—
Дома культуры . . .	5	5	—
Колхозн. клубы-читальни (избы-читальни) .	163	163	—
Красные уголки . . .	460	—	—
Городские библиотеки .	20	56	20 000
Деревенск. библиотеки .	17	17	50 000
Клубы .	29	43	—

	Число учреждений	Число учителей	Число учащихся
Дошкольные учреждения			
Детские площадки .	212	296	6 820
Детские сады	42	123	2 280
Учреждения СПОН			
Детдома .	31	136	2 026

Громадные денежные средства вкладывает пролетарское государство в народное образование. Так контрольные цифры только по всеобучу утверждены Совнаркомом Крым. АССР в сумме 5400 тыс. руб. Эти средства распределены следующим образом:

Местный бюджет .	4 400 000
Потребкооперация .	200 000
Сельскохозяйственная кооперация	100 000
КСПС . . .	1 500 000
Сельскохозяйственный трест .	27 000
НКПС	87 000
Комзет	150 000
Прочие	60 000

Грандиозные задачи по осуществлению всеобщего обязательного первоначального образования в Крыму требуют еще больше средств, и недостающие суммы нужно изыскать на местах. В этом должна помочь вся советская общественность, проявляя широкую инициативу.

■

В начале мая 1930 г. Наркомпрос Крыма совместно с представителями ОНО составил план введения всеобуча в районном и национальном разрезах и оперативные планы ОНО. За 3 месяца до окончания 1929/30 учебного года в некоторых районах (Симферополь, Ялта, Севастополь и Евпатория) был произведен предварительный набор детей, подлежащих охвату всеобучем, с которыми занимались 1½ месяца. Вопросы введения всеобуча перед концом учебного года были проработаны на собраниях просвещенцев. В сентябре был созван ряд совещаний по всеобучу, поставлены доклады Наркомпроса на заседаниях КСПС, ОК ВЛКСМ, на совещании союза СТС, на Всекрымском совещании пионеров, студенчества, на пленуме союза металлистов, рабпроса и т. д. В результате этих совещаний наметились практические меры.

Наркомпросом составлен и разослан план массовой работы вокруг всеобуча в городе и в деревне с привлечением общественных, профессиональных организаций и широких трудящихся масс.

Состояние школьного дела в Крыму к моменту введения всеобуча вскрывает ряд положительных и отрицательных моментов. Положительным является неуклонный ежегодный рост сети школ и контингента учащих — в 1927/28 г. 963 школ с 59.616 учеников, в 1928/29 г. 972 школы с 60 569 учащихся. Положительным моментом является сравнительно близкое к норме соотношение учащихся мальчиков и девочек (мальчиков — 52,9%, девочек 47,1%), даже в татарской школе (мальчиков — 55,2%, девочек 44,8%), и сравнительная густота сети школ в деревне.

Наряду с этим мы сталкиваемся с такими отрицательными факторами, как преобладание однокомплектных школ и школ с незначительной нагрузкой учащих; на 1 учителя — однокомплектных школ — 76%, двухкомплектных — 10%, трехкомплектных — 3%, четырехкомплектных — 11%.

В силу отсутствия массовой разъяснительной работы среди родителей, с одной стороны, и материальной необеспеченности части детей, с другой — мы имели большой процент отсева учащихся из наиболее ценных в социальном отношении слоев (например, в деревне из 100 детей батраков доходили до 4 групп 57 чел.), незначительную продолжительность срока пребывания в школе, в особенности сельской, где средняя продолжительность выражалась в 2,08 года. Все это обусловливало незначительную продукцию наших школ (15,5% в городе и 7,4% в деревне). Кроме того наблюдалась большая засоренность школы второгодниками и переростками (второгодников в городе — 9,6%, в деревне — 14,3%, переростков в городе — 16%, в деревне — 12%).

Качественный состав нашего учительства недостаточно высок не только в смысле общеобразовательной подготовки; особенно низок политический уровень (в городе учителей с низшим образованием — 11,5%, в деревне — 20,7%). Еще хуже обстоит дело с националь-

ным, в особенности татарским учительством.

Распыленность населенных пунктов в степной части Крыма является также большим тормозом в охвате детей школами.

Все вышеуказанные отрицательные факты говорят о том, что необходимо предусмотреть ряд мер не только для охвата детей школами, но и для удержания их в школе до конца учебного курса. Изживая отсев второгодничества, увеличивая и улучшая качество продукции наших школ, мы тем самым увеличиваем рентабельность затрат на начальное обучение.

■

С какими показателями приступили мы в Крыму к осуществлению всеобщего обязательного первоначального обучения?

По переписи, проведенной 26 октября 1930 г. в Крыму, мы имеем 47 904 детей от 8 до 11 лет, и 31 783 переростков от 12—15 лет.

Из них по национальному составу русских — 22 646, татар—14 468, немцев — 2 580 и прочих — 13 141.

Как мы справились с поставленными перед Крымом задачами осуществления всеобщего обязательного начального образования?

С точки зрения количественных показателей мы в основном с этими задачами справились: если к моменту переписи детей (25 октября 1930 г.) в Крыму охват детей от 8 до 11 лет выражался в 93% и переростков от 12 до 15 лет — 83%, то сейчас весь намеченный планом контингент детей и переростков охвачен школой. Правда здесь же мы должны отметить существенный недостаток, который мы имеем в учебе переростков. Дело в том, что они у нас в городах охвачены в основном специальными краткосрочными курсами, но в деревне по ряду причин мы их охватили нормальной школой, что ни в коем случае нельзя практиковать в дальнейшем. В будущем учебном году предполагается этот недостаток изжить, организуя для переростков курсы подготовки в ШКМ.

Горячие завтраки дети в городах получают все, в деревне же процент охвата снижается до 60. Нужно отметить, что при реорганизации райпо в снабжении сельских школ продуктами питания имеются случаи перебоев; но мы уверены, что это явление временное, и с укреплением сельских потребительских обществ этот недостаток будет изжит.

Чтобы добиться снабжения сельских просвещенцев по рабочим нормам, нам пришлось провести упорную борьбу с теми лицами, которые несмотря на четкие директивы партии и правительства бюрократически относились к этому делу. В этом отношении Крымская РКИ оказала большую помощь органам народного образования. Борясь с бюрократизмом, волокитой, торможением этого дела аппаратчиками, сидящими в наших торгово-снабженческих организациях, мы добились удовлетворения обувью и одеждой детей — отпущено 79 505 пар обуви, 21 925 пар галош, 36 326 пальто и др. Кроме того, в этом году значительно расширяется школьная площадь: под школы приспособлен 121 кулацкий дом; в этом году впервые открыт 31 интернат в сельских местностях и организуется подвоз детей в школу.

Очень остро стоял вопрос с обеспечением школ педагогическими кадрами в начале учебного года.

Были приняты срочные меры: произведен досрочный выпуск из татарского педагогического техникума в Симферополе и из Феодосийского педагогического техникума; кроме того, совместно с комсомолом и профсоюзами были мобилизованы на педработу окончившие девятилетку и даже семилетку. Сейчас наши школы укомплектованы педагогическими кадрами.

Укомплектование школ работниками, не имеющими специальной педагогической подготовки и навыков ставит перед нами серьезную задачу их переподготовки. Необходимо использовать каникулярное время для этой работы, и с другой стороны, сами педагоги должны обратить внимание на поднятие своей квалификации через самообразование.

Не меньшее внимание мы должны уделять вопросам качества работы школ: отсев, второгодничество, уплотнение рабочего дня в школе приковы-

вают внимание органов народного просвещения. Со всей решительностью нужно бороться за сохранение продолжительности учебного года. Ведь весь смысл введения всеобуча именно в том и заключается, чтобы учащийся проходил нормальную начальную школу с полным курсом, а не превращался в малограмотного переростка.

■

Всеобщее обучение осуществляется у нас в период обостренной классовой борьбы в стране, когда рабочий класс под руководством партии ведет развернутое наступление на капиталистические элементы, ликвидируя кулачество как класс на основе сплошной коллективизации. В этот период классовый враг не дремлет; он стремится использовать все возможности, чтобы помешать быстрому продвижению культурной революции; в особенности враг стремится воспользоваться нашими промахами в этом деле. Отсюда — всю нашу повседневную работу необходимо пропитать классовым содержанием, необходимо усилить бдительность рабочего класса.

Громадная задача введения всеобуча может быть разрешена при условии обеспечения ее партийным руководством. Надо признать, что в этой области не все обстоит благополучно. Сельские партийные ячейки должны взять под свое руководство введение всеобуча на селе.

Необходимо отметить, что, несмотря на то, что партия и правительство признали вопросы культурного строительства одной из боевых задач на ближайший период, все же к сожалению до настоящего времени эти вопросы не ставятся по-боевому, зачастую они отодвигаются на задний план. Крымские организации, областные и низовые, не поняли сразу значения всеобуча и не взялись по-большевистски за практическое разрешение этой задачи.

Профсоюзы до настоящего времени не раскачались, не переключились на боевые темпы организации масс членов профсоюзов для проведения всеобуча. Крымский комсомол также не сразу включился в работу, а по отдельным районам он позорно плелся в хвосте (Керчь, Севастополь), и только за последнее время чувствуется некоторый перелом в его работе. Органы НКПроса еще не переключились на новые методы работы, они до сих пор еще не смогли в достаточной степени привлечь к этому делу широкие массы рабочих и трудящихся и зачастую варятся в собственном соку.

Для оперативного руководства и содействия всеобучу в центре и на местах были созданы комитеты по всеобучу. В результате халатности отдельных районных исполнительных комитетов и городских советов эти комитеты созданы с большим опозданием (Керчь, Севастополь). Вначале комитеты при районных исполнительных комитетах и городских советах существовали только формально. После долгого и упорного разъяснения важности этого вопроса комитеты начали работать, но они все еще не являются боевыми штабами всеобуча, опирающимися в своей работе на широкие массы трудящихся.

Что касается работы сельских комитетов содействия всеобучу, то приходится констатировать, что они и по сей день в большинстве мест существуют только на бумаге. В лучшем случае работу ведет только учитель. А на селе — очень большое поле деятельности для этих комитетов, и их роль в привлечении внимания крестьянских масс к вопросам всеобуча должна быть огромна. При обследовании положения с всеобучем на селе выясняется, что там, где сельские комитеты содействия всеобучу работают, — школа своевременно отремонтирована при непосредственном участии населения, работает с первого дня начала занятий, охватывает всех детей школьного возраста, обеспечена топливом, там организованы горячие завтраки, и в общем школьное дело поставлено удовлетворительно; там же, где сельские комитеты бездействуют, — нет ни готового здания, ни горячих завтраков и т. д. Так же обстоит дело и с организацией интернатов.

Сельские советы, ссылаясь на перегруженность политическими и хозяйственными кампаниями (хлебозаготовки, мясозаготовки и пр.), часто просто отмахиваются от всеобуча. Мы ни в коем случае не собираемся противопо-

ставлять всеобуч другим кампаниям, но вместе с тем считаем необходимым подчеркнуть, что задачу введения всеобуча ни в коем случае нельзя отрывать от политических и хозяйственных вопросов. Поэтому сельские советы должны оживить деятельность комитетов содействия всеобучу; эти комитеты должны превратиться в действительные боевые штабы, организующие работу путем привлечения сельских просвещенцев, врачей, агрономов и активистов батраков, колхозников, бедняков и середняков. Наряду со всем этим необходимо оживить работу школьных комсодов; они играли большую роль в привлечении внимания родителей к школе, особенно по линии улучшения материального положения последней. Необходимо комсоды превратить в действительно массовые организации.

Система колхозсоюза еще до сего времени не приняла никаких мер для содействия всеобучу; получается, как будто всеобуч колхозсоюза не касается, и он остается совершенно в стороне. Такое безразличное отношение к важнейшему и серьезному делу со стороны колхозной системы нельзя расценивать иначе, как невыполнение директив партии и правительства. Отсюда необходимо сделать соответствующие выводы. Хотя и с опозданием, но все-таки нужно взяться за проведение всеобуча с таким расчетом и темпом, чтобы наверстать потерянное. Коллективные хозяйства являются в деревне передовыми, такими же они должны быть и в введении всеобуча; иного положения быть не может. Развитие и укрепление школы укрепляет колхоз, поэтому колхоз заинтересован в улучшении школы, так как рост культурного уровня деревни облегчает переход к более совершенным формам хозяйствования, расширяет влияние колхоза и облегчает ему борьбу с кулачеством.

В условиях Крыма, где нередко имеется свыше 76% коллективизированных хозяйств, роль колхозов должна быть поднята на принципиальную высоту. Необходимо добиться, чтобы колхоз являлся застрельщиком в борьбе за всеобуч в деревне. Как в хлебозаготовительной кампании колхозы являлись примером, сдавая в первую очередь хлеб государству, так и в проведении всеобуча, в оказании помощи школе, учителю и учащимся они должны быть передовыми. Постановление крымского правительства об организации детского питания в колхозах еще не реализуется колхозами. Мы имеем отдельные факты, когда учителя в результате бюрократического отношения к ним со стороны отдельных кооперативов не получают муки в деревне, а колхоз стоит в стороне от этого факта.

■

Следующим боевым лозунгом в осуществлении всеобуча является борьба за качество школьной работы. Отсюда вопросы постановки на должную высоту коммунистического воспитания, политехнизации школы и классовой направленности должны стать решающими в определении качества работы всей системы народного образования. Политехнизация в условиях Крыма встречает много трудностей. В особенности остро эти трудности ощущаются в национальной школе. Слабая квалификация большинства национальных учителей вообще и отсутствие у них политехнических навыков, недостаток литературы на родном языке по вопросам политехнизации школы, отсутствие элементарных условий, вроде рабочих комнат, мастерских и т. п. — все это тормозит политехнизацию национальной школы в Крыму.

Что сделано в этой области? Осенью проводились конференции просвещенцев, на которых были проработаны вопросы политехнизации; проведен всекрымский с'езд по политехническому образованию, во время зимних каникул проведены курсы политехнизации (10 дней), школы прикреплены к производству.

Сравнительно удовлетворительно поставлено дело политехнизации школы в Севастополе; но в национальных городах, скажем, в Бахчисарае или Карасубазаре, политехнизация сводится к простому ремесленничеству — дети посещают кустарные артели и учатся ремеслу, нет увязки работы на производстве с обучением в школе, отсутствует план. Много неразберихи, неувязок с произ-

водствами, отдельные хозяйственники совершенно не понимают важности вопроса и относятся к этому, как к детской забаве, и т. д.

Все это заставляет очень серьезно задуматься и наметить ряд решительных мер для того, чтобы устранить имеющиеся недочеты в работе. В первую очередь летом намечаются курсы политехнизации с охватом 700 чел., издание ряда методических разработок с доведением их до каждой школы, созыв совещаний хозяйственников и т. д.

Все эти меры дадут возможность создать перелом в деле политехнизации школы.

■

Итак перед Крымом поставлена громадная, но вместе с тем очень благодарная задача, на разрешение которой должны быть мобилизованы все силы рабочего класса и всех трудящихся республики, должны быть приведены в движение все приводные ремни партии. К сожалению беглое ознакомление с ходом всеобуча выявляет совершенно неутешительную картину, нет того внимания, которое необходимо, в районных и областных организациях существует определенная недооценка вопросов всеобуча.

Хлебозаготовки и сев ни в коем случае не снимают ответственности за организацию и проведение всеобуча. Необходимо всеобуч увязать с проведением других хозяйственно-политических кампаний — отрывать всеобуч от общих хозяйственно-политических вопросов — это значит не понимать важности культурной революции.

Необходимо положить конец недооценке со стороны отдельных организаций, необходимо добиться такого положения, чтобы вопросы всеобуча разрешались такими же боевыми темпами, как хлебозаготовки, посевная кампания и др.

Осуществление указанных выше задач немыслимо без вовлечения широчайших масс рабочего класса и трудящихся; одни органы народного просвещения ни в коем случае сами не смогут справиться с этой задачей.

Директивы XVI с'езда указывают на то, что «во всей культурной работе должны быть широко применены методы культпохода, социалистического соревнования и ударничества». Это прежде всего касается работы по всеобучу. Одной из новых форм культпохода является культэстафета. Она является увлекательной формой мобилизации широких масс трудящихся для разрешения практических задач культурной революции; она лучше обеспечивает проведение соцсоревнования и ударничества и осуществление широкого общественного контроля и учета каждого культармейца.

Крым включился в культэстафету. Одним из трех ее маршрутов является всеобуч. Необходимо обеспечить участие масс в этом движении.

Как бы ни была трудна задача введения всеобуча, но если мы сумеем вовлечь массы рабочего класса и трудящихся в круг практических мероприятий по всеобучу — эта боевая задача партии и правительства будет выполнена.

М. А. Колдобский

Вопросы труда и санитарного состояния в колониях

За последнее время капиталистический мир ведет кампанию против «принудительного труда» в СССР. В капиталистическом обществе орудия и средства производства находятся в руках ничтожного меньшинства населения, капиталистической верхушки. Эксплоатация огромных масс трудящегося населения является движущей силой капиталистической системы. Труд при этом служит исключительно источником выкачивания прибавочной стоимости, которая «прельщает капиталиста всей прелестью создания из ничего» (Маркс) [1]

Лишенный в буржуазном обществе средств производства, рабочий класс фактически становится в рабскую зависимость от капиталистов. Это положение так характеризуется Марксом. Капиталист шествует впереди «владелец рабочей силы, следует за ним как его рабочий; один многозначительно посмеивается и горит желанием приступить к делу, другой бредет попутно, упирается как человек, который продал на рынке свою собственную шкуру и потому не видит в будущем никакой перспективы, кроме одной: что эту шкуру будут дубить» [2]. В то же время капиталистический общественный строй, основным стимулом которого является погоня за прибылью, не способен проводить сколько-нибудь действительных мер для повышения материального благосостояния и охраны труда и здоровья трудящегося населения.

В противоположность капиталистическому миру, в Советском союзе, при диктатуре пролетариата, когда средства производства находятся в руках рабочего класса, — неуклонно повышается материальный и культурный уровень рабочего класса и бедняцко-середняцкого крестьянства, проводятся широкие мероприятия в интересах охраны здоровья и труда широких масс трудящихся.

Вся лживость новой антисоветской кампании, имеющей целью обработать общественное мнение для подготовки войны против Страны советов, для срыва социалистической пятилетки, особенно ярко вскрывается, если обратиться к «свободному» капиталистическому режиму, если обрисовать «свободный» труд в колониях империализма.

Весь путь первоначального капиталистического накопления в колониях — это путь зверского насилия и массового истребления туземного населения. «Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, искоренение и порабощение... туземного населения в рудниках, первые шаги к завоеванию и разграблению Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих,—такова была утренняя заря капиталистической эры производства» (Маркс) [1]. Известны средства, применявшиеся «культурными» европейцами по отношению к индейцам Америки, когда за каждого убитого мужчину-индейца выплачивалось 100 долларов, за каждую женщину—50 и за каждого ребенка до 10 лет — 25 долларов, когда колодцы, которыми пользовались индейцы, отравлялись стрихнином, а одежда умерших от скарлатины и оспы специально оставлялась для того, чтобы индейцы,

[1] Маркс «Капитал», т. I, стр. 194. Госиздат 1920 г.

[2] Ibid, стр. 152.

[1] «Капитал», т. I, стр. 775.

воспользовавшись ею, заразились, и таким образом скорее вымирали [1].

А в «свободном и человеколюбивом» английском парламенте по этому поводу было заявлено, что убийство и скальпирование «суть средства, дарованные богом и природой» (Маркс) [2]. Водворение русских колонизаторов в Сибири сопровождалось таким же массовым убийством и ограблением «инородческого» населения. Колонизаторы убивали «инородцев» «зачастую ради потехи», и били их с таким же равнодушием, как бобров» [3].

Население колоний было лишено «культурными» эксплоататорами своих лучших земель и мест охоты, прежний образ жизни и обычаи были грубо нарушены, вместо них утвердились водка, сифилис и лживая миссионерская проповедь. Рабский, принудительный труд является притом одним из само собой разумеющихся способов капиталистического накопления. «Хлопчатобумажная промышленность, введя в Англии рабство детей, в то же время дала толчок к превращению рабского хозяйства Соединенных штатов, более или менее патриархального до того времени, в коммерческую систему эксплоатации. Вообще скрытое рабство наемных рабочих в Европе пользовалось, как основанием для себя, незамаскированным рабством в Новом Свете» (Маркс) [4].

Истощенное непосильным трудом и хроническим недоеданием туземное население при соприкосновении с «цивилизацией» оказалось чрезвычайно восприимчивым к целому ряду заболеваний. Вместе с прямым истреблением это приводит к резкому сокращению численности, а иногда и к полному вымиранию туземного населения. Так индейское население Северной Америки, насчитывавшее в прежнее время 750 тысяч, к концу XIX столетия уменьшилось на 45% [5]. Население Сандвичевых островов, составлявшее раньше 109 020 человек, в 1896 г. сократилось до 31 019 человек [6]. Совершенно истреблено население острова Тасмании. В Новой Зеландии из 400 тысяч населения в 1761 году к 1877 г. осталось 30 тысяч [1]; резко сократилась численность туземного населения Австралии и т. д.

Капитализм перешел в высшую и последнюю стадию своего развития — в империализм. «Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами» Ленин [2].

Непрекращающиеся массовые заболевания и эпидемии, возрастающие темпы вымирания населения, рабские формы труда, нищенская заработная плата и непосильные налоги, обрекающие туземное население на полуголодное существование или голодную смерть,—вот что характеризует господство империализма новейшего времени в колониях. Необходимо, однако, отметить чрезвычайную скудость данных, характеризующих колониальные страны под углом зрения перечисленных моментов. В частности, крайняя малочисленность сведений о санитарном состоянии колониальных народов об'ясняется почти полным отсутствием в большинстве колоний империализма какой-либо медпомощи и учета заболеваемости, кроме холеры, чумы и некоторых других заразных болезней. Но ни это главное, главное в том, что уж слишком невыгодно для империализма действительное освещение ужасающего санитарного неблагополучия и вскрытие истинных причин этого неблагополучия, и империализм пытается скрывать то, что делается в колониях. Пользуясь самыми разнообразными источниками, мы приводим ниже некоторые данные, главным образом о санитарном состоянии и отчасти об условиях труда в колониальных странах.

■

[1] Э. Ю. Петри. Антропология. СПБ, 1899 г.
[2] «Капитал», т. I, стр. 777.
[3] Шашков С. С. Исторические этюды, т. II, СПБ, 1872 г.
[4] «Капитал», т. I, стр. 784.
[5] Синицкий Л. Л. Антропогеография. М. 1923 г.
[6] Деникер. Человеческие расы.

[1] М. А. Энгельгардт. Прогресс как эволюция жестокости. СПБ. 1899 г.
[2] Ленин. Империализм как новейший этап капитализма, стр. 112. Изд. «Моск. рабочий». 1925 г.

Английский империализм, заинтересованный исключительно в выкачивании богатств из Индии, создает там благоприятную почву для развития эпидемий и систематически повторяющегося голода. Миллионы людей погибают ежегодно от инфекционных заболеваний. Следующая таблица характеризует смертность в Индии только от холеры за последние десятилетия:

Годы	Умерло в тыс.	Годы	Умерло в тыс.	Годы	Умерло (в тыс. [1])
1900	851	1910	435	1920	131
1901	283	1911	356	1921	460
1902	126	1912	425	1922	122
1903	314	1913	311	1923	73
1904	193	1914	299	1924	277
1905	443	1915	409	1925	127
1906	714	1916	300	1926	72
1907	413	1917	278	1927	191
1908	607	1918	572		
1909	243	1919	602		

Столь же высоки цифры смертности и от других заболеваний, о чем свидетельствуют следующие цифры:

	От оспы	От малярии и др. лихор. заболев.	От дизентерии
Умерло в 1922 г. .	40 836	3 689 086	117 852
» в 1923 г.	44 084	3 706 298	186 458
» в 1924 г. .	46 009	—	—
» в 1926 г. .	117 000	—	—
» в 1927 г. [2]	52 000	—	—

Сюда нужно прибавить, что эпидемия малярии унесла в 1924 году более миллиона человеческих жизней. От эпидемии гриппа в 1918 году погибло 6 миллионов человек. От чумы за период 1898—1918 гг. умерло свыше 10 миллионов человек [3]. Периодический голод за последнее столетие унес 32 миллиона человеческих жизней.

Даже королевская комиссия в своем отчете за 1928 г. вынуждена была признать, что «ежегодно в среднем в Индии умирает 5 — 6 млн. человек от эпидемий, которые можно было бы предотвратить; в среднем каждый индус болет 2—3 недели от этих эпидемий, только 50% всех детей доживает до 16 лет. В большинстве индийских деревень нет даже чистой здоровой воды... Питание народа не соответствует элементарнейшим требованиям человеческого организма [1].

Болезни, однако, не одинаково поражают туземцев и белых. Причины неодинаковой заболеваемости различных групп населения академик Заболотный видит в различных условиях существования, например, в скученности и перенаселенности жилья у индусов, способствующих передаче инфекции от больных к здоровым [2].

Чрезвычайно высока смертность от туберкулеза среди цветных народностей, в частности у индусов. По Бранду в 1900 г. на 1 000 человек от туберкулеза умерло [3]: белых — 17,4; негров — 48,5; индусов — 50,7; китайцев — 65,7.

О медобслуживании населения можно судить по следующим данным из отчета мед. комиссара при правительстве Индии за 1919 г. [4]: «Более чем 90% населения совсем не обслуживается каким-нибудь квалифицированным медицинским персоналом. Лишь очень маленький процент умирающих видит за время своей болезни медика, владеющего какой-либо медицинской квалификацией... Если бы врач захотел посетить все деревни своего района только один раз, то, работая 12 часов в сутки, он сумел бы это сделать за время от 1 до 3 лет».

Картину крайнего санитарного неблагополучия мы имеем и в ряде других пунктов колониальной периферии империализма. За 21—25 год от малярии умирало на 100 тыс. 433 чел. В колонии Кения (Вост. Африка) цифра малярийной заболеваемости в 1926 г. достигла

[1] Все эти цифры взяты из статей И. Блох. Мировая статистика эпид. заболеваний в журнале «Гигиена и эпидемиология», № 5 за 1928 г., № 1 за 1926 г. и № 11 за 1929 г.

[2] БМЭ, т. II, Инфекционные заболевания.

[3] БМЭ, т. II, Индия.

[1] Шипов Я. Как живет крестьянство в Индии. Изд. ЦК МОПР 1931 г.

[2] Заболотный. Основы эпидемиологии, 1927 г.

[3] H. Ullmann, стр. 945. Die Lebensdauer des Menschen. Hdb. Die Biologie der Person Lieferung, 3. B. 1926.

[4] БМЭ, т. II, Индия.

42 972 госпитальных больных против 23 250 в 1925 г. В эту цифру не вошли больные медицинских организаций предприятий и больные, обслуженные частной практикой врачей. В Танганайке (Зап. Африка) в 1924 г. было 22 732 случая малярии, в 1925 г. — 27 277 [1]. Чрезвычайно велика смертность от малярии негритянских детей. По Roth'y в Лагозе 45% детей в возрасте до 1 года умирает от малярии [2].

Оспа в 1927 г. дала в французском Марокко 1 289 заболеваний, в Нигерии 4162 заболевания, 1 275 смертей.

Французские войска, оккупировавшие Марокко, принесли с собой туземному населению алкоголизм и ряд заболеваний — дизентерию, дифтерию, скарлатину, туберкулез и др. Показатель амебной пораженности населения Феца — самый высокий в мире: 23%. Бациллоносительство также весьма распространено: на 100 здоровых арабов — 47% амеб и 35% глистов [3].

Сыпной тиф не выводится в ряде районов Африки, будучи распространен главным образом среди туземцев.

В районе Альгерия (Сев. Африка) тиф в течение многих лет является обычным явлением, благодаря неудовлетворительным материальным и санитарным условиям, в которых живет местное население. В 1921 г. тиф усилился, было отмечено 6 360 случаев; в среднем на 1 000 населения приходилось 109,5 случаев заболеваний [4]. В той же Альгерии только в первой половине 1927 г. было отмечено 1 404 заболеваний оспой [5].

Заболеваний брюшным тифом и паратифом в Южно-африканском союзе в 1925 г. было 4 454, в 1927 г. — 4 018 случаев.

Заболеваемость скарлатиной и дифтерией в Южно-африканском союзе и Новой Зеландии получила за последние несколько лет следующее развитие:

Дифтерия:

	Южн. афр. союз	Новая Зеландия
1919 г.	1 036	3 499
1920 г.	1 110	2 442
1921 г.	1 014	2 661
1922 г.	540	1 989
1923 г.	885	1 936
1924 г.	1 037	2 708
1925 г.	1 236	2 104
1926 г.	1 342	1 361

Скарлатина:

	Южно-афр. союз	Новая Зеландия
1919 г.	2 783	1 421
1920 г.	1 756	1 248
1921 г.	920	1 845
1922 г.	640	1 449
1923 г.	2 042	1 208
1924 г.	1 024	1 167
1926 г.	612	1 583
1927 г.	965	2 242

Смертность от чумы в Нидерландской Индии в 1924 г. (на о. Яве) составляла 13 078 случаев; в 1926 г. — 7 827 случаев, в 1927 г. — 7 701. На острове Мадагаскар случаев чумы было отмечено в 1926 г. — 2 175, в 1927 г. 2 663, в Сенегале — 846 и 2 478 и в Уганде — 1 884 и 2 261 [2].

Отмечается сильное распространение туберкулеза среди африканских негров, в особенности среди той части негритянского населения, многие поколения которой тесно соприкасались с европейцами. H. Ullmann указывает на особенно частую заболеваемость туберкулезом негров Америки. Так, в штате Колумбия в 1897/1898 г. умерло от туберкулеза на 10 000 населения (16,1 белых и 40,3 цветных). Высокую смертность негров от туберкулеза H. Ullmann об'ясняет «низким социальным положением и бедностью и главным образом тем, что негры живут в городах, в перенаселенных квартирах и плохих жилищных условиях» (стр. 945 указанной выше книги).

Среди туземного населения франц. экваториальной Африки имеют чрезвычайно большое распространение сифилис, туберкулез, кишечные заболе-

[1] L. F. Hoffman. Современный прогресс в борьбе с малярией, New-Iork 1928 г. Цитир. по рефер. С. Шумова («Гигиена и эпид.» № 12, 1929 г.).

[2] См. Ullmann. стр. 947.

[3] Амебная дизентерия в Марокко. Remlinger Revue d'hygiene et de médecine préventive, № 9. 1928 г. (см. рефер. Б. Лядского «Гиг. и эпидем.») № 1, 1930 г.

[4] Monthly. Epidemiological Report Edition of League of nations. № 12, 1929 г., стр. 490.

[5] Monthly. Epidemiological Report Edition of ague of nations, № 8, 1927 г., стр. 415.

[1] Блох И. Мировая статистика эпидем. заболеваний в 1927 г. «Гиг. и эпидемиология», № 11, 1927 г.

[2] См. названные статьи И. С. Блоха.

вания и в особенности сонная болезнь. О размахе последнего заболевания Д. Лейкин пишет: «В озерных районах тропической Африки количество больных доходит до 80% всего населения. Целые поселения, даже районы, ею уже уничтожены, так деревни Нджонду и Бубанги (у устья р. Убанги) лишь несколько лет тому назад имели: первая 1 000, а вторая 800 душ населения; в 1929 г. осталось в Нджонду — 6, а в Бубанги 8 душ. Остальные перемерли от сонной болезни или погибли на принудительных работах»[1].

Развитие народонаселения в колониальных странах со всей очевидностью доказывает разрушительное влияние империализма на рост туземного населения. По данным, разработанным Государственным институтом социальной гигиены и представленным советской делегацией в виде доклада «о росте населения в связи с показателями рождаемости и смертности» на XIX сессию Международного статистического института в Токио, в 1930 г. величина смертности в британских колониях во много раз превосходит величину смертности в метрополии. В то время, как в Англии в 1926 г. коэфициент смертности составлял 11,6, коэфициент рождаемости — 17,8 и прирост 6,2 на 1 000, — в колониях эти цифры составляют:

	Рождаемость	Смертность	Прирост
Занзибар . . .	17,2	22,7	— 5,4
Владения проливов	32,9	31,8	+ 1,1
Дели	— 41.0	43.0	— 2
Кург.	— 27,8	34,2	— 11.4
Бомбей .	— 37,1	28,6	+ 8,5
Бенгал	— 27,4	24,7	+ 2,7
Пенджаб	— 41,6	36,5	+ 5,1

То же мы имеем в САСШ, где на 1 000 белых приходится рождений — 21,1, смертей — 11,3; а среди коренного и негритянского населения — 26,7 и 18,6.

За 13 лет во франц. экватор. Африке население уменьшилось с 4 950 тыс. в 1914 г. до 3 335 в 1927 г., т. е. на 33%. По отдельным областям этот процент еще больше. В области Габон за тот же период население уменьшилось на 56%.

[1] Лейкин Д. Фрацузская экватор. Африка. Изд. ЦК МОПР 1930 г.

Вовлечение негритянского населения Бельгийского Конго в собирание каучука с применением самых жестоких мер принуждения вызывает его вымирание. Если в 70-х годах туземного населения насчитывалось там от 20 до 40 миллионов, то теперь в Бельгийском Конго имеется всего 8½ млн. негров[1].

Именно в условиях существования в антисанитарной обстановке, в неспособности капиталистического режима проводить необходимые оздоровительные мероприятия, а не в «особых» биологических и «рассовых» свойствах лежат причины столь потрясающих цифр заболеваемости и смертности колониальных народов.

«Можно сказать с уверенностью, — говорит H. Ullmann, — что в вопросе индивидуальной продолжительности жизни у различных рас доминирующую роль играют внешние условия жизни и не существует никаких специфических расовых болезней» (S. 972). «В противовес теории специфических расовых болезней все больше растет уверенность, что таких нет вовсе» (S. 963). «Предполагавшийся ранее расовый иммунитет,—пишет акад. Заболотный,— против некоторых заболеваний не подтверждается позднейшими исследованиями. Меньшая заболеваемость европейцев по сравнению с индусами и китайцами зависит не от большей невосприимчивости, а от более культурной жизненной обстановки, дающей меньше шансов на заболевание. С другой стороны, предполагавшегося иммунитета желтых и черных рас не существует... Меньшая заболеваемость жителей пустыни, степей и горных местностей об'ясняется не природным иммунитетом, а редкостью распространения инфекционного начала. Большая заражаемость некоторыми заболеваниями об'ясняется не расовой восприимчивостью, а связано с образом жизни, питания, особенностями жилищ и привычками»[2].

Теперь остановимся на отдельных примерах, характеризующих условия «свободного» труда и условия существования колониального населения. Необходимо вспомнить слова Ленина о

[1] Пашуканис. Империализм и колониальная политика. 1928. Изд. Комакадемии.

[2] Заболотный. Основы эпидемиологии.

том, что «империализм есть вообще стремление к насилию и реакции», что «политическими особенностями империализма являются реакция по всей линии и усиление национального гнета»[1]. Факты не перестают подтверждать правильность этих слов Ленина о природе империализма.

Применяемые современным империализмом, в погоне за колониальной сверхприбылью методы эксплоатации по своей жестокости превосходят все то, что происходило в период первоначального капиталистического накопления.

В экваториальной Африке, находящейся под пятой французского империализма, вследствие малочисленности населения на огромной территории, превосходящей территорию самой Франции в 4 с лишним раза, огромную роль играет потребность в рабочей силе.

В погоне за дешевой рабочей силой европейские предприниматели вводят для туземцев самые утонченные формы принудительного труда.

Французский писатель Андрэ Жид следующим образом описывает работу женщин во французском Конго: «дороги округа проложены на песчаном грунте. Ни кальки, ни булыжника не существует. Все женщины из деревень работают круглый год с утра до вечера — они носят землю на шоссе. Большей частью им приходится далеко ходить за этой землей. Орудий для добывания у них нет, и переносят они эту землю на голове, в корзинах. У большинства из этих женщин на руках грудные дети. Отсюда — детская смертность и уменьшение населения. Эта работа, рассматриваемая, как доставка, не оплачивается и работниц этих не кормят.

Они работают без инструментов. Случается, что рыхлая почва обваливается, погребая под собой женщин и детей (стр. 71, 77) «Неподалеку от нашего привала большое сборище детей обоего пола, от девяти до пятнадцати лет, расположившихся в ночном колодце у плохо греющих травяных костров... детей привели из их деревень с веревкой на шее; уже шесть дней их заставляют работать без вознаграждения».

[1] Ленин. Империализм как новейший этап капитализма, стр. 112.

За самую ничтожную заработную плату негров принуждают работать не только в своем районе, но очень часто уводят их в самые отдаленные места страны. Так, при постройке жел. дор. от столицы колонии, г. Браззавилля, к океану, негры сгонялись на крайний юг из самых отдаленных районов страны.

Количество туземцев, подлежащих принудительной вербовке для работы вне района их жительства на постройку Браззавилльской жел. дороги и на частные предприятия в 1929 году составляло:

	Взросл. насел. в тыс.	Плотность населения	Завербовано всего	
			На постройку жел. дор.	На частн. предпр.
Габон	310	1,79	Верб. не произв.	5 000
Среднее Конго.	515	1,87	Нет данных	4 950
Убанги-Шари .	740	2,48	7501[1]	4 450
Чад . .	637	2,42	Нет данных	5 450
	2 202	2,14		19 850

Нарушение трудового договора рассматривается во франц. экв. Африке как уголовное преступление.

При мобилизации негров на работу ужасные условия передвижения их к месту работы вызывают смертность 15% мобилизованных.

Попадая в непривычный климат и в исключительно тяжелые условия труда, негры очень скоро заболевают туберкулезом, малярией, дизентерией и т. п. Приэтом на наиболее кошмарном по своим условиям труда участке строительства (горный участок Маюмба) почти отсутствовала медицинская помощь. Мобилизованный на работу туземец многие месяцы проводил в пути к месту работы и при возвращении домой, оставался вне дома в общем от 4 до 5 лет. Имеются сведения, что только одна пятая мобилизованных возвращается обратно домой.

Смертность среди рабочих, занятых на постройке этой жел. дор. была исключительно высокая, и летом 1929 г.

[2] На принудительные работы вербуются не только мужчины, но и женщины. В состав этого контингента входят 1 500 женщин.

на участке Маюмба составляла ежемесячно 5%[1].

Принудительный труд широко применяется в английской колонии Кении (Восточная Африка).

Посетивший эту колонию миссионер Оуэн, в опубликованной им в калькутской газете «Либерти» статье, пишет[2]: «Я видел в Кении то, чего я никогда нигде не видел: вели целую группу людей, привязанных веревкой за шею, на работу к частным предпринимателям». Оуэн заявляет, что в случае нехватки мужчин для этих работ вербуются женщины и даже дети. Побои, порка — обычное явление. Оуэн приводит следующий случай, который произошел у него на глазах: четверо туземцев были избиты за отказ нести груз какого-то офицера. Один из подвергшихся избиению умер от побоев.

Эту картину дополняет д-р Норман Лйес в статье в «Манчестер Гардиан». «Лучшая земля, — пишет он, — захвачена англичанами. Туземцы расселены в принудительном порядке на строго определенных участках. Они лишены права заниматься земледелием на каких-либо других участках. С них взимается в денежной форме двойной налог — подушный и подворный. Уплатить эти налоги туземцы совершенно не могут, так как денег у них нет, и они вынуждены поэтому наниматься на европейские плантации. Когда приходит сборщик налогов, все знают, что где-нибудь неподалеку находится и вербовщик. Так как обычно в наказание за неуплату налогов сжигают хижину туземца, последний вынужден итти на плантации, подписав контракт не менее чем на 6 месяцев с заработной платой около 5 шиллингов в месяц»[2].

«В течение этих 6 месяцев рабочие не имеют права посещать свои семьи и находятся в полном распоряжении плантатора. Плантатор имеет право подвергать своих рабочих порке. Нередки случаи запарывания туземцев насмерть. Характерно, что даже в законе имеется статья о наказуемости этого преступления 2 годами тюремного заключения.

Другим способом закабаления туземцев являются правила о бродяжничестве, по которым почти вся территория колонии, помимо участков, предоставленных крестьянам, закрыта для передвижения лицам без определенных занятий. Жуткая эксплоатация и отчуждение земель у туземцев приводят к все более усиливающемуся вымиранию местного населения»[1].

О положении рабочего класса Индии мы читаем в правительственном отчете «Индия в 1927/28 г.»: «Не оставляет никакого сомнения, что заработка, получаемого большинством рабочих, за исключением наиболее высококвалифицированных, едва хватает, чтобы прокормиться и одеться».

О положении другого отряда индийского рабочего класса — железнодорожников Великой индийской жел. дор. — в бюлл. Профинтерна «Восток и колония»[2] отмечается: «Заработная плата их чрезвычайно низка и не достигает даже голодного прожиточного минимума. Продолжительность рабочего дня некоторых категорий железнодорожников достигает 12 час. и выше. На жел. дор. Индии в очень широких размерах процветает расовое неравенство, сказывающееся в зарплате, в продвижении по службе, в приеме на работу и т. д. За одну и ту же работу индус получает меньшую зарплату, чем англичанин. На высшие руководящие посты они не допускаются совершенно. Индийские железнодорожники страдают от штрафов, всякого отсутствия компенсации за увечья, болезни и т. д., от недостаточной медицинской помощи, от служебных договоров, приближающихся по своему типу к кабальным контрактам и т. д.». Расовое неравенство «проявляется в неровной оплате труда многих категорий служащих, в предоставлении квартир и отпусков, в медицинском и культурном обслуживании и т. д.».

Широкие массы индийского крестьянства испытывают двойной гнет со стороны английских капиталистов и со стороны своих собственных помещиков и капиталистов. Отсюда постоянная задолженность и крайняя нищета

[1] См. Д. Лейкин.
[2] «Правда» от 25/I 1931 г.

[1] «Правда» от 16/II 1931 г.
[2] № 5—6, 1930 г.

индусского крестьянства[1]. Еще хуже положение сельскохозяйственных рабочих, в особенности батраков.

О том, как английский империализм проводит насаждение «культуры» среди индусского населения, говорит цифра неграмотных в Индии, равная 92%.

Отчет первого всемирного конгресса негритянских рабочих, напечатанный в журнале «Международное негритянское рабочее обозрение» — приводит данные о работе и принудительном труде в британских и американских колониях: «В Южно-африканском союзе 1½ млн. европейцев захватили в свои руки 260 млн. акров лучшей земли и загнали 4½ млн. негров в так называемый особый район с общей площадью в 40 млн. акров. Переселяться из этой «черты оседлости» негритянскому населению воспрещается. На фермах европейцев работает около 2 млн. негров с женами и детьми, на условиях ничего общего не имеющих с свободным трудом. Рабочие являются там настоящими крепостными. В Вест-Индии принудительный труд применяется как правительством САСШ, так и великобританским правительством»[2].

О положении труда в Британской Гвиане (Южная Америка) корреспондент берлинской газеты «Темпо» сообщает: половину жителей британской колонии составляют индейцы, которые в течение последних десятилетий были привезены в Гвиану на условиях, почти совпадающих с рабством. Индейцы лишены права свободного передвижения, уход с работы карается тюремным заключением[3]. Следующие цифры характеризуют разверстку среди туземцев Голландской Индии, мобилизуемых на принудительные работы[4]:

Годы	Число лиц, подлеж. призыв. к принудит. работам	Число фактич. работающих
1927	435 267	389 485
1928 . .	376 499	376 468

Такую же картину настоящего рабства и принудительного труда мы увидим, если обратимся к колониальным владениям «свободной» Америки. Либерия, как известно, формально является независимой республикой; фактически же она является колонией американского империализма.

Отчет комиссии по вопросу о рабстве в этой республике содержит следующие данные: «В Либерии существуют рабство и принудительный труд в самых варварских формах. Высшие чиновники либерийского правительства похищали туземцев и заставляли их бесплатно работать на плантациях или же вывозили их на остров Фернандо-по (Испанская колония у западно-американского побережья), а также во французское Конго, где их продавали как рабов»[1].

На Юге выработался тип долгового рабства на основе существующей системы обработки земли, законов, регулирующих условия труда, и законов уголовных: «Если негр, прикрепленный по закону к плантации, пытается бежать, на него устраивают охоту с охотничьими собаками, подвергают порке, заковывают в цепи и приводят обратно на плантацию. Если негр желает избежать задолженности, требует расчета и решается оспаривать денежные требования землевладельца, то он рискует судом Линча»[2].

■

Рядом с порабощением мы имеем массовое физическое истребление колониального населения при помощи достижений новейшей военной техники. Попытки туземного населения восстать против империалистического гнета подавляются с такою жестокостью, которая оставляет далеко позади жестокость первых колонизаторов.

Увеличение налогового бремени, снижение и без того низкого жизненного уровня вызвали массовые восстания крестьянства и революционные выступления рабочего класса Индо-Китая против французского империализма и национальной буржуазии и помещиков.

В результате общехозяйственного кризиса в Индо-Китае налоги возросли с 4,80 пиастров на каждого налого-

[1] М. Али. Индия. Изд. ЦК МОПР 1930 г.
См. «Правда» от 17/II 1931 г.
[3] «Правда» от 13/I 1931 г.
[4] Statistical Abst. of Dutch East Jnd, 1928.

[1] «Правда» от 13/I 1931 г.
[2] «Правда» от 27/II 1931 г.

плательщика в 1913 г. до 7 пиастров и выше в 1930 г., не считая системы местных добавочных налогов, прироста индекса дороговизны с 8 долларов в 1928 г. до 23 долларов в 1930 г. «В это время, — пишет газета «Трун-Бан-Тан-Ван»,—массы населения, лишенные риса, вынуждены питаться корнями бананов, тогда как помещики и кулаки, играя на повышении цен, не выпускают на рынок рис, которым у них набиты амбары».

Реакционная газета «Опинион» следующим образом описывает восстание в Индо-Китае: «Ядро восстания развивается с потрясающей скоростью, три полка бедных крестьян и рабочих, которые смело идут, рассчитывая на легкую победу, не учитывая вмешательства дьявольского телефона, авиации, бомб и картечи... Положение с каждым днем становится серьезнее и отсюда вывод: бить, надо бить. Их было 8 тысяч вчера, их будет 20 тысяч завтра, если мы не покажем, что мы будем безжалостны» [1].

Как французские империалисты осуществили этот лозунг видно из следующего: «В несколько минут, — пишет та же газета, — и даже без потери единого волоска с головы наших авиаторов, бунтовщики почувствовали вокруг себя дуновение смерти. Десятками, сотнями были скошены наиболее дерзкие... Несмотря на ужас картины, мы говорили: это хорошо».

Корреспондент этой же газеты пишет: «Я посетил местность, где подверглись бомбардировке 8 000 восставших. Могилы, переполненные трупами, испускают невыносимую вонь, отравляющую воздух. Соломенные шляпы, палки, куски одежды, волосы, кровь — все это говорит о происшедшей бомбардировке».

В Индо-Китае ведется настоящая химическая война, тысячи туземцев являются жертвами поджогов, бомбардировок, пыток».

Приведем некоторые моменты из героической борьбы риффов против испанского и французского господства в Марокко. Из опорного пункта французского наступления в Марокко-Колонб-Бешара: «Изо дня в день бросаются крупные отряды для разгрома горных племен. Мощные бомбовозы расстреливают население горных районов. Многотысячные отряды, поддерживаемые броневиками и автомобильной артиллерией, ведут систематическое наступление на горные районы ольшого Атласа» [1].

Восстание туземного крестьянства английской колонии Нигерия, вызванное расхищением империалистами крестьянских земель и системой непосильных налогов (причем в этом восстании особенно активное участие приняли женщины), было подавлено следующим образом: «Туземки-женщины организовали демонстрации в деревнях, призывая широкие массы к борьбе с британским империализмом. Лозунг «долой империалистических угнетателей», встретил такой восторженный отклик, что целые районы Апомбо и Охрико были охвачены восстанием. Английский резидент немедленно отправил войска в охваченную восстанием Южную провинцию и приказал расстреливать безоружных демонстрантов... В панике несколько женщин упали в реку, 8 из них утонуло. Выстрелами солдат были убиты 19 женщин и один мужчина. Кроме того 10 женщин скончались от полученных ран. События имели место еще и в Абако, где полиция стреляла в толпу. В Абако было убито 6 женщин» [2].

Для точности необходимо отметить, что эти убийства имели место при рабочем правительстве Англии.

При рабочем же правительстве имели место и события в Палестине, где «столкновение между арабами и евреями, спровоцированное английскими шпионами, развернулось в общеарабское восстание против захватчиков, восстание, в котором арабские и еврейские рабочие шли рука об руку».

Для усмирения этого восстания потребовалась «энергичная работа танков, дредноутов и аэропланов». О деятельности английских империалистов в Южной Африке мы читаем: «И здесь провокация сыграла свою роль: когда жены рабочих начали кампанию активного бойкота пивных, отбирающих у их мужей большую часть заработка,

[1] См. «Правда» от 18/I 1931 г.

[1] «Комсомольская Правда» от 18/XII 1929 г.
[2] «Правда» от 26/XII 1929 г.

полиция сделала все для того, чтобы демонстрация протеста превратилась в кровавое побоище. Пулеметы, танки и газовые бомбы и здесь, как и в Палестине, сделали свое дело» [1].

Возрастающее обогащение паразитической верхушки капиталистического общества рядом с рабским трудом и нищенским существованием огромных масс колониального населения, при непрекращающемся ухудшении материального положения рабочего класса и наличии десятков миллионов голодающих безработных в метрополии, — все это является неизбежным при капиталистическом строе. «Если бы капитализм мог поднять жизненный уровень масс населения, который повсюду остается, несмотря на головокружительный технический прогресс, полуголодным и нищенским..., тогда капитализм не был бы капитализмом, ибо и неравномерность развития, и полуголодный уровень жизни масс — суть коренные, неизбежные условия и предпосылки этого способа производства. Пока капитализм остается капитализмом, избыток капитала обращается не на повышение уровня жизни масс в данной среде, ибо это было бы понижением прибыли капиталистов...» (Ленин) [2].

Однако империализм как высший этап развития капитализма, вместе с тем является и загнивающей, умирающей стадией капитализма. Эта характеристика империализма составляет одну из основных сторон ленинской теории империализма.

«Это монополия капиталистическая, т. е. выросшая из капитализма и находящаяся в общей обстановке капитализма, товарного производства, конкуренции, в постоянном и безысходном противоречии с этой общей обстановкой. Но тем не менее, как и всякая монополия, она порождает неизбежно стремление к застою и загниванию...» (Ленин) [3].

«Империализм есть громадное скопление в немногих странах денежного капитала, отсюда неизбежный рост класса, или вернее слоя рантье... лиц, совершенно отделенных от участия в каком бы то ни было предприятии, лиц, профессией которых является праздность». «Вывоз капитала, одна из самых существенных экономических основ империализма, еще более усиливает эту полнейшую оторванность от производства слоя рантье, налагает отпечаток паразитизма на всю страну, живущую эксплоатацией труда нескольких заокеанских стран и колоний» (Ленин).

Чем ближе к своей гибели капиталистический мир, чем больше обостряются в нем классовые противоречия, тем нетерпимее становится для него существование СССР, знаменующего его гибель. Потому что успехи социалистического строительства со всей наглядностью показывают трудящимся всего мира преимущество социалистической системы хозяйства и социалистической организации труда перед капиталистическими. Вместо все более углубляющегося кризиса и растущей безработицы, вместо все более понижающегося уровня существования огромных масс населения, вместо неизбежной для капиталистического общества системы принудительного труда, мы имеем в СССР новые социалистические формы труда, полную ликвидацию безработицы, все улучшающееся материальное положение и повышение культурного уровня трудящихся.

Вместо колониального рабства и неслыханного расового и национального угнетения населения колоний, мы имеем в СССР огромные достижения в области практического осуществления ленинской национальной политики. Индустриальное и железнодорожное строительство в национальных районах, строительство ряда электростанций, перестройка отсталых форм сельского хозяйства на социалистических началах подводят прочную базу под скорейшую ликвидацию культивировавшейся царским самодержавием экономической и культурной отсталости национальностей СССР. Так велики эти факты и столь жалкой кажется попытка капиталистического мира «опорочить» наши достижения кампанией «о принудительном труде» в СССР. Никакие разго-

[1] „Комсом. правда" от 18/XII 1929 г.
[2] Империализм как новый этап капитализма, гр. 75.
[3] Ibid (стр. 23).

воры о принудительном труде в СССР не ослабят революционного значения для рабочего класса всего мира успешного строительства социализма, ведущегося трудящимися Советского союза. Строительство социализма в СССР показывает мировому рабочему классу и порабощенным колониальным народам единственный путь избавления от бесправия и эксплоатации — революционный путь свержения капиталистического строя.

К СВЕДЕНИЮ ВСЕХ ПОДПИСЧИКОВ

НА ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ ОГИЗ'а РСФСР

В целях ускорения и улучшения обработки подписки на периодические издания ОГИЗ'а—предлагается всем подписчикам впредь ПОДПИСКУ НА УКАЗАННЫЕ ИЗДАНИЯ ПОЧТОВЫМИ ПЕРЕВОДАМИ В АДРЕС КНИГОЦЕНТРА ОГИЗ'а в МОСКВУ

НЕ НАПРАВЛЯТЬ

а сдавать ее на месте исключительно отделениям Книгоцентра ОГИЗ'а и его уполномоченным или почтовым учреждениям и письмоносцам

Книгоцентр ОГИЗ'а РСФСР

Газетно-почтовое управление НКПТ СССР

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Р. А—ов

Лицо наших национальных газет

В жизни периодической печати Союза за последний год произошло одно весьма знаменательное изменение — ликвидация окружной и переход на районную систему построения газетной сети. Этот переход повлек за собой громадный рост низовой национальной печати. Если еще к XVI с'езду партии у нас издавались газеты и журналы на 58 языках, то сейчас уже 67 национальностей Союза имеют периодическую печать на родном языке. К XVI с'езду партии в Союзе было 349 нац. газет (республиканских, областных, окружных); сейчас одних районных национальных газет насчитывается свыше 300.

Таким образом за истекший год национальная печать значительно шагнула вперед. Характернейшей чертой ее развития является быстрый рост низовой нацпечати, призванной обслуживать непосредственно трудящееся крестьянство нацрайонов. Создалась совершенно новая сеть нац. газет, от работы которых во многом зависит вся система нашей работы по поднятию и социалистической реконструкции хозяйства отсталых нацрайонов, по осуществлению в этих районах национальной политики партии. Эта новая сеть национальных газет требует к себе самого внимательного отношения; помощи, руководства.

Каково состояние районной национальной печати? Недавно проведенное выборочное обследование районных национальных газет сигнализирует о значительном неблагополучии. Обследование показало, что весьма значительная часть (до 20%) районных нац. газет плохо борется за коллективизацию сельского хозяйства, не понимает, а часто даже искажает задачи классовой борьбы в национальной деревне, не ведет нужной борьбы на два фронта против уклонов от генеральной линии партии. Справляются с этими задачами лишь немногие нац. районные газеты— около 15%. Основная же часть газет занимает, так сказать, срединное положение: развертывая борьбу за социалистическое наступление по всему фронту, эта часть районных газет не может еще охватить всех задач этого наступления и нередко допускает ошибочное толкование отдельных вопросов. Остановимся кратко на наиболее характерных прорывах в работе национальных районных газет.

Наиболее распространенным упущением газет является почти полное отсутствие освещения вопросов работы с беднотой. Много говоря о коллективизации, весеннем севе, хлебозаготовках и т. д., нац. районные газеты упускают из виду задачу организации бедноты как основного условия успешности всех наших мероприятий в деревне. Из просмотренных 36 районных нац. газет ни одна не занималась, как следует, вопросами организации бедноты; даже лучшие из районных нац. газет («Сталиндорфер Эмес», «Колхоз» и др.) не являются в этом отношении исключением.

Крайне слабо освещают районные нац. газеты вопросы партийной жизни. В среднем материалам о внутрипартийной жизни района газеты уделяют 3—4% своего места, да и то не систематически. Результатом этого является неконкретность борьбы на два фронта против оппортунизма. Некоторые газеты в этом случае допускают глубокие оппортунистические ошибки. Так например Ходжентская (Таджикистан) «Колхозчи» стала утверждать, что «если и были в нашей организации уклонисты от генеральной линии партии,

групповщики, скачущие то «налево», то направо, то они со стороны организации получили соответствующий отпор, и в данный момент от них и признаков не имеется».

Очень многие газеты не понимают существа социалистического наступления и вследствие этого замазывают и искривляют партийные установки в вопросах коллективизации и ликвидации кулачества как класса. Например мордовская «Якстере колхоз» писала: «Всем общественным организациям крепче повести агитационную работу как в колхозах, так и среди единоличников... Если эту работу (сев) проведем хорошо, — это и будет ликвидация кулачества как класса».

Наряду с этим районные нац. газеты еще крайне мало уделяют внимания вопросам организации труда в колхозах, введению сдельщины и т. д. Основная борьба за укрепление колхозов ведется газетами по линии очищения колхозов от кулаков и борьбы с отсталыми настроениями среди колхозников.

Важнейшим недостатком районных нац. газет является то, что они не определили еще своего производственного лица, не сделали еще борьбу за хозяйственную специализацию района и социалистическую реконструкцию его основным содержанием своей работы. Отсюда главным образом и проистекают все другие недостатки газет.

Если к сказанному прибавить, что в практике работы районных нац. газет есть немало случаев скатывания к оппортунизму (мордовская «Ленинсюрае» например доказывала, что опасность войны сейчас не велика, и вела прямую агитацию против колхозов на том основании, что «колхоз через эксплоатацию детей думает устроить свое хозяйство») — если учесть все это, то станет понятным, что районная сеть национальных газет еще не окрепла и работает с большими перебоями.

Однако было бы глубокой ошибкой недооценивать на этом основании положительную работу национальных районных газет. Прежде всего, несмотря на значительные прорывы, за небольшим исключением, большинство нац. газет проводили в районах большую работу по подготовке к весеннему севу, хлебозаготовкам, за развертывание колхозного строительства. Как на показательный пример такой работы, можно сослаться на газеты «Сталиндорфер Эмес», «Мархлевщизна Радзецка», бугульминский «Колхоз» и ряд других газет. Эти газеты не только освещали на своих страницах подготовку к севу, коллективизации и хлебозаготовкам, но и активно включились в работу парторганизации по непосредственной организации масс для борьбы за осуществление этих задач. Создание ударных бригад, организация селькоровских постов, выезды редакций в отдельные села и колхозы, — все эти методы массовой газетной работы и ряд других получают в нац. районных газетах все большее применение. Это показывает, что даже в тех исключительно тяжелых условиях, в которых находится большинство районных нац. газет (отсутствие кадров, крайне слабая полиграфбаза и т. д.), можно развернуть работу как следует. Основным условием, необходимым для этого, является внимание к газете со стороны парторганизации, помощь ей в работе.

К сожалению, этого внимания к районным нац. газетам на местах еще нет. Нередки случаи, когда вместо помощи газете, партийная организация занимается голым администрированием, приказом; вместо того, чтобы об'единить вокруг газеты все культурные и политические силы района, укрепить ими редакцию, — парткомитеты оставляют газету совсем без руководства, посылая редактора (единственного работника газеты) на кампании и т. д. Словом во многих районах еще нет чуткого отношения к газете, как к непосредственному помощнику парторганизации во всей ее работе. Это больше всего тормозит и осложняет работу национальных районных газет.

В ином положении в смысле внимания к себе со стороны парторганизаций находится областная и краевая нац. печать. Вскрытые за последнее время в ряде областей националистические контрреволюционные организации показали, что в некоторые из печатных органов и писательских организаций нац. районов проникли классово-враждебные нам люди и влияния. В Татреспублике и Башкирии была рас-

крыта подпольная националистическая организация писателей — «Джидигян»; в Узбекистане контрреволюционная касымовщина подчинила своему влиянию не только писательскую организацию «Кзыл-Калям», но и проникла в некоторые газеты; в Белоруссии щупальцы национал-демократизма тянулись к некоторым органам печати.

Все это заставило соответствующие парторганизации усилить внимание к работе нацпечати. Сейчас руководящие кадры областных национальных газет укреплены новыми партийными силами, в результате чего повысилась организаторская и пропагандистская роль газет в борьбе за генеральную линию партии, значительно уменьшились случаи ошибочного толкования отдельных вопросов партийной политики, увеличился тираж газет и т. д.

Все же на ряде участков областной национальной печати можно наблюдать еще и сейчас довольно существенные срывы. Основными из них являются: слабая популяризация задач третьего решающего года пятилетки; почти полное отсутствие материалов; раз'ясняющих сущность периода социализма, в который вступила наша страна; еще недостаточна организационно-массовая работа и слабое перенесение соответствующего опыта газет центральных районов Союза (смотры, переклички, ударные бригады, выездные редакции и т. д.) в работу национальных газет; неудовлетворительно руководство рабселькорами и плоха связь с ними; совершенно недостаточна помощь районным нац. газетам.

На последних двух недостатках областных национальных газет следует остановиться особо. Совсем недавно ЦК ВКП(б) вынес два весьма важных решения, определяющих основные задачи парторганизаций и газет в развитии низовой и районной печати и говорящих о руководстве рабселькорами. Решения ЦК о низовой районной печати требуют от парторганизаций рассматривать районные газеты как основное звено в газетной сети, соответственно руководя ими и помогая им в работе.

Одним из реальных методов такой помощи должны быть обзоры районных газет в областной и центральной печати. На примере обзоров «Правды» можно убедиться, какое громадное значение имеет такая помощь. Этого до сих пор не учитывает подавляющее большинство областных и республиканских нац. газет.

Решение ЦК ВКП(б) о перестройке руководства рабселькоровским движением требует диференциации этого руководства со стороны парторганизаций и газет, поворота рабселькоров лицом к производству и ударничеству. Сделать это можно только при условии, если парторганизации и газеты национальных областей и республик решительно откажутся от существующей недооценки рабселькоровского движения и уделят руководству им нужное внимание.

Оздоровить татарскую литературу

Октябрьская революция представила широчайшие возможности для развития национальной по форме и социалистической по содержанию культуры народов Советского союза.

Одним из наглядных показателей развития национальной культуры может служить широкое распространение печатного слова среди национальностей Советского союза, находящее свое выражение в гигантском росте продукции национальных издательств.

Так например общий тираж одного лишь татарского издательства составил в 1930 году около 3 миллионов экземпляров, а в 1931 году он составит около 9 миллионов экземпляров. В числе этой литературной продукции мы имеем отдельные произведения Энгельса, Ленина, Сталина, имеем научные и философские произведения. Этот бурный рост литературной продукции происходил на основе повышения грамотности и общего культурного уровня татарского населения и сопровождался исторического значения качественным сдвигом в культурной жизни татар, состоящем в завершении перехода от

старого арабского алфавита к новому латинизированному алфавиту. Одновременно с развертыванием издательского дела значительно выросли за годы революции новые, советские и пролетарские кадры писателей-националов.

Достигнуты значительные успехи по линии художественной литературы. За 10 лет существования татарской республики издано только Татиздатом около 500 названий новых художественных произведений. Заметно улучшилось качество литературной продукции. Развернута борьба с представителями султан-галиевщины в татарской литературе (Ф. Бурнаш, С. Сунчалей, М. Будайли и др.), разоблачена кулацкая идеология в ней (А. Шамов, Ш. Маннур), раскрыта и разоблачается антисоветская организация в литературе, называвшая себя «Джидигян». На основе сближения с производством и вовлечения в литературу представителей рабочих-ударников значительно усилилось влияние ТАПП в татарской литературе.

Однако наряду с крупнейшими успехами в области издания татарской литературы необходимо и более чем своевременно указать на целый ряд серьезнейших недостатков, выражающихся как в несоответствии пропорции между отдельными отраслями издаваемой литературы, так и в неудовлетворительном качественном уровне значительной массы этой литературной продукции. Задача настоящей статьи на основе прочитанного количества изданий самым серьезным образом заострить внимание партийно-советской общественности и соответствующих организаций на этих недостатках и помочь в возможно скорейшем устранении их.

Изданием литературы на татарском языке занимаются в основном два издательства — Татиздат в Казани и татарская секция Центриздата в Москве. Надо сказать, что строгого разграничения функций между этими двумя издательствами нет. Договор, заключенный между Татиздатом и татарской секцией Центриздата касается лишь некоторых видов литературы, в частности учебников. В результате этого наблюдается известный параллелизм в работе этих издательств, нередко приводящий к тому, что какая-либо менее ценная для сегодняшнего дня книжка оказывается изданной двумя издательствами, тогда как другая, более ценная, остается неизданной ни одним из них. Так например книжка «1 мая» издана в 1930 году Татиздатом 5 000 экз. и Центриздатом 18 000 экз. В то же время на такие важнейшие темы социалистического строительства, как сдельщина и отходничество в колхозах, уборочная кампания, ударничество в промышленности, совхозах и колхозах, мировой экономический кризис, революционная борьба трудящихся Запада и Востока и т. п. — не издано почти ни одной книжки. Об издании брошюр по текущим вопросам социалистического строительства Татиздат и татарская секция Центриздата каждый раз, по каждому отдельному случаю выпуска такой брошюры ведут телеграфные переговоры о том, кому следует издать данную брошюру. В результате этого получается большая затяжка в выпуске ценнейшей литературы. Так например решения XVI с'езда партии были изданы только в октябре месяце, а резолюции декабрьского об'единенного пленума ЦК и ЦКК вышли только в апреле месяце этого года.

Нужно немедленно устранить эти организационные неувязки в работе татарских издательств и указать им на необходимость проявления большей четкости, быстроты и размаха в популяризации и пропаганде важнейших вопросов социалистического строительства.

Отставание татарских издательств от текущей жизни, от насущнейших задач социалистического строительства показывает их производственные планы на 1931 год. Так например в плане татарской секции Центриздата совершенно выпала колхозная литература, не намечено к изданию в текущем году ни одной брошюры о совхозах, машинотракторных станциях и т. п. В разделе «Марксистской литературы» намечено к изданию в этом году 4 названия, причем три названия из них принадлежат Рязанову и одно название Плеханову. В разделе «художественной литературы» конкретно не намечено к изданию ни одного произведения, которое отража-

ло бы процессы социалистической реконструкции татарской деревни.

Плохо обстоит дело с планом Татиздата. В производственном плане Татиздата на 1931 год мы не видим даже основного перечня книг и брошюр, намеченных к изданию в текущем году. Татиздат ограничился лишь определением количества печатных листов и тиража издаваемых книг по разделам и видимо этот количественный об'ем рассчитывает заполнить качественным содержанием на началах самотека. Так например общий об'ем художественной литературы, намеченной к изданию в 1931 году распределен по авторам в печатных листах в виде контрольных заданий.

Татарским издательствам необходимо сейчас же пересмотреть свои производственные планы, привести их в соответствие с задачами социалистического строительства, генеральной линии партии и обеспечить реальность их выполнения.

Одним из серьезнейших политических упущений (если не больше) татарских издательств нужно считать слабое отражение в их продукции борьбы на два фронта в партии, в национальном вопросе и на идеологическом фронте. Не уделено достаточного внимания огромной важности вопросу как по линии издания положительной литературы, так и по линии развернутой критики уклонов, особенно правого и критики идеологически невыдержанной литературы с последующей заменой ее новой, отвечающей требованиям генеральной линии партии. Так например борьба партии с механистическими и меньшевистско-идеалистическими извращениями в политэкономии, философии, литературе, борьба с кондратьевщиной, чаяновщиной и извращения ленинской аграрной теории «слева» и т. п. не нашли почти никакого отражения в соответствующей татарской литературе. Даже книжка под названием «Партия в борьбе на два фронта», впервые намеченная к изданию в 1931 г., выйдет только в 5 000 экз. и в размере одного печатного листа, тогда как книга Юдицкого «Народовольцы» издается в 25 000 экз. и в размере 5 печатных листов.

В общем это упущение в деятельности татарских издательств должно быть исправлено в самое ближайшее время.

Далее нельзя не указать на такой существенный недостаток в работе татарских издательств, как почти полное отсутствие производственно-технической литературы на татарском языке. Призыв партии к овладению техникой не нашел почти никакого отражения в продукции татарских издательств, хотя в планах текущего года намечено некоторое количество технической литературы. Эту часть плана татарских издательств необходимо сделать не только реальной, но и осуществить ее в ближайшие же месяцы. Совершенно недопустимо, когда татарские издательства не удосужились выпустить до сих пор даже пару популярных брошюр хотя бы об уходе за трактором, о его ремонте и т. п.

Также большим минусом в деятельности татарских издательств надо считать полное отсутствие в их продукции политической литературы, отражающей специфические особенности социалистической реконструкции сельского хозяйства в татарской республике и в других татарских районах РСФСР.

Татарским издательствам безусловно пора уже двигаться дальше переводов, при этом часто неудачно выбранных и плохо переведенных. Ничего не сделано издательствами и другими организациями для того, чтобы использовать национальные кадры.

■

Серьезные недостатки в работе татарских издательств имеются и по линии к а ч е с т в а литературной продукции.

Возьмем идеологическое лицо учебников. Значительная часть русских учебников далеко не отвечает требованиям современности, и еще в большей степени не отвечают требованиям нынешнего этапа социалистического строительства учебники на татарском языке.

В основных учебниках, изданных Татиздатом даже в 1931 году мы обнаруживаем отсутствие материалов по таким важнейшим вопросам, как пятилетка и выполнение ее в 4 — а в некоторых областях — в 3 и 2½ года.

Сплошная коллективизация и ликвидация на этой основе кулачества как класса, соцсоревнование и ударничество, решения XVI с'езда партии и политехнизм не отражены в этих учебниках, плохо выглядят в них элементы антирелигиозного и интернационального воспитания; нет в этих учебниках ясного разграничения понятия артели и коммуны, причем, видимо под влиянием прошлогодних перегибов в Татарии, в учебниках больше пишется о коммунах, а не об артели, как об основном звене колхозного строительства в данный период.

Приэтом плохо пропагандируется идея выгодности крупного коллективного хозяйства вообще. Зато в замечательных красках описывается в некоторых учебниках капиталистическое и сельское хозяйство. Для примера приведем только пару статей из одного учебника, изданного Татиздатом в 1931 году для 4-й группы школ I ступени. На 232 стр. этого учебника, в статье под заглавием «Крестьянские хозяйства в Дании» мы читаем следующее: «Несколько крестьян из бывшей Рязанской губернии, вернувшись из Дании (туда ездили для ознакомления с сельским хозяйством Дании), рассказывают своим односельчанам так: приехав в Данию, мы во главе с агрономом, начали путешествовать по датским деревням. Передвигались мы свободно,—то пешком, то на лошадях. Там, в Дании одно удовольствие: дороги ровные, гладкие, кругом красуются чистенькие и стройно расположенные хутора... Приехав в одно датское село, мы попросили показать нам самое бедное крестьянское хозяйство этого села. Нам показали хозяйство Югана Джутвара. «Бедность» Джутвара поразила нас: внешний вид его хозяйства похож примерно на дачные постройки около наших больших городов; имеет он лошадь, две коровы, две свиньи, сто кур...» и т. п.

Вот этот Юган Джутвар и есть, по автору, самый типичный бедняк.

На 234 стр. этого же учебника, автор другой статьи старается доказать несравненную выгодность капиталистических фермерских хозяйств, и при положительном описании одного из них ни единым словом не касается положения батраков, работающих в этой капиталистической ферме.

На следующей странице того же учебника дается положительная характеристика жизни китайского крестьянина, живущего якобы вне всякой зависимости от помещика, кулака и иностранного империалиста.

В то же время совершенно в ином свете описывается в другом учебнике положение советского крестьянина. На 7 стр. «Обществоведения», изданного Татиздатом для 3—4 групп школ I ступени, мы читаем следующее: «Сейчас деревенский народ (?!) не в состоянии ежедневно употреблять мясную пищу; также он лишен и хорошего чая с сахаром и белым хлебом. Ему (народу) приходится теперь удовлетворяться только продуктами своего труда».

В общем об учебниках на татарском языке можно сказать одно: многие из них должны быть в этом же году заменены новыми, отвечающими требованиям переживаемого этапа социалистического строительства. А это невозможно без мобилизации прежде всего научно-аспирантских сил — националов для коллективного составления новых выдержанных учебников, другими словами это невозможно без практического преломления решения ЦК о работе Комакадемии в национальном разрезе.

■

В научно-популярной и антирелигиозной литературе существуют механистические и идеалистические взгляды и крайнее упрощенство.

Абдулла Шунаси, в предисловиях своих произведений по биологии открыто об'являющий себя механистом, пропагандирует грубый механизм, а иногда своими неудачными примерами и цитатами (см. «Происхождение земли») об'ективно льет воду на мельницу мусульманского духовенства.

Фархи Ахмедов в своей книге «Происхождение земли и жизнь на ней», изданной Центриздатом в 1930 году, пропагандирует грубомеханистические взгляды и принижает силу и достижения современной науки.

Ибрагим Юманкулов в своем крайне упрощенном антирелигиозном учебнике религию в одинаковой степени при-

писывает «всему деревенскому народу» (?!) и учит, что в силу глубокого заражения этого народа религией заторможена и парализована его способность к классовой борьбе. Ясно, что политически квалифицировать это «учение» иначе, как пропагандой идей контрреволюционного троцкизма о реакционности крестьянства в целом нельзя.

Нигмат Хакимов в своей книге «Возникновение ислама» под флагом «об'ективного» исследования ислама старается доказать преимущество последнего перед христианством и выступает фактическим защитником мусульманской религии.

Врач Агеева в своей научно-популярной брошюре восхваляет правила «Шариата», соблюдение которых якобы очень полезно в интересах чистоплотности женщин и т. д. и т. п.

К величайшему сожалению, эти грубомеханистические произведения Шунаси и произведения Хакимовых, под «антирелигиозной» внешностью защищающие и пропагандирующие «правомерность» и «высокие достоинства» ислама, и произведения гг. Газизовых, сеющие в среде читателей идеи пантюркизма и буржуазного национализма, и политически безграмотные и вредные учебники Шарафутдиновых и многое другое до сих пор не подвергнуты развернутой марксистско-ленинской критике и в значительной мере продолжают служить руководством в воспитании советской молодежи.

■

Особо нужно остановиться на татарской художественной литературе. Эта отрасль литературы отличается от других тем, что здесь мы имеем преимущественно творческую продукцию татарских писателей.

Наряду с теми успехами в татарской художественной литературе, которые были отмечены выше, мы имеем здесь и существенные недостатки. Не разоблачены еще до конца идеология вредительская, антисоветская деятельность организации «Джидигян», препятствовавшая активной борьбе с чуждыми буржуазно-националистическими идеологиями в татарской литературе, активно сопротивлявшаяся росту молодых пролетарских сил и их творческой деятельности, не допускающая сближения литературы и писателей с рабочими массами, зажимавшей критику и самокритику, действовавшей на началах протекционизма, кумовства, групповых замкнутостей и т. д.

Совершенно недопустимо, когда в 1930 году в литературном сборнике, изданном по случаю десятилетия Татарской республики, значительное место предоставлено членам антисоветской организации «Джидигян»; выпущен сборник антисоветских декламаций члена этой организации Чнекей, предназначенный автором для рабочих клубов и деревни.

Не нанесен еще окончательный удар примиренчеству к султангалиевщине в татарской литературе.

Одним из недостатков в работе пролетарских литераторов, в частности литературных журналов и критиков надо считать то, что в борьбе за идеологическую чистоту татарской литературы критики и руководители журналов не пошли дальше некритического восприятия Плеханова; они не поднялись до Ленина, до новейших высот марксистско-ленинской критики.

Освещение в татарской печати вопросов, относящихся к различным антипролетарским течениям в русской литературе (переверзевщина, воронщина) только в виде информации, без попыток вскрывать элементы этих течений в национальной литературе также должно быть отнесено к недостаткам татарских литературных журналов.

Серьезные минусы имеются в области художественного оформления процессов колхозного строительства и классовой борьбы в татарской деревне, жизни и быта рабочих. Некоторые даже из пролетарских писателей обнаруживают в своих произведениях полное незнание производства, незнание рабочих и их нынешнего положения. Так например в «Кочегаре» Маннапова рабочий рисуется с мрачной и голодной физиономией, оборванный, в квартире его царит бедность, грязь. Этот рабочий-кочегар, говоря об условиях питания, заявляет: «где уже теперь мясо, теперь и думать о нем не приходится».

Необходимо указать еще на один характерный момент, имеющий место в театральной литературе. Здесь в подавляющем большинстве случаев классовая борьба представляется только между крестьянством и духовенством, а кулачество, как классовый враг бедняцко-середняцкого крестьянства, почти не фигурирует. Среди пьес мы имеем очень много таких, как «Севбан-Мулла», «Хазрат Хеты», «Зенгер Шаль», в которых в качестве классового противника трудящихся масс выставлен только мулла или ишан, а борьба с кулачеством смазана.

Даже в произведениях Карим Амери и Тулумбайского затушевывается классовая борьба между бедняцко-середняцкими массами и кулачеством татарской деревни.

■

Недостатки, имеющие место в татарской литературе, в целом нужно об'яснить прежде всего недостаточно серьезным реагированием татарской партийно-советской общественности на эти недостатки. В частности надо констатировать, что периодическая татарская печать не сумела выполнить роль организатора масс вокруг недостатков в татарской литературе и не сумела мобилизовать массы для их устранения.

Периодическая печать должна немедленно повысить свою роль в организации непримиримой борьбы с буржуазно-националистическими влияниями в татарской литературе, проявлениями в ней уклонов от генеральной линии партии особенно правого уклона, представляющего главную опасность на данном этапе. Она должна значительно расширить на своих страницах библиографический отдел, привлекая к участию в критике не только критиков-профессионалов, но и широкие массы трудящихся. Одновременно необходимо повысить качество самой критики, ибо действительность показывает на отставание ее от жизни и на недостаточное умение ее пользоваться марксистско-ленинской методологией.

Для этого нужно принять специальные меры к использованию растущих научных работников и аспирантов-татар. Надо сказать, что значительная часть этой группы национальных работников оторвалась от актуальных проблем социалистического строительства среди населения своей национальности, в частности от национальной литературы, и не чувствует должной ответственности за этот участок социалистического наступления. Этих товарищей необходимо сейчас же повернуть к практическим вопросам социалистического строительства в национальных районах и обязать активно участвовать в борьбе за чистоту идеологического фронта по линии национальной печати, национального искусства и т. д.

Наконец оздоровление татарской литературы требует усилить издательские аппараты партийными кадрами из националов. Это важнейшее условие оздоровления татарской литературы.

С. Давыдов
А. Динмухаммедов
Ш. Махмудов
Н. Фаттахов

И. Т.

По страницам иностранной прессы

Вокруг арабского Туниса

Тунис, богатый район северной Африки, в 1881 г. был окончательно захвачен империалистами III республики, которые жестокой разбойничьей эксплоатацией колоний вознаграждали себя за потери во время франко-германской войны 1871 г.

Итальянские империалисты считают однако, что Тунис (в котором местное арабское население составляет свыше 90%) вырван у них из-под носа, и-поэтому этот вопрос довольно часто вызывает холодок в дипломатических отношениях между Францией и Италией. При каждом удобном случае итальянские империалисты дают понять, что «вопрос о Тунисе нельзя считать окончательно решенным».

В этом году исполнилось 50 лет с момента захвата Туниса французами (1881 — 1931 гг.). В связи с этим президент французской республики Гастон Думерг предпринял специальную поездку по Тунису, чтобы не только подчеркнуть «цивилизаторскую» роль Франции в колониях, но и лишний раз подтвердить соседним итальянским империалистам, что «Тунис есть и останется французским».

Тунису немало внимания уделяет сейчас не только французская, но и вся иностранная пресса. В этом хоре особенно любопытно звучит голос французского правительственного официоза «Тан», поместившего о Тунисе длинные статьи, доказывающие, между прочим, почему право на Тунис должно остаться за Францией. Мотивы эти чрезвычайно циничны, они в яркой неприкрытой форме иллюстрируют классовую сущность национального порабощения колоний империалистами.

«Кому должен принадлежать Тунис»? «Тан» сообщает, что по переписи 1926 г. в Тунисе насчитывалось всего 173 281 европейцев, среди которых было 89 216 итальянцев и 71 020 французов. Естественно, что итальянское правительство оперирует этой статистикой и считает, что раз итальянцев там больше, то и право на грабеж арабского населения Туниса должно принадлежать итальянским империалистам.

Но у «Тан» имеются, конечно, особые «доводы» в пользу Франции.

Да, — признает газета, — итальянцев в Тунисе больше. Но нужно учесть исторические обстоятельства Именно: до захвата Туниса французами в 1881 г., итальянцев там было очень мало. Они в большом количестве начали переселяться туда лишь между 1892—1896 гг. Если французы за это время «облагодетельствовали» тунисцев своей «культурой», то конечно не для того, чтоб уступить затем Тунис итальянцам. Это, во-первых.

Во-вторых, хотя итальянцев в Тунисе и больше, чем французов, но посудите— какие это итальянцы? По социальному положению они распределяются следующим образом: из 4 577 итальянских хозяйств — 2 357 являются сельскими хозяйствами. Кроме того имеется 20 688 итальянских рабочих, из которых 2 043 заняты в сельском хозяйстве.

Цифры эти, по мнению газеты, становятся особенно понятными, когда будет вскрыта их экономическая мощность.

Итальянцы владеют всего 62 000 гектарами земли, тогда как французы захватили 676 000 гектаров, т. е. в 10 раз больше. Каждое французское сельское хозяйство имеет не менее 100 гектаров земли, содержит арабов-батраков, тогда как в небольших итальянских хозяйствах работают главным образом члены самой семьи, без наемных батраков. Больше того: итальянцы часто сами нанимаются в качестве рабочих к французам и конкурируют, таким образом, с арабами.

Аналогичное положение и в городе: французских рабочих в Тунисе мало, тогда как много итальянцев занято во французской промышленности и, главным образом, в строительном деле, где они опять-таки конкурируют с тунисцами. Получается, что французы в Тунисе

не только «высшая нация», но и «высшая» в капиталистическом смысле социальная группировка.

Кто же после этого должен господствовать в Тунисе? Ясно, что французы, либо за самими арабами «Тан» конечно не признает никаких прав.

«Тан», который является рупором французского правительства, вообще полагает, что с точки зрения «национальных прав» итальянцы чересчур зарвались. Нужно, — пишет газета, — чтобы итальянцы почувствовали, что французский протекторат над Тунисом ни в коем случае не представляет собою временного явления. Газета заявляет: «С нашей стороны является большой ошибкой допускать официальные надписи на французском, арабском и итальянском языках. Французские и арабские надписи — это понятно. Итальянский же перевод — лишний. Простакам это дает ненужные надежды и опасные иллюзии. К тому же это бесполезно, так как все итальянцы Туниса говорят достаточно хорошо по-французски».

«Говорят еще, — пишет газета, — что расселение итальянцев в Тунисе носит стратегический характер и, в случае итало-французского конфликта, должно способствовать высадке итальянских войск». Автор статьи считает это несостоятельным, заявляя по достоверным данным, что «защита Туниса серьезно обеспечена». Развивая дальше эту же мысль, автор статьи между прочим спрашивает: «В случае конфликта, знаете, кто больше всех почувствуют себя здесь французами?.. Социалисты! Французская социалистическая партия, которая в Тунисе не упускает случая выступать против резиденции и правительства заодно с туземцами-экстремистами, станет на точку зрения решительного национализма».

В этом конечно не приходится сомневаться. Неверно только, что социалисты в какой-либо мере поддерживают борьбу местного населения против французских захватчиков. Правда лишь, что социалисты вместе с частью тунисской интеллигенции и с буржуазией разыгрывают иногда «бунт на коленях». Права газета «Тан», говоря, что, в случае конфликта, социалисты, по примеру своего поведения в мировой войне, будут ярыми националистами в Тунисе, какими они являются и в метрополии

Достаточно привести следующую выдержку из резолюции тунисских социалистов, предложенной конгрессу североафриканской федерации французской социалистической партии в 1926 г.: «Социалистическая партия не игнорирует того факта, что мир состоит из старших и младших народов, из которых одни находятся на передовых ступенях цивилизации, активны, всегда находятся в эволюции, стремятся выйти за границы своих стран, чтоб стать над другими народами, а другие — с замедленным развитием или совершенно инертны. Партия хочет, чтоб эта экспансия являлась только моральной и никогда не воплощалась в форму воздействия оружием или даже деньгами... Социалистическая партия не требует эвакуации колоний. Она знает, что колонии имеют естественные богатства, которых человечество не может быть лишено на неопределенное время».

Точно такую же примиренческую позицию по отношению к французским империалистам занимает местная буржуазия. Она ищет сотрудничества и готова помочь французам подавить всякое движение масс, направленное к изменению существующего социального порядка. Все, что ей хотелось бы, — это выторговать себе некоторые подачки. По случаю пятидесятилетия захвата Туниса и приезда президента инсценируются всякие «патриотические» манифестации, которыми буржуазия и ее ставленники выражают свою «преданность Франции» в надежде каких-либо вознаграждений. Все речи ставленников местной буржуазии сводятся приблизительно к следующему: «Мы провозглашаем, «да здравствует Франция!», — если эта держава будет к нам хорошо относиться, мы тогда увереннее будем смотреть на будущее нашей страны» (из речи Меденинского каида).

Президент республики конечно не скупится на обещания. В то же время французское правительство самым жестоким образом расправляется в Тунисе с коммунистами, которые все глубже пускают корни среди местных рабочих и которые в вопросе «о протекторате Франции над Тунисом» стоят на интер-

националистской позиции полного самоопределения национальностей. Эта «изменническая» в отношении капиталистических интересов Франции позиция вызывает разгул административного террора в колониях и сопровождается многочисленными арестами и высылками каждого в малейшей степени заподозренного в сношениях с коммунистами.

Омоложение кадров колонизаторов

Борьба против частых восстаний населения в Марокко, Индо-Китае и других колониях доставляет не мало забот французским империалистам. Официально существует «министерство колоний», но управление отдельными колониями часто идет не по линии «министерства» и его ставленников губернаторов-резидентов, а по линии руководящих кровавыми расправами генералов и вообще военщины. Положение в колониях становится все более напряженным. Правительство начинает понимать, что одной грубой силой обойтись нельзя и что кроме чисто военных мероприятий против недовольства широких масс полезно опереться на те слои, которые в силу их социального положения могут пойти на всякие сделки с колонизаторами, чтобы только удержать свою власть и экономическое влияние на месте. Короче — нужны администраторы-политики, которые сумели бы потянуть за собой буржуазную верхушку каждой колонии. До недавнего времени в колонии без разбора усердно сплавлялись избытки интеллигенции и вообще случайные авантюристы. Сейчас в недрах «министерства колоний» разработан новый проект, предусматривающий полную реорганизацию центрального аппарата. Проект этот делает особый упор на порядок продвижения и на создание новых кадров колониальных администраторов.

По новому проекту, как правило, отделами центрального аппарата должны руководить лица, имеющие уже значительный стаж административной работы в колониях. Новый проект намечает пересмотр состава работников на местах, отбор лиц, которые, овладев опытом колониального угнетения, должны постепенно продвигаться вверх по административной лестнице. В связи с тревожным положением в колониях предполагается также увеличить число губернаторов.

Самое важное в проекте — это поставленная задача «омоложения кадров». Вместо прежней солдафонской прямолинейности старых колониальных палачей выдвигается необходимость применять больше гибкости, больше хитрости и лицемерия в духе империалистической «демократии». Теперь нужно править колониями не только при помощи свинца и штыка, но и привлекая на свою сторону местную буржуазию, духовенство и лакействующих социалистов. Нужен новый тип палача-дипломата. Нынешние кадры «министерства колоний» этим требованиям не вполне удовлетворяют. Перемещения уже начались. Резкий поворот начался с того, что новым резидентом Индо-Китая, где положение наиболее тревожное, и где в прошлом году в восстаниях под руководством коммунистов принимали участие и туземные военные части, — назначен молодой инспектор колоний, тридцатисемилетний Паскье, прекрасно усвоивший все новые методы империалистического колониального угнетения. Такое же «омоложение» предполагается по всей линии.

Ясно, что эта мера не может побороть тех причин, в результате которых трудящиеся колоний пришли в революционное движение. Ни «социалистическая зубатовщина», ни административные ухищрения не способны приостановить революционный под'ем, в основе которого лежат глубокие классовые противоречия. Тем паче — в колониях, где классовый гнет сопровождается циничным издательством над многочисленными национальностями. Разрешает такие вопросы революция, и на ее путь, несмотря на все преграды, постепенно становятся колониальные народы.

«Хотите знать, сколько бедных черных малюток выжило?»

Одновременно с кровавыми расправами в колониях, ведется подготовка «общественного мнения» самой Франции по вопросу о колониальных достижениях и «цивилизаторских успехах». С этой целью возле Парижа организована грандиозная «колониальная выставка». С

этой же целью по стране раз'езжают лекторы-идеологи колониального угнетения.

«Тан» в статье от 17/III дает обзор серии докладов Анри Бренье, бывшего заведующего экономическим отделом Индо-Китая, на тему «Проблема населения во французских колониях». Естественно, что докладчик восхваляет французскую администрацию и ее «цивилизаторскую» роль, благодаря которой, по его мнению, в колониях уменьшилась смертность. Усилиями Франции, — заявляет он, — «приостановлены эпидемии, бандитизм, рабство, месть, ритуальные убийства и т. д.».

«Но все же, — восклицает он, — население колоний возрождается очень медленно»! Смертность косит взрослых и особенно поражает детей. Для того, чтобы выявить «достижения» Франции в этой области, предоставим слово самому докладчику: «В одном из районов французской Гвинеи, — рассказывает г. Бренье, — в 1928 г. зарегистрировано было 22 073 рождений. — Хотите знать, сколько бедных черных малюток выжило? — 12 663, т. е. немного больше 50%. Между тем известно, что негры Африки очень любят свои семьи, и смерть кого-нибудь из них причиняет им огорчение».

У этого матерого империалиста «доброе сердце», болящее за «огорчения», испытываемые неграми. В своих докладах Бренье рассказывает о причинах такой большой смертности: тут и ранние браки, и наследственность, и плохое питание кормящих матерей и... тяжелая работа женщин.

«Нужно изменить нравы, перевоспитать население» — предлагает г. Бренье.

Кто же взялся за это перевоспитание?

Г-н Бренье рассказывает о благотворительных организациях, созданных французами как «африканская колыбель», «капля молока» и т. п., но ни словом ни он, ни «Тан» не обмолвились конечно о той «воспитательной работе», которую французская военщина ведет сейчас в Индо-Китае; о «воспитании», сопровождающемся массовыми расстрелами, физическим уничтожением рабочих и крестьянских селений. Замалчивается также рабский, принудительный труд в колониях, в результате которого целые племена уничтожаются и обрекаются на вырождение и гибель.

«Маджаризация» по-фашистски

В старое время в России среди окраинного населения насильственно насаждалось православие. Принявшие православие получали льготы, подарки, но часто попрежнему выполняли свои старые религиозные обряды. Это было лет 50 тому назад. Фашистская Венгрия по-своему «перелицовала» эту систему.

Немецкий журнал «Kulturwehr», № 2 за 1931 г., сообщает, что венгерский военный министр Гомбез отдал через командиров дивизии и бригад приказ о том, что каждый венгерский офицер должен непременно носить венгерскую фамилию. В связи с этим отдельные командиры уже определили срок, в течение которого офицеры с невенгерскими фамилиями должны возбудить ходатайство о перемене фамилии. Маджаризация эта направлена главным образом против немцев и немецких фамилий.

Вслед за военными борьбу за то же дело начал союз журналистов. Принятая союзом резолюция обязывает каждого журналиста, состоящего членом этого союза, подписываться только венгерской фамилией и вести кампанию за то, чтобы «во всех отраслях венгерской жизни преимущественное положение занимало бы только венгерское имя». Союз журналистов обратился также с ходатайством к министру просвещения, чтоб тот, в свою очередь, через учебные заведения повлиял на более быстрые темпы «маджаризации». Между другими мероприятиями рекомендуется, чтоб учителя вызывали у учеников «любовь и уважение к венгерским фамилиям».

Пилсудский и еврейская буржуазия

Пилсудчина опирается на крупные землевладельческие и финансовые круги Польши, среди которых еврейские капиталисты играют не последнюю роль. Это обязывает. Поэтому несмотря на разнузданный антисемитизм, раздуваемый националистическими кругами, среди которых немало «пилсудчиков», — официальные вожди еврейской буржуазии делают вид, будто все обстоит бла-

гополучно, всемерно мобилизуя реакционную часть еврейства на поддержку этой политики.

Еще недавно, подмигивая в сторону Союза ССР, пилсудчики щеголяли «веротерпимостью», покровительствуя с'езду еврейских раввинов, ставших на сторону Пилсудского. Последний энергично мобилизует вокруг своей политики также и «общественное мнение» всей европейской и американской еврейской буржуазии. Польский кружок в Нью-Йорке организовал доклад польского консула Збышевского на тему «Роль евреев в польской истории и культуре». Конечно доклад был лишь поводом сгруппировать вокруг пилсудчины американскую еврейскую буржуазию. Пан Збышевский угодил публике. Президент американского еврейского конгресса, г. Дейч, после доклада заявил, что «никогда до сих пор не встречал такого любезного дипломата, так беззаветно работающего над вопросами польско-еврейского сближения». Значит — клюнуло. Наиболее откровенные говорят, что это пахнет займом.

Пилсудчики ищут опоры и среди сионистов, в частности в Палестине, где положение за последнее время стало очень тревожным, где уже было несколько еврейских погромов, и где месяц тому назад возобновились столкновения между арабами и евреями. Палестинские сионисты, разочаровавшиеся в английских политиках, обманувших их надежды, ищут теперь «европейских фигур», на которые можно было бы опереться. Среди таких фигур видное место занял Пилсудский. Недавно пилсудчики торжественно праздновали именины своего вождя, находившегося в то время на о. Мадейре. Палестинские сионисты также оказались не последними в чествовании Пилсудского. В Тель-Авиве состоялось торжественное заседание, в котором приняли участие президент города и старший раввин. Пилсудскому была послана приветственная телеграмма. Конечно не обошлось без выпадов против Союза ССР. Это и понятно. В условиях обострившейся классовой борьбы «свой своего видит издалека».

Естественно, что Пилсудский старается использовать все эти моменты для беспощадной борьбы с революционными трудовыми еврейскими массами в самой Польше и в целях борьбы против Союза ССР. Еврейская буржуазия и сионизм пытаются также занять место в общем интервенционистском плане против СССР.

РУКОПИСИ
НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

СОДЕРЖАНИЕ

А. Таджиев — Первое мая 1

На идеологическом фронте

Ю. Братковский — «Независимая» Украина на штыках польского фашизма . 3

Советский фронт

А. Айзенштадт — Единый финансовый план в национальном разрезе 12

С. Акопов — Перестроить работу судебных органов в национальных республиках 23

Хозяйственное строительство

Мумин-Ходжаев — Таджикистан в борьбе за хлопковую независимость Союза 33

И. Ульянов — Промышленное развитие национальных республик и областей 40

Наби Кадыров — О задачах потребкооперации 49

А. Богданов — Колхозное строительство Киргизии 58

А. Кочанов — Колхозное строительство Карелии 62

Культурно-социальное строительство

В. Котиев — Кино среди национальностей . 68

М. Галин — Культурное строительство Средне-азиатских советских республик . 73

А. Асанов — Борьба за всеобуч в крыму 81

За рубежом

М. Колдобский — Вопросы труда и санитарного состояния в колониях 88

Критика и библиография

Р. А-ов — Лицо наших национальных газет . 99

Оздоровить татарскую литературу . 101

И. Т. — По страницам иностранной прессы . 107

БЮРО РЕДАКЦИИ:
С. Диманштейн, А. Таджиев и А. Эстрин

Главлит А—69755 С—Э (п) № 212. Техред Ф. Попов. Тираж 4.500.

Тип. изд-ва «Дер Эмес», Москва, Покровка, 9.

ОГИЗ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Продолжается подписка на 1931 год

:::: НА ЖУРНАЛ ::::

СОВЕТСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Орган Центрального бюро краеведения РСФСР и Общества краеведов-марксистов Комакадемии
СЕКТОР НАУКИ НАРКОМПРОСА

ВЫХОДИТ 12 ВЫПУСКОВ В ГОД

ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА ЖУРНАЛА:

быть коллективным пропагандистом и агитатором, коллективным организатором и руководителем краеведческого движения как формы активного участия советской общественности в социалистическом строительстве путем изучения края и применения результатов этого изучения к хозяйственному и культурному переустройству края.

ЖУРНАЛ СТАВИТ ПЕРЕД СОБОЙ ЕЩЕ СЛЕДУЮЩИЕ ЗАДАЧИ

Организация взаимной связи между краеведами, изучение опыта краеведческого дела, руководство местами и оказание им помощи в работе, вовлечение в краеведческую работу широких масс трудящихся.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН НА ШИРОКИЕ КРУГИ СОВЕТСКОГО ЧИТАТЕЛЯ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год . . . . . 4 руб.
на 6 мес. . . . . 2 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
во всех отделениях Книгоцентра ОГИЗ'а, его уполномоченными и на почте

Цена 70 коп.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Продолжается подписка на 1931 год

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СОЮЗА
ССР и КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

РЕВОЛЮЦИЯ
и НАЦИОНАЛЬНОСТИ

ГОД ИЗДАНИЯ ВТОРОЙ

«РЕВОЛЮЦИЯ и НАЦИОНАЛЬНОСТИ»

освещает актуальные вопросы теории и практики национальной политики под углом зрения применения ленинизма в национальном вопросе, борется со всякими уклонами от линии партии в национальном вопросе, держит своих читателей в курсе основных директив партии и мероприятий советской власти по национальному вопросу: освещает вопросы реконструкции народного хозяйства в национальных районах, областях и республиках. Журнал уделяет большое внимание проблеме кадров работников национальных районов, областей и республик, освещает вопросы партийного, советского и культурного строительства национальных районов, областей и республик, дает материал о жизни национальных меньшинств в Союзе ССР, освещает национальный вопрос и национальное революционное движение за рубежом. Дает обзор деятельности центральных и местных организаций и учреждений в практической работе по разрешению национальных вопросов и помещает систематические обзоры законодательств по национальному вопросу и библиографию. Журнал рассчитан на широкие слои партийного и советского актива. В журнале принимают участие лучшие силы центра и мест.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На год	6 руб.
На 6 мес.	3 руб.
Отдельный номер. .	70 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в Периодсекторе Книгоцентра Огиза (Москва цент
Ильинка 8), во всех отделениях, магазинах и киосках Книгоцентра, Огиза и на поч